

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ
(МГОУ)

На правах рукописи

Васильченко Владимир Владимирович

**ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ
НА АКТИВИЗАЦИЮ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ МОЛОДЁЖИ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

Научный руководитель –
доктор исторических наук, профессор
Вититнев Сергей Федорович

Москва – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Молодежные протестные движения в России: теория анализа	18
1.1. Политический протест: сущность, традиции, инновации, способствующие факторы	18
1.2. Протестные движения молодёжи как субъект политических отношений в России	37
1.3. Политическая платформа основных субъектов протестных движений молодёжи в современной России	61
ГЛАВА 2. Интернет-коммуникации как одна из основ активизации молодёжных протестных движений в современной России	80
2.1. «Web-технологии 2.0»: поиски «ключа» к российской молодёжи	80
2.2. Интернет как средство политических коммуникаций в современной России: возможности и ограничения.....	97
2.3. Формирование протестного политического сознания молодёжи посредством интернет-коммуникаций.....	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
ЛИТЕРАТУРА	147

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена рядом следующих обстоятельств.

Во-первых, за последние несколько лет, особенно с 2011 года, наметилась тенденция к увеличению протестного потенциала в России. Причём предварительный анализ всплеска протестной активности, после выборов в Государственную Думу VI созыва в декабре 2011 года (протесты продолжались до IV квартала 2013), позволяет говорить об отличиях в протестном поведении граждан РФ от предыдущих протестных акций и кампаний: протесты характеризовались лучшей организованностью, массовостью и повышенной активностью использования мобильных технологий и социальных сетей в интернет-пространстве. Общее увеличение протестной активности интернет-пользователей, в связи с увеличением влияния интернет-коммуникаций на государственную и общественную безопасность в целом, ставит перед государством целый ряд насущных институциональных, стратегических и тактических проблем, требующих незамедлительного разрешения.

Во-вторых, в XXI веке существенно возрастают возможности осуществления революции через антисистемные движения. Изменились и аспекты мировых революций: если раньше, в эпоху модерна идеологический аспект был доминирующим, то в эпоху постмодерна превалирует технологический аспект смены власти. Стоит отметить и тот факт, что за последние 7-10 лет (с 2006 по 2013 год по данным исследования, проведённого фондом им. Фридриха Эберта) ежегодно во всем мире шло увеличение протестных движений и выступлений, особенно, после 2010 года, когда во всех регионах мира были приняты меры жесткой экономии. Как минимум, по данным того же исследования, у четверти всех протестных движений стояли политические причины, треть населения выступала за решение экономических проблем и против мер жёсткой экономии, остальные 613 акций протеста (из 1477)

касались вопросов глобальной справедливости, обеспечения и расширения прав человека или прав отдельных меньшинств.¹

В-третьих, не смотря на трансформацию протестной активности в сторону увеличения доверия населения страны к президенту РФ в целом, а также не смотря на снижение доверия к протесту как форме социально-политических изменений в обществе, протестная активность остаётся одним из основных инструментов, провоцирующих и активизирующих власть на решение назревших вопросов и проблем.² По мнению руководителя исследовательского комитета по гражданскому обществу и публичной политике РАПН, Никовской Ларисы Игоревны, В общественном сознании все прочнее закрепляется цепочка «проблема – протест – общественное внимание – действия властей».³ Такой взгляд на протест, предполагает институционализацию политического протеста, встраивание данной формы неконвенционального поведения в политическую систему общества, как соответствующую нормальной демократической жизни общества. Автор настоящей работы разделяет точку зрения Никовской Л. И. о роли протестных движений в политической системе.

В-четвёртых, в определении интернет-коммуникаций и описании коммуникативных действий в Глобальной сети нет терминологического единообразия, что связано: а) с англоязычным его дискурсом (*computer-mediated communication*), б) с неоднородностью самой социальной среды Интернета (характер общения в Сети во многом зависит от многообразия его сервисов), в) с акцентуацией задач, решаемых исследователями в конкретной предметной области. Это обязывает специалистов-политологов усилить теоретические разработки практической направленности в сфере интернет-коммуникаций.

---

¹ См.: Протестное движение в мире 2006-2013: Резюме доклада [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://www.fes-globalization.org/new_york/wp-content/uploads/2014/03/World-Protests-2006-2013-Executive-Summary-Russian.pdf (Дата обращения: 4.05.2016 г.).

² Люлька О. Ф. Протестная активность населения: факторы, динамика и потенциал в общероссийском и региональном измерении: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО Южный федеральный университет, 2016. 38 с.

³ Никовская Л.И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? // Мониторинг общественного мнения.- 2012.- №4

В-пятых, интернет-коммуникации обладают важнейшим преимуществом перед традиционными средствами массовой информации и коммуникации – свободой и анонимностью общения, преодолением коммуникационных барьеров благодаря сходству мировоззренческих позиций, установок и ценностей, формированием новой парадигмы отношений на основе действия «законов коммуникативного притяжения и отталкивания». При этом Интернет радикально меняет характер восприятия информации, поступающей к каждому ее потребителю в буквальном смысле из всего мирового информационного пространства: виртуальная реальность воспринимается также как и действительная реальность. Это лишний раз подчеркивает объективную необходимость исследования современной политической наукой возможностей влияния Интернета как новой формы коммуникации на массовое политическое сознание людей, особенно молодежи.

В-шестых, интернет внес свои «поправки» в формы и методы работы политических партий, вынужденных в интересах активизации своей деятельности, особенно в период подготовки и проведения избирательной кампании, переносить значительную часть своих политтехнологий в пространство Глобальной сети, в результате чего в последние годы изменилась природа и характер функционирования политического информационно-коммуникационного пространства ее российской части (Рунет), что в практическом отношении означает освоение новых эффективных механизмов коммуникации официальной власти, как с институтами гражданского общества, так и с отдельными авторитетными политическими деятелями. Одним из важнейших направлений такой коммуникации являются коммуникативные стратегии государственных и общественных политических институтов по привлечению на свою сторону молодежи.

В-седьмых, как отметил в одном из своих выступлений Президент РФ В.В. Путин, поскольку Интернет создавался в США как проект Центрального разведывательного управления, весь поток информационных данных в нем находится под их непосредственным контролем, вынуждая все государства, в том

числе и особенно Россию, проявлять постоянную заботу о своей информационной безопасности.⁴ Разумеется, понимаемое широко информационное противоборство существовало всегда, но сегодня оно приобретает особо острые формы, поскольку базируется на новой организационной и технической основе. Анализ деятельности основных акторов политических коммуникаций в мире – актуальная задача политической науки. Сегодня уже не секрет, что интернет-пространство является ареной превентивных войн со стороны высокоразвитых государств, о чем может сказать, например, новая оперативная концепция сухопутных войск США «Победа в сложном мире. 2020-2040», принятая как программный для армии США документ и обнародованный в октябре 2014 года.⁵

В-восьмых, объектом информационного противоборства по многим объективным причинам является молодежь как наиболее «продвинутая» часть интернет-пользователей и как социальная группа, от мировоззренческих позиций, информационной и профессиональной культуры которой во многом зависит будущее страны. Особую роль в этой борьбе играет официально принятая в 2010 году в США так называемая «цифровая дипломатия» («дипломатия Web 2.0»), которая переносит решение ряда дипломатических задач, связанных с дискредитацией политических противников США в сферу интернет-коммуникаций в целях усиления американского влияния на политические и социальные процессы в других государствах. Особое направление в структуре «цифровой дипломатии» - работа с иностранной интернет-аудиторией, подготовка активистов-оппозиционеров и стимулирование политических протестных движений в странах, чья внешняя политика не укладывается в «прокрустово ложе» стратегических интересов США.

---

⁴ См.: Владимир Путин: «Интернет возник как проект ЦРУ США, так и развивается» [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.3dnews.ru/819184?from=related-grid&from-source=819820> (Дата обращения: 04.04.2015 г.).

⁵ См.: TRADOC Pamphlet 525-3-1. The US Army Operating Concept. Win in a Complex World. 2020-2040. 7 October 2014 [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: https://vk.com/doc237304474_333777826?hash=4d1f6435b8 (Дата обращения 07.03.2016 г.)

Таким образом, исследование проблем воздействия интернет-коммуникаций на массовое политическое сознание и активизацию протестного поведения молодежи в современном российском обществе является актуальной задачей политической науки.

В степени научной разработанности проблемы диссертант выделяет четыре вектора научных исследований. Первый составляют работы, раскрывающие особенности политических коммуникационных процессов в условиях новой информационной реальности и предопределившие приоритетность изучения нового типа коммуникаций в политической науке. При этом и зарубежные (К. Дойч, Р. Дэвис, С. Каннингем, Н. Луман, Р. Патнэм, А. Портер, Р. Харрис, Д. Хенсон),⁶ и отечественные (Ю.М. Алексеев, Е.В. Барышев, С.В. Володенков, М.С. Вершинин, М.Л. Грачев, Т.Н. Громова, О.И. Лосенков, М.М. Назаров, Ю.А. Нисневич, Е.К. Павлова, О.Н. Подорова-Аникина, А.И. Соловьев, А.С.Шерстобитов),⁷ авторы едины во мнении, что интернет-

---

⁶ Дэвис Р. Сеть политики: влияние Интернета на американскую политическую систему //Актуальные проблемы Европы. Средства массовой информации и демократия в современном мире: Сб. статей и рефератов. М.: РАН ИНИОН, 2002. С.132-144; Дойч К. Нервы управления. Модель политической коммуникации и контроля. М.: Мысль, 1993. 312 с.; Каннингэм С., Портер А. Сетевые средства связи: двенадцать способов изменить нашу жизнь //Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952-1999. М.: Academia, 2000. С.95-101; Луман Н. Что такое коммуникация? /пер. с нем. Н.А. Головина [Электронный ресурс] // Политиздат. URL: <http://www.politizdat.ru/outgoung/22> (Дата обращения: 10.10.2012); Патнэм Р. Чтобы демократия работала. М.: AdMarginem, 1996. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. 4-е междунар. изд. М.: Олма-пресс, 2002. 448 с.; Хенсон Д. Глобальная модель политической социализации // Политическая лингвистика. 2007. Вып.2. С. 73-78.

⁷ Алексеев Ю.М. Особенности политической интернет-коммуникации: региональный аспект: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов: СГУ, 2010. 24 с.; Барышев Е.В. Эволюция политической коммуникации в российском интернет-пространстве: Автореф. М.: РГГУ, 2013. 28 с.; Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: Издательство Московского университета Москва, 2015, 272 с.; Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований //Актуальные проблемы теории коммуникации. Сб. научн. трудов. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С.98-107; Грачев М.Л. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. М.: Прометей, 2004. 328 с.; Грачев М.Л. Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2005. 42 с.; Грачев М. Н. «Электронная демократия»: возможности и угрозы // Интернет и современное общество: Труды XII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2009 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С.76-

коммуникации в значительной мере способствуют радикальным социально-политическим трансформациям в современном (постиндустриальном, информационном) обществе. Разница состоит лишь в подходах к оценке их значения для политических практик в условиях функционирования различных социальных систем и политических режимов.

Второй вектор объединяет в себе работы, касающиеся характеристики современного протестного молодежного движения на основе так называемого «поколенческого кризиса» в России. Авторы указывают, что критическое переосмысление молодежью опыта, политических традиций и политической практики старшего поколения привело к изменению системы ценностей и социально-политических и политико-экономических ориентаций в сознании молодых людей (И.В. Большаков, О.Ю. Гаранин, И.Ю. Глинская, Е.И. Давыдова-Мартынова, А.В. Дмитриев, Ю.Н. Зарубина, Е.В. Зозуля, К.А. Котова, В.Н. Лупандин, Е.Н. Малик, А.Е. Москалев, С.И. Пелевин, А.Н. Ротмистров, М.Р. Сабитов, А.Н. Серегин, Е.А. Соловьева, В.Н. Тарцан, Л.Н. Тимофеева, С.А.

80;Громова Т.Н. Государственная коммуникация: теоретическая модель и региональная практика // Сб. научных трудов «Теория коммуникации и прикладная коммуникация». Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 1 / Под общ. ред. И.Н. Розиной. Ростов-на-Дону: Изд-во ИУБиП, 2002. С.43-52; Лосенков О.И. Политические интернет-технологии в деятельности политических партий современной России: Автореф. дис. ... канд. полит, наук. Черкесск, 2006. 24 с.; Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. М.: Аванти плюс, 2003. 428 с.; Нисневич Ю.А. Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. №1. С.68-80; Павлова Е.К. Политический дискурс в глобальном коммуникативном пространстве (на материале английских и русских текстов): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2010. 45 с.; Подорова-Аникина О.Н. Политические коммуникации в условиях трансформации современного российского общества Автореф. СПб., 2013. 27 с.; Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации //Полис. 2002. №3. С.5-18; Тарцан В.Н. Власть и молодежь в современной России: политические проблемы взаимодействия: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. 24 с.; Тимофеева Л.Н. Современное протестное движение в мире и в России: его состояние и особенности // Конфликтология. 2012. №3. С.53–72; Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы. М.: Изд-во ИНИОН, 2004. 246 с.; Шерстобитов А.С. Коммуникация в сетевом политическом управлении (на опыте политики в сфере телекоммуникаций в России): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2010. 22 с.

Шомова, С.Г. Ушкин, И.Г. Яковлев).⁸ На этом фоне резко активизировалась идеологическая составляющая борьбы за мировоззренческие позиции молодежи оппозиционных и зарубежных политических акторов в сети Интернет.

Третий вектор характеризует исследования ученых, посвященные Глобальной сети Интернет как информационно-коммуникативной системе, обеспечивающей общение граждан независимо от разделяющих их расстояний и государственных границ (М.Г. Анохин, Е.В. Артюхина, А.В. Башков, С.В. Бондаренко, И.А. Быков, Д.Е. Вышегородцев, А.Л. Зверев, А.А. Ильин, А.А. Киселев, В.В. Латынов, М.Ю. Павлютенкова, Д.Н. Песков, А.И. Пирогов, А.В. Роменков, И.В. Самаркин, А.В. Соколов, С.Г. Туронок, И.А. Шевченко, А.Н. Шеремет, И.Г. Яковлев),⁹ и ставшей важным инструментом осуществления

---

⁸ См.: Большаков И.В. Несистемная оппозиция: терминологическая «ошибка» или политическая реальность? // Свободная мысль. 2011. № 3 (1622). С.109–118; Гаранин О.Ю. Протестная активность молодежи в условиях политической модернизации современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2010. 25 с.; Глинская И.Ю. Средства массовой коммуникации и их воздействие на массовое сознание // Массовые информационные процессы в современной России. М.: РАГС, 2002; Давыдова-Мартынова Е.И. Проблемы влияния ресурсов сети Интернет на политическую активность молодежи в современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: МГОУ, 2011. 26 с.; Зозуля, Е.В. Молодежь как актор политического процесса в современной России: Автореф. Пятигорск, 2013. 24 с.; Котова К.А. Участие молодежи в политических организациях в современной России: Автореф. М. М.: Моск. гум. ун-т, 2013. 27 с.; Лупандин В.Н. Молодежь как субъект политики в современном российском обществе: специфика и формы участия: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел: ОРГАС, 2002. 23 с.; Малик Е.Н. Влияние средств массовой информации на политическую активность молодежи в современной России: особенности, перспективы, оптимизации. Автореф. дис. канд. полит. наук. Орел, 2007. 27 с.; Москалев А.Е. Оппозиционные молодежные общественные объединения в политическом процессе современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: Моск. гум. ун-т, 2011. 25 с.; Пелевин С.И. Молодежь России в современном политическом процессе. Армавир, АГПА, 2012. 23 с.; Ротмистров А.Н. Социальные факторы протестного движения российской молодежи: сравнительный анализ начала XX и начала веков: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М.: ГУУ, 2009. 27 с.; Сабитов М.Р. Современные детерминанты массовой протестной активности в России: Автореф. Уфа: УГНТУ, 2013. 23 с.; Серегин А.Н. Управление формированием социальной активности студенческой молодежи вузов России. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 24 с.; Соловьева Е.А. Информационное противоборство в сети Интернет: политологический анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск: ПГЛУ, 2011. 25 с.; Ушкин С.Г. Новая виртуальная оппозиция: кто она? // Социс. 2012. №9. С.86–90.

⁹ См.: Анохин М.Г., Павлютенкова М.Ю. Информационно-коммуникативные технологии в политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер: Политология. 1999. № 1. С.40-52; Артюхина Е.В. Тенденции развития политической Интернет-коммуникации в России // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых

глобальных и локальных политических проектов, а также самоутверждения основных политических акторов и сил.

Четвёртый вектор работ объединяет в себе концепции и теории, посвящённые исследованию социального протеста. Зарубежные исследования представлены следующими теоретическими направлениями: Во-первых, это теория коллективного поведения (Г. Лебон, Г. Тард, З. Фрейд, Г. Блумер, Н. Смелзер). Основатели теории выделяют иррациональные факторы формирования социального протеста, как одного из типов коллективного поведения. Во-вторых, это теория мобилизации ресурсов (Дж. Маккарти, М. Зальд, М. Асим, К. Вильсон, А. Обершол). Здесь авторы обращают внимание на рационализацию коллективного поведения и на важность процесса организации общественно-политического движения. В-третьих, это концепция относительной депривации

ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П. Н. Костылев. М.: Изд-во МГУ: СП «Мысль», 2008. С.7-9; Башков А.В., Зверев А.Л. Роль интернет-коммуникаций в выработке политических представлений российских граждан //Вестник ТомГУ. Сер. Философия, Социология. Политология. 2013. №3. С.87-99; Бондаренко С.В. Особенности создания и функционирования площадок «электронной демократии» // Полис. 2011. № 5. С.164-178; Буков И.А. Интернет как средство политической коммуникации: анализ российского опыта: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2005. 25 с.; Вышегородцев Д.Е. Интернет как социальная информационно-коммуникативная система // Научн. труды. Вып. 11. М.: МГСА, 2004. С.73-81; Дмитриев А.В., Латынов В.В., Яковлев И.Г. Политика, политология, Интернет / Современ. гуманитар. ун-т. М., 2002. 102 с.; Зарубина Ю.Н. Ценностно-мотивационные детерминанты участия молодежи в деятельности социально-политических объединений: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2010. 27 с.; Ильин А.А. Интернет-реальность как социальная актуальная и виртуальная реальности // Социальная политика и социология. 2009. №2. С.304-310; Киселев А.А., Самаркин И.В. Интернет: модель и практики политического участия. Краснодар: Оттиск, 2007. 103 с.; Михахшова А.М. Политическая интернет-коммуникация в современном региональном пространстве: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Улан-Удэ, 2007. 25 с.; Песков Д.Н. Интернет в российской политике: утопия и реальность //Полис. 2002. №1. С.31-45; Пирогов А.И. Интернет и информационная безопасность личности // Вестник Моск. гос. академии делового адм. 2011. №1. С.45-54; Роменков А.В. Интернет-блог как инструмент политической борьбы // Власть. 2008. №7. С.79-82; Соколов А.В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности. М.: Алетея, 2012. 352 с.; Туронок С.Г. Интернет в политике: Политические аспекты новых информационно-коммуникативных технологий. М.: Международный университет в Москве, 2003. 140 с.; Шевченко И.А. Политические интернет-технологии в трансформирующемся обществе: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: Ставрополь, 2005. 25 с.; Шеремет А.Н. Интернет как средство массовой коммуникации: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2004. 25 с.; Щенников М.А. Интернет-технологии в политической коммуникации современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ярославль: ЯГУ, 2010. 23 с.

(С. Стауффер, М. Мертон, В. Руинсиман). Главной причиной создания и активизации общественно-политических движений, согласно этой концепции, сложившейся в рамках теории коллективного поведения, является складывающееся в сознании протестующих «расхождение между их ожиданиями, предпочтениями и возможностями для их удовлетворения».¹⁰ Невозможность решить эту проблему создаёт психологические предпосылки для активизации протестного поведения.

Отечественные исследования, посвящённые исследованию социального протеста, основываются на соответствующих зарубежных теориях и концепциях. Во-первых, сюда можно отнести депривационный подход (Д. Ольшанский, Г. Монусова, А. Кинсбургский и М. Топалов) и так называемый «политический» подход (В. Гельман, В. Костюшев, М. Назаров, В. Сафронов). В основе последнего «лежит предположение о том, что основные факторы, повышающие вероятность обращения к протесту, связаны не с депривацией, а с вовлечённостью в политику (прежде всего, через партии и общественно-политические объединения) и возможностью влиять на принимаемые политические решения».¹¹ Во-вторых, со времён «перестройки» положен старт изучению отдельных направлений протестной активности: рабочего движения (Л. Гордон, Э. Клопов, А. Назимова, А. Темкина); этнических движений (Л. Дробижева), экологических движений (О. Яницкий), женского движения (А. Посадская, О. Липовская, С. Голод, Е. Здравомыслова, Г. Силластэ). И в-третьих, тематика протестного потенциала и социального недовольства находится под постоянным, эмпирическим наблюдением организаций, занимающихся изучением общественного мнения (ФОМ, «Ромир», ВЦИОМ и др.).

Обобщая степень разработанности проблемы в современной отечественной и зарубежной литературе, можно сделать вывод, что избранная тема в качестве специального самостоятельного исследования еще не рассматривалась, не

---

¹⁰ Костюшев В.В. Социология общественных движений: Учебный курс. СПб: ВШЭ (Санкт-Петербургский филиал), 2009. 53 с.

¹¹ Дементьева И.Н. Изучение протестной активности населения в зарубежной и отечественной науке // Проблемы развития территории 2013. № 4 (66). С.83-94

анализировалось, следовательно, в целостном виде влияние интернет-коммуникаций на политические протестные движения молодежи в современном российском обществе, что, по мнению автора, является существенным пробелом в исследовании политической наукой новых механизмов и инструментов воздействия на мировоззрение и политическое поведение молодежи в информационную эпоху.

Таким образом, актуальность проблемы, ее недостаточная разработанность и большая практическая значимость обусловили выбор темы, основную цель и задачи исследования.

Объект исследования - политическая протестная активность молодежи в современном российском обществе.

Предмет исследования – причины, формы и механизмы включения молодежи в политические протестные движения посредством интернет-коммуникаций.

Основная цель диссертационного исследования состоит в проведении политологического анализа возможностей интернет-коммуникаций по политической социализации молодежи и ее активного вовлечения в политические протестные движения в современной России.

Достижение основной цели исследования потребовало решения следующих взаимосвязанных теоретических и практических **задач**:

1. Показать особенности и динамику развития российского молодежного политического протеста в современном российском обществе.
2. Выявить и охарактеризовать политическую платформу протестных движений молодежи как субъекта политических отношений в России.
3. Раскрыть возможности и ограничения интернет-коммуникаций как одного из механизмов активизации молодежных протестных движений.
4. Определить основные направления активизации протестных движений российской молодежи посредством новых информационных и телекоммуникационных технологий.

5. Дать практические рекомендации по противодействию использованию Web-технологий политическими силами, заинтересованными в дестабилизации политической ситуации в современном российском обществе.

Методологической основой исследования являются теоретические концептуальные положения о факторах формирования политического сознания и политической социализации молодежи в условиях вхождения российского общества в информационную стадию развития и связанных с ними особенностями ее (молодежи) политического поведения. При исследовании влияния социальных сетей на протестные движения молодежи был использован контент-анализ, при исследовании политической платформы основных субъектов протестных движений молодёжи был использован институциональный метод. Основную *теоретическую базу* исследования составили фундаментальные и монографические труды отечественных и зарубежных исследователей, а также материалы научных и научно-практических конференций и дискуссий по актуальным проблемам интернет-коммуникаций в современном социуме (в том числе и с непосредственным и активным участием автора).

Научная новизна диссертации заключается:

а) в выявлении особенностей феномена современного политического протеста в РФ в условиях активного использования интернет-коммуникаций различными политическими силами;

б) в обозначении протестных движений молодежи как субъекта политических отношений в современном российском обществе;

в) в характеристике возможностей использования Web-технологий для формирования протестных настроений и активизации протестных действий молодежи в существующей системе интернет-коммуникаций;

г) в выявлении основных направлений действий прозападно настроенных российских оппозиционных и «третьих» сил по активному вовлечению молодежи в протестные политические движения в целях свержения существующего политического режима.

Исходя из актуальности, степени разработанности и научной новизны диссертационного исследования, **на защиту выносятся следующие основные положения.**

1. В последнее время наблюдается повышение социально-политической активности молодёжи. Появившиеся новые средства коммуникации существенно изменили структуру интеракций в молодежной среде. А массовые протестные акции, проходившие с осени 2011 года до весны 2012 года свидетельствуют о превращении потенциала протестного движения в относительно полноценного субъекта политики. Главной особенностью молодежных протестных акций является их предварительная подготовка лидерами несистемной политической оппозиции, гражданскими активистами, журналистами, писателями и музыкантами.

2. Наличие большого числа политических молодежных объединений и организаций и рост их численного состава свидетельствуют об освобождении молодежи от синдрома абсентеизма, преодолении ее политической отчужденности и одновременно о превращении потенциала протестного движения в относительно полноценного субъекта политики с собственной политической платформой. Важно лишь, чтобы наглядные примеры участия молодого поколения в «цветных революциях», событиях «арабской весны», украинского майдана правильно интерпретировались и не вели к гражданскому противостоянию. Но политическую активность молодежи нельзя рассматривать как прямолинейную дихотомию «За власть - Против власти» - все гораздо сложнее: и в проправительственных молодежных структурах, и в оппозиционных эти «pro et contra» тесно переплетены, в силу чего в политическом сознании молодых людей также противоречиво соединены политические идеи и концептуальные положения обеих сторон – каждая из них выступает за демократические преобразования в стране, построение социального правового государства, политические права и свободы, но со своих политико-мировоззренческих позиций. Объективно для этого нужны *новая система политической социализации и новая политическая культура населения.*

3. Начало третьего тысячелетия привнесло в массовые политические протесты молодежи новые механизмы раскручивания спирали недовольства с ключевой ролью Интернета и социальных сетей: на смену «цветных революций» в начале первого десятилетия пришли «революции 2.0» в начале второго десятилетия. Этот приход произошел не «сам по себе», но при активном участии «внешнего субъекта» («цивилизационного лобби»), задачи которого простираются гораздо дальше обычных требований социально-экономических преобразований, смены политических элит и выходят на реализацию глобального проекта смены цивилизационной парадигмы с помощью механизмов информационной войны.

4. Современная политическая практика свидетельствует о том, что социальные сети становятся важной ареной диверсионной информационно-политической борьбы. Вполне резонно предположить, что политические противники России развернут самую активную пропагандистскую деятельность в российских социальных сетях – «Вконтакте», «Одноклассники», «Мой мир», стараясь уйти при этом от лобового столкновения и распространять ложь в красивой упаковке. Это – новая *идеологема, предполагающая смену цивилизационных ориентиров*, радикальную трансформацию моральных ценностей, культуры, религии, в целом места человека в мире.

Научно-практическая значимость исследования заключается, прежде всего, в том, что в нём проведён политологический анализ феномена активизации молодежного протестного движения в современной России посредством интернет-коммуникаций, использования новых информационных и телекоммуникационных технологий, уточнена роль и место Интернета как средства политической коммуникации. Теоретические выводы и рекомендации связаны с определением направлений и тем дальнейших научных исследований механизмов, форм и методов использования интернет-коммуникаций в политической практике оппозиционных и лоббирующих их «третьих» сил. Не исключено использование принципиальных идей работы в ходе подготовке новых законодательных актов и других нормативных документов, направленных на

демократизацию доступа каждой личности к необходимой для него профессиональной и иной деятельности информации, совершенствования взаимодействия официальной власти и оппозиции в сети Интернет. Практические рекомендации могут быть использованы как в целях повышения эффективности государственной информационной политики, так и в интересах дальнейшего совершенствования социальных механизмов обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства. Частные выводы и положения диссертации могут оказать существенную помощь работникам политических институтов государства и гражданского общества всех уровней. Материалы диссертации могут составить необходимую качественную основу при разработке общих и специальных курсов по политологии, политической коммуникации, связям с общественностью.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на кафедре политологии и права Московского государственного областного университета, обсуждались на научных конференциях: «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 2011г.), «Современные тенденции науки и образования» (Липецк, 2012 г.). Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 публикациях соискателя общим объемом 4,3 п. л.:

I. Издания, рекомендуемые ВАК РФ

1. Васильченко В.В. Феномен политического протеста: сущность, традиции и инновации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 2 с.212-219 (0,8 п. л.)

2. Васильченко В.В. Формирование протестного политического сознания молодёжи посредством интернет-коммуникаций // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2015. № 3 (0,9 п. л.)

3. Пирогов А.И., Васильченко В.В. «Web-технологии 2.0»: поиски «ключа» к российской молодёжи // Научно-практический журнал «Человеческий капитал» – М.: 2015. № 5 (77). С. 19-25 (0,4 п. л.)

II. Прочие публикации по теме исследования

4. Васильченко В.В. «Социальные сети: сущность, свойства, функции» // «Ориентир» - сборник научных трудов кафедры социальных наук и государственного управления МГОУ. – М.: 2012. – С. 11-21 (1 п. л.)

5. Васильченко В.В. «Теория управляемого хаоса как инструмент манипулятивных воздействий на политические режимы» // «Ориентир» - сборник научных трудов кафедры социальных наук и государственного управления МГОУ. – М.: 2013 г. С. 25-33 (0,8 п. л.)

6. Васильченко В.В. «Протестное движение в России: современные акценты» // материалы международной конференции: Society, culture, personality. Current problems of socio-humanitarian knowledge: of the IV international scientific conference on February 16-17, 2014. – Prague: Vědeckovydatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2014. С. 39-42 (0,4 п. л.)

ГЛАВА 1.

МОЛОДЁЖНЫЕ ПРОТЕСТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ: ТЕОРИЯ АНАЛИЗА

Окружающая нас жизнь как бы соткана из отдельных политических процессов - большие и малые, важные и незначительные, случайные и закономерные, они создают живую ткань быстротекущей политической жизни. Политические процессы сопровождают развитие всех сфер общества. Их присутствие можно обнаружить в экономике, социальных отношениях, в сфере идеологии, в формировании общественного мнения и т.д. В своей совокупности они создают некоторое «поле политики», отличающееся рядом специфических особенностей. Их не всегда легко выявить, но там, где деятельность людей направлена на достижение собственных интересов и предполагает возможность влияния на сложившуюся систему властных отношений, там происходящие процессы носят *политический* характер.

1.1. Политический протест: сущность, традиции, инновации, способствующие факторы

Ни одна из современных политических систем общества не лишена такого явления, как протест. Это связано с тем, что любые изменения в социально-политической жизни вызывают неоднозначную реакцию различных слоев населения, в том числе в форме протеста, протестных движений. События последних лет в мире показывают, что последствия политических протестных движений могут быть весьма радикальными – достаточно в качестве примеров привести события «арабской весны» в странах Северной Африки и Ближнего Востока (2011), так называемого «Майдана» в Украине (2014), приведших не только к смене правящей политической элиты и изменению политических

режимов, но и к кровопролитным гражданским войнам. Именно поэтому в настоящее время исключительную актуальность приобретают исследования политической теории и практики политических протестов, появления их новых форм, что обуславливает закономерный интерес к неинституционализированной политике, связанный с растущим распространением во многих странах новых общественно-политических движений. С другой стороны, важность изучения политических протестных движений диктуется методологическими сложностями их определения и – в не меньшей степени – значительным разнообразием в интерпретации эмпирического материала, что сопровождается активным дискуссионным обсуждением концептуальных подходов, теоретических моделей и объяснительных парадигм.

Исследованию протестных форм социального поведения людей в разные исторические периоды времени посвящены труды известных западных (Б. Адамс, Г. Алмонд, Т. Адорно, П. Бурдьё, С. Верба, Р. Дарендорф, Дж. Дженкинс, М. Кастельс, Б. Кландерманс, Г. Ле Бон, Г. Маркузе, А. Мелучи, Р. Мертон, У. Милбрайт, Ортега-и-Гассет Х., Л. Пшеворский, Н. Смелзер, А. Турен, Э. Фромм, Дж. Хабермас, Ч. Эллууд, Ф. Энгельси др.)¹² и отечественных (Э.Я. Баталов, Л.А. Гордон, Г.Г. Дилигенский, А.К. Зайцев, Е.А. Здравомыслова, С.Г. Кара-Мурза, А.М. Кацва, А.В. Кинсбургский, И.А. Климов, В.В. Костюшев, Ю.А. Левада, В.И.

---

¹² См.: Adams B. Coercion and Consensus Theories: Some Unresolved Issues // Curtis J., Petras J. et al. *The Sociology of Knowledge*. London: Gerald Duckworth. 1970; Almond G. The return to the state // *The American political science review*. Los Angeles, 1988. Vol. 82, №3. P.853-874; Адорно Т. Исследование авторитарной личности / под общ. ред. В.П. Култыгина. М.: Серебряные нити, 2001. 416 с.; Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.; Вебер А. В поисках альтернативы: два вектора политики и новые протестные движения // *Свободная мысль-XXI*. 2003. №1; Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011; Ellwood Ch. A. *Sociology in its psychological aspects*. N.Y., 1912; Habermas J. *The Theory of Communicative Action*. Vol.1-2. Boston, 1987; Melucci A. *The New Social Movements: A Theoretical Approach*. *Social Science Information*. 1980. Vol.19. № 2; Melucci A. *Challenging Codes: Collective Action in the Information Age*. Cambridge, 1986; Мертон Р. Социальная структура и аномия // *Социс*. 1992. №3-4; Castells M. *The Rise of the Network Society*. Oxford, UK: Blackwell. 1997; Castells M. *The Network Society. A Cross-cultural Perspective* Northampton, 1984; Smelser N. *Theory of Collective Behavior*. N.Y., 1962; Ортега-и-Гассет Х. *Восстание масс*. М.: АСТ, 2003. 352 с.; Touraine A. *An Introduction to the Study of Social Movements* *Sociological Research*. 1985. Vol. 52. №4; Фромм Э. *Бегство от свободы* / пер. с англ. Г.Ф. Шейника. М.: АСТ, 2014. 288 с.

Ленин, В.А. Мансуров, Г.В. Плеханов, Д.В. Ольшанский, В.В. Сафронов, П.А. Сорокин, Л.Д. Троицкий, М.Н. Топалов, В.А. Ядов, О.Н. Яницкий и др.)¹³ ученых. Их широкая палитра мнений и точек зрения на феномен протеста дает возможность в достаточной многогранной полноте представить его сущность, содержание, особенности проявления в условиях функционирования различных политических систем и режимов и выделить (вне зависимости от выше подчеркнутой многогранности) два наиболее важных аспекта: собственно политологический и социально-психологический. Первый аспект будет постоянно в поле зрения в последующем контексте исследования, поэтому диссертант полагает вполне логичным остановиться – *en bref* - на втором из них, исключительно важную роль, в котором играют такие понятия, как *аномия* и *относительная депривация*, объясняющие внутренние политико-психологические причины протеста.

Термин «аномия» ввел в научный оборот французский ученый Эмиль Дюркгейм (1858-1917) для обозначения специфической социальной дезорганизации (разрушенности или социальной ослабленности нормативной системы общества) - состояния общества, раздираемого разногласиями, когда члены общества, утратив веру в существующие ценности и цели, переходят нормативные и нравственные рамки поведения в обществе.¹⁴ Основная идея Э.

---

¹³ См.: Баталов Э.Я. Философия бунта. М.: Политиздат, 1973; Дилигенский Г.Г. Массовые движения в демократическом обществе. М., 1990; Зайцев А.К. Социальный конфликт. М.: Academia, 2000. 461 с.; Здравомыслова Е.А. Коллективная биография современных российских феминисток // Тендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: тр. Центра независимых социальных исследований. 1996. №4; Кацва А.М. Протестное движение рабочего класса // Социологические исследования. 2008. №3; Сочинения: социологические очерки 1993–2000 / сост. Т.В. Левада. 2-е изд., перераб. М.: Издатель Карпов Е.В., 2011. 506 с.; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Изд-во Эксмо, 2007. 864 с.; Кинсбургский А.В. «Гражданские качели» России: от массового протеста до поддержки реформ // Власть. 2006. № 5; Кинсбургский А. В., Топалов М. Н. «Социодинамика массовых политических действий // Массовое сознание и массовые действия / под ред. В.А. Ядова. М.: ИС РАН, 1994. С.80-87; Климов И.А. Протестное движение в России: взаимная обусловленность стратегий сторон // Полис. 1999. №1; Сафронов В.В. Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т.1. Вып.4; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ.ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 542 с.; Троицкий Л.Д. Перманентная революция. М.: АСТ, 2005. 570 с.; Энгельс Ф. О военном искусстве. О теории насилия. М.: Эксмо, 2003. 736 с.

¹⁴ Отчасти теория аномии Э. Дюркгейма основана на теоретических постулатах Томаса Гоббса об отсутствии каких-либо «естественных» ограничений желаниям и амбициям человека.

Дюркгейма об аномии заключается в существенном расширении возможностей для свободного волеизъявления, включая и выходящие за пределы принятой в данном обществе нормативности и социальных принципов поведения, связанных с разрушением представлений о законности и беззаконии.

Наиболее развернутая характеристика аномии представлена в трудах выдающегося американского социолога Роберта Кинга Мертон (1910-2003). В качестве объективной основы генезиса и эволюции аномии Мертон считает наличие «разрыва между желанностью целей и доступностью их при помощи нормативно оправданных способов».¹⁵ В соответствии с этой объективной основой им выделены пять вызывающих аномию видов поведения:

- конформность (изменение людьми установок, мнений, поведения и т.д. в соответствии с теми, которые господствуют в данном обществе);
- инновация (люди разделяют социально одобряемые цели общества, но выбирает неодобряемые средства их достижения);
- ритуализм (отрицание целей, провозглашенных обществом, при условном согласии с одобряемыми средствами их достижения);
- ретритизм (отказ как от общественно одобряемых целей, так и от одобряемых норм поведения, своеобразное «бегство от действительности»);
- мятеж (отрицание старых социальных целей и средств, переход к решительным, в том числе вооруженным выступлениям против законной власти).

Последний вид, безусловно, носит эксклюзивный характер, представленный в трактовке Мертона как «реакция приспособления»: «Мятеж возникает, когда существующая система представляется препятствием на пути достижения целей, признанных законными. Для участия в организованной политической деятельности необходимо не только отказаться от приверженности

Идеи Дюркгейма созвучны с положениями выдающегося социолога Т. Парсонса о недостатках интеграции социальных групп и слоев с официальными институтами общества; Н.Дж. Смелзера о несоответствии поступков людей социальным ожиданиям общества, а также лауреата Нобелевской премии (1992) американского экономиста Г. Беккера об имеющейся в обществе безнормности и несовершенства социализации, наличия внутренних конфликтов и новшеств.

¹⁵ См.: Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. №3. С.104-114.

господствующей социальной структуре, но и перевести ее в новые социальные слои, обладающие новым мифом».¹⁶

В общем итоге аномия у Р. Мертоня является собой ценностно-нормативный вакуум, безнормие, когда ценностные регуляторы поведения резко ослаблены, фрагментированы и рассогласованы. Мертон представляет аномия производной от деформации социальной структуры, вынуждающей членов общества к отклоняющемуся, девиантному поведению.

В работе другого ученого – Т. Гарра,¹⁷ выделяется еще одно понятие – относительная депривация, непосредственно связанное с политическим насилием, сопровождающим политический протест. В объяснительной модели протеста Т. Гарра «пусковым» социально-психологическим механизмом протеста в условиях социальных трансформаций является постоянно увеличивающийся разрыв между быстрым ростом ожиданий масс и реальными возможностями их удовлетворения. Состояние депривации, характерное как для отдельных индивидов, так и для социальных групп, наступает как следствие сопоставления условий своего социального бытия с условиями других социальных групп и индивидов, воспринимаемых в негативном по отношению к себе свете – в аксиологической интерпретации Т. Гарра как расхождение между ценностными ожиданиями – благами, на которые люди по своему разумению имеют полное право претендовать, и ценностными возможностями – в данном случае, благами, которые они могут достичь, используя все доступные средства социального воздействия.¹⁸

Разумеется, раскрыть в методологическом плане понимание сущности политического протеста и его эволюции в историческом контексте с учетом имеющегося разнообразия точек зрения и концептуальных подходов, не представляется возможным. Однако в этимологическом плане с учетом энциклопедических трактовок сделать это вполне выполнимо.

---

¹⁶ См.: Мертон Р. Социальная структура и аномия. С.107.

¹⁷ Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.

¹⁸ См.: Там же. С.10-11.

Русский термин «протест» происходит от латинского *gr̄testārī* – «изъявлять, открыто заявлять» и в этом смысле означает относительно открытую реакцию на ситуацию в обществе (иногда в поддержку, но чаще – против неё). В связи с этим обычно выделяют *социальный протест* (как правило, экономического характера) *политический* (как ответная реакция на конкретную политическую ситуацию), *культурный* (обращённый к событиям культурной жизни).

Несмотря на то, что в определении политического протеста единой точки зрения не существует, все исследователи, тем не менее, чаще всего подчеркивают, что это – форма участия населения в политической жизни общества, выражающаяся в различных политических акциях. В частности, энциклопедические издания трактуют политический протест как вид политического участия, для которого характерно проявление «отрицательного отношения к политической системе в целом или к её отдельным элементам, нормам, ценностям в открытой, демонстративной форме».¹⁹ Такой подход созвучен с мнением зарубежных ученых, согласно которому политический протест является собой «коллективное действие или систему коллективных действий, направленных на изменение систем представительной и/или исполнительной власти, проводимой государственной политики или взаимоотношений между гражданами и государством в целом»;²⁰ или – более жёстко – «использование разрушительных коллективных действий, нацеленных на институты, элиты, властвующие и другие группы и совершаемых для достижения некоторых коллективных целей и требований протестующих».²¹

В исследованиях некоторых отечественных ученых политический протест также рассматривается как форма политического участия, включающая

---

¹⁹ См.: Погорельый Е.Д., Филиппов К.В., Фесенко В.Ю. Новейший политологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс. 2010. С.56.

²⁰ Jenkins J.S., Klandermans B. The Politics of Protest. Comparative Perspectives on State and Social Movements. Univ. of Minnesota Press: UCL Press. 1995. P.6.

²¹ См.: Костюшев В.В., Горьковенко В.В. Социологическое описание коллективных протестных действий: информационная база данных акций протеста (PRODAT-SPb) // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. С.150.

«совокупность публичных негативных реакций социальных субъектов на деятельность политического режима, с целью влияния на принятие решений».²²

Заметим: во всех приведенных дефинициях подчеркивается коллективный характер политического участия. Думается, что акцент на коллективность в содержании политического протеста не вполне корректен: малочисленные или даже индивидуальные протестные действия авторитетных личностей как в активной, так и в пассивной формах также достаточно значимы, и их можно с полным основанием отнести к той или иной форме политического протеста.

Что лежит в основе протеста с социально-политической точки зрения? Исторический ход развития человеческой цивилизации показывает, что фундаментом любого протеста является социальное неравенство, и, в зависимости от своего социального носителя, он может быть окрашен в различные цвета (классовый, национальный, религиозно-идеологический и др.). Объективной целью протеста являются социальные трансформации различного масштаба – от локальных до тотальных.

Традиционное восприятие политического протеста, протестных движений ассоциируется с недовольством существующим социально-политическим порядком. В них находит свое отражение степень «информированности и понимания людьми политических процессов и состояний»,²³ свойственных данному периоду исторического развития конкретного общества. Диапазон их достаточно широк: от проявлений индивидуального и коллективного несогласия до открытого сопротивления и «бунтарских» выступлений представителей отдельных социальных групп и слоёв против функционирующего политического режима. Однако было бы неверным считать, что протест несёт в себе только негативную составляющую: включая в себя критическое отношение к действительности, он несёт и позитивный «заряд», способствуя переосмыслению сложившихся социально-политических укладов.

---

²² См.: Пшевровский Л. Переходы к демократии // Политология: Хрестоматия / Под ред. М.А. Васирика. М.: Гардарики, 2000. С.673.

²³ См.: Костюшев В.В. Социальный протест в поле политики: потенциал, репертуар, дискурс (опыт теоретической интерпретации и эмпирической верификации // Полис. 2011. №4. С.153.

Характеризуя социально-политические основы протеста, следует подчеркнуть и еще один важный момент. Все зарубежные и отечественные исследователи сходятся в том, что в основе любого политического протеста (протестного движения) лежат *политические интересы* различных социальных групп и слоёв общества, образующие совокупный политический интерес, в котором находит своё отражение общая заинтересованность всех социальных слоёв в целостности общества, в его нормальном функционировании. Это, однако, не означает, что в совокупном политическом интересе отражаются все частные интересы, поскольку многие люди политически пассивны, поглощены своими повседневными заботами о «хлебе насущном», о благополучии своей семьи, своего хозяйства, в результате чего они слабо влияют на содержание совокупного политического интереса. К чему это ведёт?

Для ответа на этот вопрос остановимся на реализации совокупного политического интереса, которая должна ложиться целиком и полностью на государственную власть. Важный аспект здесь состоит в том, что государство может и ущемлять совокупный политический интерес масс в угоду другим социальным слоям и группам. Так, в нашей стране в середине 90-х гг. около 10% наиболее богатых слоёв населения имели доход в 20-30 раз больше, чем наиболее бедные слои.²⁴ Подобная пристрастность государственной власти связана, прежде всего, с тем, что в обществе с глубокой социальной дифференциацией обладатели капитала, олигархические слои, политическая элита имеют неизмеримо большие возможности влиять на социальную политику государства, исходя из своих интересов. Больше того, в условиях ущемлённой демократии, политической пассивности значительной части населения олигархия имеет возможность подчинять государственную политику своим корпоративным интересам в ущерб интересам большинства граждан. Несовпадение политических интересов властвующей элиты и рядовых граждан служит объективной основой для социальных и политических противоречий и конфликтов. Именно на этой почве

---

²⁴ См.: Голубев В.И., Пирогов А.И. Политология и политическая жизнь России. М.: Изд-во МПУ «Народный учитель», 1999. С.240.

растёт неудовлетворенность политикой действующей власти, падает её легитимность, зреет недовольство народных масс и формируются условия для политического протестного движения, направленного вплоть до смены существующего режима.

В связи с этим важным представляется и другой аспект рассматриваемой проблемы. В начале диссертационного исследования уже отмечалась неправомерность толкования протеста как однозначно негативного явления. Дело в том, что политическое недовольство, находящее свое выражение в протестных движениях, вызревает, главным образом, в экономической сфере, поскольку именно социально-экономическое положение формирует политическую заинтересованность в определённом политическом режиме, определённой социальной политике. Если эта политика игнорирует совокупный политический интерес масс, она активизирует их политическую активность и подвигает их на массовое выражение недовольства в различных (в том числе радикальных) формах политического протеста. Но сам по себе такой протест в этом случае вполне оправдан, ибо он направлен на социальные изменения к лучшему.

В подтверждение этой мысли приведём пример электорального поведения населения России в период радикальных политических трансформаций конца 90-х гг. – первых лет нового столетия, когда определённая его часть проявляла так называемый «электоральный протест» - в формах голосования «против всех», сознательной порчи бюллетеней или вообще игнорирования процедуры выборов (абсентеизм). Такое политическое поведение, по сути, было и есть реакция на дефицит политического доверия стремящимся во власть и не может быть однозначно определено как неконвенциональное поведение, поскольку оно направлено на политическое оздоровление деятельности институтов власти; в то же время такое коллективное поведение отдельной части электората вполне укладывается в понятие «политический протест», но со знаком «плюс».

Наконец, нельзя забывать о такой вполне конвенциональной форме политического протеста, как официально заявленные и разрешённые властью митинги, демонстрации, шествия и т.п. под лозунгами проведения «честных

выборов», против фальсификации их результатов, коррумпированности властных структур и т.д. Здесь весьма важен и другой момент. Специалисты отмечают, что участие масс в различных политических акциях должно иметь определённые разумные пределы.²⁵ В таких случаях пассивное политическое поведение (неучастие в политических акциях) вполне целесообразно и может трактоваться как стабилизирующий фактор общественного развития.

Всё выше перечисленное даёт возможность констатировать, что в методологическом плане понятие политического протеста относительно многогранно и сводить его к коллективным действиям неконвенционального политического поведения неправомерно. В этом отношении автор разделяет точку зрения отечественных исследователей В. Костюшева и В. Горьковенко, которые, основываясь на типологии политических действий У. Милбрайта, включают в понятие политического протеста неконвенциональные и конвенциональные, коллективные и индивидуальные политические акции в различных (насильственных и ненасильственных) формах.²⁶ Учитывая эти уточнения, *политический протест можно определить как открыто заявляемые активные или пассивные, коллективные или индивидуальные, конвенциональные и неконвенциональные политические акции, выражающие недовольство субъектов политического процесса существующим политическим порядком, функционированием отдельных институтов публичной власти и/или политической системы общества в целом.*

Традиционно политический протест характеризуется:

- а) направленностью (как правило, против конкретных политических, в том числе элитарных, групп, политического режима или политической системы в целом);
- б) относительно четко выраженным содержанием;
- в) требованиями политических преобразований.

---

²⁵ См.: Баранов Н.А. Протестное политическое поведение [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: [http:// nicbar.ru/index.htm](http://nicbar.ru/index.htm) (Дата обращения: 12.10. 2014).

²⁶ См.: Костюшев В.В., Горьковенко В.В. Социологическое описание коллективных протестных действий: информационная база данных акций протеста (PRODAT-SPb). С.151-152.

Эти положения носят объективный характер и подтверждаются всем ходом исторических событий во многих странах. Однако события начавшегося нового столетия, связанные с протестными движениями в Западной Европе и Северной Америке, с «цветными революциями», «арабской весной», украинским майданом, привнесли в понятие политического протеста новые характеристики: направленность, содержание и требования изменений в обществе увязаны, в первую очередь, с проблемами модернизации, демократизации, декоррупциции.

Как ни парадоксально, но наряду с особенным, все эти события имеют много общего, несмотря на рачительную разницу самих стран и функционирующих в них политических режимов. Остановимся на этом несколько подробнее.

Как справедливо замечает А.Д. Лашевская, протест масс в ходе «арабской весны», развернувшийся на огромной территории африканского континента и ставший после крушения мировой системы социализма едва ли не самым масштабным протестным событием, равно как и протестные движения в Северной Америке, Западной Европе, в Украине и у нас, в России, в содержательном плане следует рассматривать «не только как реакцию, но и в качестве имманентного социальному бытию состояния, периодически проявляющегося или обостряющегося, согласно ритму общественной жизни и математическому строю этого ритма подчиненного».²⁷

На наш взгляд, здесь есть три наиболее важных обстоятельства.

Первое. В этих выступлениях нет объединяющего начала - действительного стремления народных масс к радикальным переменам, направленным на формирование реального демократического государственного устройства: озабоченные своим снижающимся уровнем экономического положения, они менее всего привержены идеалам демократии и свободы и готовы поддержать всех, кто в митинговых словесных дискуссиях обличает действующую власть и обещает

---

²⁷ См.: Лашевская А.Д. Социальный протест и социальная критичность: новые времена // Вестник Пермского университета. Сер. Философия. Психология. Социология. Вып. 2. 2013. С.175.

привнести в жизнь обычных граждан улучшения, лишь бы вовлечь их в стихию протеста и на этой волне «народного возмущения» самим прорваться к власти.

Второе. У возглавляющей и приходящей к власти бунтующей политической элиты нет реального представления о том, каким должно быть «новое» демократическое устройство страны, но оно для них и не является «путеводной звездой»: императивом является устремленность во власть – главное условие и предпосылка к собственному экономическому благополучию (читай: обогащению).

Третье. Во всех этих протестных выступлениях, в том числе кровавых, просматривается их политическая ангажированность (одинаковый сценарий): подогревание, как правило, накануне грядущих выборов, возмущения народных масс против власти вначале на относительно мирных демонстрациях, митингах, шествиях в защиту прав, свобод, любых других ценностей либеральной демократии, впоследствии переходящее в противостояние и открытое столкновение противоборствующих сторон. Наглядный пример – события в Украине. С одной стороны, сохранение и усиление антидемократических тенденций в эволюции политической системы, усиление бюрократизма, коррупция в органах власти, занятие в них командных высот олигархическими слоями объективно не могли не вызвать массовых протестов со стороны народных масс, основная часть которых обескуражена плачевными результатами социальных реформ более чем за двадцатилетний период «самостийного развития», потеряла веру во властные структуры и находится почти в шоке из-за слабости своих возможностей в отстаивании своих коренных интересов.

С другой стороны, налицо массированный саботаж значительной части политической и экономической элиты, чиновничества, новых богачей в отношении принимаемых законов, указов, решений правительства. Сохраняющиеся безответственность и пренебрежительное отношение к интересам народа на всех этажах власти и в обществе, откровенное, доходящее до угроз насилия и применения физического насилия в ходе избирательных компаний по выборам президента и парламента (Верховной Рады) Украины, боевые действия в

Новороссии под прикрытием так называемой «антитеррористической операции» лишь обостряют социальную напряженность в стране, являясь, по сути, главным препятствием на пути к формированию действительно демократического правового и социального государства. Здесь как нельзя лучше подходит выражение видного западного политолога Л. Пшеворского: «Демократия прочна, когда большинство конфликтов разрешается при посредстве демократических институтов, когда никому не позволено контролировать результаты *ex post* и они не предрешены *ex ante*; результаты значимы в известных пределах и вынуждают политические силы им подчиниться».²⁸

Выше мы уже констатировали, что феномен политического протеста исключительно сложен. Многие отечественные исследователи (А.В. Глухов, Ю.Г. Запрудский, В.И. Кабалина, В. Комаровский, В.И. Сперанский и др.) полагают, что он имеет в своей основе «конфликтную модель»: обозначенное выше в качестве его причины неприятие существующих в обществе политических отношений и всего, что связано с ними, неизбежно ведет к политическим конфликтам разного уровня – от локального до общенационального. Диссертант согласен с тем, что благодатной почвой для развития политического протеста населения служит *социально-политический общенациональный кризис*, который является следствием острейших конфликтов между ветвями власти, между государством и большинством граждан. Его главные черты – потеря государственными органами легитимности, массовые оппозиционные выступления населения. Основными причинами такого кризиса являются неспособность властных структур управлять обществом, вывести его из кризиса, обеспечить торжество закона, безопасность личности и общества в целом. Общенациональный социально-политический кризис вызывает повышенную протестную активность граждан и вплотную подводит страну к смене власти, крутому повороту в ее эволюции. Не всегда это путь вперед, но всегда вскрытие и устранение причин политических конфликтов и

---

²⁸ См.: Пшеворский Л. Переходы к демократии. С.673.

кризисов, вызывающих политический протест основной массы населения, связано с преодолением огромных трудностей и немалых потерь для общества.

Отсюда вытекает крайняя актуальность проблем предотвращения конфликтов и кризисов в политической сфере, определения оптимальных для общества способов их преодоления. Основные направления решения этих проблем подсказывает современная политическая конфликтология, международный и отечественный опыт функционирования политических систем.²⁹

Одно из направлений – постоянные усилия субъектов власти и гражданского общества по формированию обстановки, благоприятной для своевременного разрешения политических противоречий, конфликтов и кризисов. Это достигается, прежде всего, установлением прочного гражданского мира на основе четырех согласий между главными социально-политическими силами:

- согласие относительно прошлого и его оценки;
- согласие между политическими силами по поводу «правил игры» в новой политической ситуации;
- примирение между «победителями» и «побежденными», согласие большинства граждан в отношении будущего;
- согласие между основными социально-политическими силами по поводу характера демократического режима, его целей и обеспечения большинством прав меньшинства.³⁰

Как показывает политический опыт стран развитой демократии,³¹ для успешного достижения этих четырех согласий особо важную роль играет готовность конфликтующих сторон идти на компромиссы, отказаться от

---

²⁹ Подробнее см.: Зеленков М.Ю. Конфликтология. М.: Изд-во Дашков и К, 2013. 324 с.; Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжов О.А. Политическая конфликтология. М.: Ижица, 2002. 400 с.; Козер Л. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ ред. Л.Г. Ионина. М.: Идея-Пресс, Дом интелект.кн., 2000. 205 с.; Фельдман Д.М. Политология конфликта. М.: ИД «Стратегия», 1998. 199 с.

³⁰ См.: Голубев В.И., Пирогов А.И. Политология и политическая жизнь России. С.318.

³¹ См., например: Арон Р. Демократия и тоталитаризм / пер. с фр. Г.И. Семенова. М.: Текст, 1993. 148 с.; Даль Р.О. О демократии / под ред. О.А. Алякринского. М.: Аспект Пресс, 2000. 208 с.; Закариа Ф. Будущее свободы. Нелиберальная демократия на родине и за границей. Нью-Йорк; Лондон: У.У. Нортон и К, 2003. 286 с.

идеологии мщения за прошлые антидемократические притеснения. Разумеется, гражданский мир, согласие не исключают возможность протестного политического поведения масс, но в новых условиях они сравнительно безболезненно преодолеваются и играют позитивную очистительную роль, освобождая общество от всего наносного, чуждого зрелой демократии и обеспечивая, таким образом, ускорение его движения по пути прогресса.

Другое направление – создание механизмов, обеспечивающих преодоление политических противоречий и цивилизованный выход из конфликта или кризиса. Такую задачу легко решить на бумаге – «оградить» общество от конфликтных потрясений, эскалации насилия многочисленными законами, указами, постановлениями правительства об объявлении войны коррупции, организованной преступности, взяточничеству и т.д. Однако бумажные «заборы» не оградят общество от конфликтов и кризисов. Они должны быть обязательно подкреплены реальными действиями, созданием эффективных механизмов предотвращения и разрешения политических противоречий, беспощадной борьбой с коррупцией и преступностью, играющих активную роль в возникновении конфликтных ситуаций в политической системе общества. Можно выделить два уровня такого механизма.

Один из них – создание в системе государственного управления специальных структур власти и модернизация уже существующих, которые были бы способны на основе законов регулировать общественные отношения, не допускать разрастания конфликтных ситуаций, безболезненно для общества разрешать их на начальной стадии. Иными словами, нужно создать конституционный строй, который обеспечит сохранение стабильности и локализацию политических конфликтов. Речь идет о создании правового государства, которое имеет разветвленную систему механизмов цивилизованного предотвращения или разрешения с помощью демократических процедур назревающих конфликтов и поддержания в обществе согласия. К элементам подобных механизмов можно отнести:

- законодательное закрепление гласности, политического плюрализма, права отстаивать гражданами свои интересы в высших органах власти через систему представительной и прямой демократии;
- гарантированное равенство всех перед законом;
- реальное разделение властей, их полномочий, закрепленное законом право контроля законодательной ветви власти за деятельностью правительства, вплоть до права его отставки, импичмента президента;
- право «вето» президента в отношении законов, принятых парламентом и право «вето» парламента (в демократически развитых странах) на постановления правительства.

В развитых демократических странах есть и другие механизмы, облегчающие разрешение политических противоречий и конфликтов между парламентскими фракциями, между палатами парламента, правительством и парламентом – парламентские комитеты, где представлены основные фракции и группы; временно созданные комиссии парламента; парламентские слушания с участием экспертов, лидеров партий, парламентских партий и комитетов.

Другой уровень системы предотвращения и разрешения политических конфликтов формируется в гражданском обществе при содействии демократического государства в виде специальных механизмов регулирования политических отношений, своевременного погашения (разрешения) политических противоречий. Этим целям служит система норм и институтов, способная сопрягать интересы, требования социальных слоев, групп с общественными интересами, способная прививать гражданам чувство долга перед обществом и государством, любви к своему Отечеству. Среди таких институтов следует, прежде всего, назвать референдумы, собрание граждан, местное самоуправление, а также партии, политические движения, избирательные блоки, профсоюзы, клубы по интересам и т.д. Законодательство демократического государства имеет возможность создавать благоприятные условия для разрешения политических противоречий между самими институтами гражданского общества, между ними и

структурами власти. Безусловно, это в полной мере относится лишь к зрелому гражданскому обществу и правовому государству.

В России, других странах СНГ демократические процессы в государственном строительстве и функционировании гражданского общества еще не достигли стадии зрелости, и их влияние на политическую жизнь относительно ограничено. Некоторые представители интеллектуальной и политической элиты стремятся законсервировать такое состояние, оправдывая его тем, что, якобы, слишком много демократии ведет к анархии, росту политических противоречий в обществе. Думается, что здесь все перевернуто «с ног на голову»: именно незрелость демократии, ее ущербность мешают социальной стабилизации, способствуют проявлениям беззакония, коррупции, бесконтрольности действий власти. А это – благодатная почва для вызревания политических противоречий, конфликтов, перерастающих в массовый политический протест.

Еще одним направлением деятельности институтов государства и гражданского общества по предотвращению политических противоречий и конфликтов является формирование политической элиты, выдвижение лидеров, обладающих харизматическими качествами, способных гибко, умело и энергично действовать в условиях, грозящих массовым политическим протестам. Здесь большую роль играет политический опыт, сопряженный со знанием теории функционирования политических систем, в частности:

а) системный анализ ситуации, предшествующей проявлениям массового политического протеста, который предполагает выяснение: причин массового недовольства, протестного социально-политического потенциала, внутренних и внешних факторов (отношение к политическому протесту масс профсоюзов, других общественных, политических и конфессиональных организаций), влияющих на его усиление или ослабление;

б) прогнозирование возможных вариантов развития политического протеста граждан, его предполагаемых последствий, пост-протестного поведения лидеров и активистов протестного движения;

в) обоснование способов предотвращения политического противостояния власти и населения, исходя из особенностей, возможностей и ресурсов противоборствующих сторон, и выбор варианта действий (тактики политического поведения) и его реализация.

Какова *позитивная роль* протестного поведения в политической жизни общества?

Во-первых, в протестном поведении находят своё выражение насущные политические потребности и интересы различных социальных групп и слоёв общества; оно служит самым мощным стимулом к активным политическим действиям граждан. Позитивный момент здесь состоит в том, что этот стимул содействует преодолению политической пассивности, апатии многих людей, вызванных укоренившимся в общественном сознании чувством о своем политическом бессилии.

Во-вторых, протестное политическое поведение оказывает влияние на внутреннюю политику демократического государства, развитие участия населения не только в политической, но и в других сферах общественной жизни. Не случайно среди причин острейшего социально-экономического и политического кризиса в нашей стране в 90-е гг. называют крайне низкую политическую активность масс, приведшую впоследствии к их отторжению от действительного народовластия.

В-третьих, политический протест объективно способствует укреплению социальной базы публичной власти, её легитимности: социологические исследования показывают, что повышение политической активности масс заставляет действующую власть пристальнее анализировать собственные ошибки, ведущие к падению доверия граждан к государству, углублению разрыва между насущными интересами большинства населения и политикой властвующей элиты. Уровень и интенсивность протестного политического поведения – это своеобразный ориентир для корректировки и укрепления социальной базы политики властных структур и углубления процессов политической модернизации в стране.

В-четвертых, политические протесты – это всегда индикатор назревших в обществе социально-экономических, политических и социокультурных противоречий, своеобразный стимулятор проведения социально-политических изменений (реформ, трансформаций). С одной стороны, именно посредством политических протестов фиксируется неблагоприятное состояние социума в целом, поскольку каждый из них, по сути, является «лакмусовой бумажкой» объективной необходимости принятия экстренных мер, направленных на взвешиваемый анализ факторов протестной активности социальных групп и слоев и своевременное устранение причин социальной напряженности в обществе. Как справедливо отмечено в исследовании главного научного сотрудника ИС РАН Л.И. Никовской, конфликтное противостояние «протестующей улицы» и официальных властей вскрывают наиболее важные политические процессы в обществе, внутри которых происходят разломы, чреватые глубокими последствиями и для властей, и для самого общества. С другой стороны, это констатация легитимности любого – демократического или недемократического – режима и реальная угроза устойчивому развитию всей политической системы.³²

В-пятых, особая роль политических протестов проявляется в его способности формировать условия политической (и гражданской) социализации личности, поскольку сама социальная среда функционирования политического протеста объективно способствует приобретению его участниками различных социально-политических качеств и навыков. Более того, диссертант полагает, что вне рамок политических протестов, движений в той или иной форме полноценная политическая и гражданская социализация личности вряд ли возможны.

Негативная роль политических протестов достаточно очевидна: все они создают социально-политическую напряженность в обществе, угрожают его единству и процессам социальной интеграции, могут способствовать разрушению имеющихся социально-политических структур, вызывать замедление темпов, а нередко и стагнацию социально-экономического развития, сопровождаться

---

³² См.: Никовская Л.И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? //Мониторинг общественного мнения.2012. №4. С.13.

физическим, психологическим, военным насилием, вызывать у людей чувства озлобленности, необходимости отомщения (наглядный пример - Украина от распада СССР до кровавого Майдана), закреплять в массовом общественном сознании установки на политический протест, политические протестные движения как самый эффективный и радикальный способ достижения своих политических, экономических и иных интересов.

1.2. Протестные движения молодёжи как субъект политических отношений в России

Молодежь в любом государстве – стратегический социальный ресурс общества, от которого зависит его будущее политическое, экономическое и социокультурное развитие. Именно с молодежью, ее совокупным потенциалом связываются надежды на социально-политическую стабильность, благополучие и процветание страны. Реализуя свои основные социальные функции и обретая посредством их социальную зрелость, молодежь становится субъектом общественных, в том числе политических, отношений.

Исследования, посвященные молодежи как субъекту политических отношений и политической деятельности, базируются на специфике данной социально-демографической группы общества. Академик В.Т. Лисовский характеризует молодежь как «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже освоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции...».³³ Известный отечественный психолог И.С. Кон, подчеркивая биологическую универсальность молодежи, также отмечает, что ее (молодежи) «...конкретные возрастные рамки, ... социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят

---

³³ См.: Лисовский В.Т. Социология молодежи. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С.36.

от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации».³⁴ В монографии профессора Уральского федерального университета Ю.Р. Вишневого «Актуальные проблемы социологии молодежи»³⁵ отмечается, что возрастные особенности молодежи одновременно детерминируют незавершенность становления ее субъектности, в силу чего она занимает «маргинальное», «промежуточное» положение в системе политических отношений, поэтому молодежь чаще характеризуется как становящийся политический субъект.

Безусловно, возраст (18-30 лет) объективно способствует некоторым ограничениям участия молодых людей в политике и политической жизни, таким, например, как законодательно закрепленные ограничения политических прав (так, согласно Конституции Российской Федерации, право избирать молодым людям предоставляется с 18 лет, а право быть избранным в законодательные и исполнительные органы власти наступает в более зрелом возрасте), что связано с недостаточностью жизненного опыта, профессиональной готовности к исполнению депутатских и иных социально-статусных полномочий. Но это – объективные причины, в противовес которым встречаются, однако, и случаи незаконного ущемления политических и социальных прав молодых граждан, их отчуждения от деятельности в различного рода социальных и политических институтах государства, ограничения в реализации их политических и групповых интересов и др. Такие случаи создают благоприятные условия для возникновения конфликтных ситуаций, носящих, в том числе, и социально-политическую окраску. Свой отпечаток здесь на возможности активного участия молодежи в политической жизни общества накладывает социальная дифференциация, которая в условиях социальной нестабильности становится дополнительным фактором ее усиления и политической конфронтации не только по отношению к другим социально-демографическим группам, но и внутри самого молодежного контингента.

---

³⁴См.: Кон И.С. Социологическая психология. М.: Модэк, 1999. С.126.

³⁵Вишневский Ю.Р. Актуальные проблемы социологии молодежи: монография. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2010. 679 с.

В целом все отечественные ученые, изучающие молодежь как социального субъекта, рассматривают ее в единстве объективных и субъективных характеристик. В политической науке, как правило, к этому добавляется еще одна весьма важная особенность молодежи – уровень ее политического сознания, обусловленный не только возрастом, но и социальным положением в общей системе общественных отношений. Для молодежного политического сознания наиболее важными являются такие специфические черты, как лабильность, трансгрессивность, экстремальность.

Лабильность (от лат. *labilis* — *скользящий, неустойчивый*) сознания в политическом контексте – это «блуждание» при определении собственной социальной позиции вследствие еще не сформировавшихся окончательно или неустойчивых жизненных установок, политических убеждений, социальных ориентаций, нравственных позиций и т.п. Именно в силу лабильности направленность вектора политических симпатий или антипатий молодежи легко подвержена изменениям под влиянием окружающей среды, иных внешних факторов, а нередко зависит просто от случая.

Трансгрессивность в обыденном восприятии – способность сознания к преодолению различных символических препятствий (стереотипов, табу), в политическом восприятии – это преодоление барьеров между реальным и новым для себя политическим пространством, своеобразное конструирование политического «будущего в настоящем» на индивидуальном, групповом, а также макро- и микроуровнях. Поскольку у молодежи нет достаточного жизненного опыта, она избирает для себя реальный образ (кумир), на который старается быть похожим. Это не всем удается (хотя удовлетворить свои притязания стремится каждый), поэтому возникает неудовлетворенность, нередко принимающая экстремальную форму.

Экстремальность сознания молодежи – это своеобразный синтез максимализма в их сознании и крайностей в их поведении. Как справедливо замечено в диссертационном исследовании Н.Г. Волковой, экстремальное общественное сознание включает в себя такие типы, как «сознание несчастное»,

«сознание радикальное» и «сознание экстремистское». Первое есть выражение шокового состояния социального и индивидуального сознания. Оно рождается, когда рушатся планы и надежды, когда человек сталкивается с непреодолимыми противоречиями, не может занять подходящее место в обществе. Из «несчастливого сознания» рождается радикальность. «Радикальному сознанию» присущ критицизм как неприятие социальной реальности. Оно ориентировано на коренные социальные изменения. «Экстремистское сознание» предполагает наличие мировоззренческих установок, представляющих мир в состоянии непрерывной внутренней разорванности и конфронтации по онтологически-ценностным основаниям («добро-зло»; «истина-ложь»; «свой-чужой» и т.д.).³⁶

Разумеется, лабильность, трансгрессивность, экстремальность как характеристики сознания молодежи – это результат не только индивидуального внутреннего развития, но в большей степени – влияния внешних факторов: социально-политических, социально-экономических, социокультурных: именно они оказывают максимальное воздействие на несформированные окончательно политическое сознание и мировоззрение молодых людей. Недооценивать их роль в формировании групповых политических интересов молодежи нельзя: их консолидация является основой для обретения реальной политической силы.³⁷ Если учесть возможности воздействия средств массовой информации и коммуникации, национально-этнических и конфессиональных групп, далеко не всегда демонстрирующих лояльность по отношению к молодежи, а зачастую эксплуатирующих нужды подрастающего поколения и спекулирующих на них, особенно в сфере трудовой занятости, то ее протестный потенциал будет дополнительно возрастать.

Поэтому вполне очевидно, что в настоящее время борьба за молодежь во всем мире (и Россия здесь не является исключением) – это, прежде всего, борьба за эффективность влияния на ее массовое и индивидуальное политическое

---

³⁶ См.: Волкова Н.Г. Экстремальность в обществе риска: Автореф. дис. ... канд. филос. Наук. Самара: СГУ, 2011. С.17.

³⁷ Подробнее см.: Завьялова Н.В. Сущностные характеристики экстремальности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №6. С.115-116.

сознание, в котором находит свое отражение их совокупный политический интерес по отношению к институтам публичной власти, партиям, общественным движениям. Утвердившись в мировоззрении в качестве твердых политических ориентаций, совокупный политический интерес становится базой для формирования самостоятельной молодежной идеологии, предопределяющей направленность политического поведения и политической деятельности молодежи, превращая ее в действенный субъект политики. Отечественная история молодежного и студенческого движения в России наглядно это подтверждает.³⁸

Не углубляясь в историческое прошлое, обратим внимание лишь на один из переломных этапов нашей политической истории - последние два десятилетия XX века - сопровождавшийся сложными перипетиями политической борьбы, в которую была втянута и молодежь. Главная интрига состояла в том, что стремящиеся во власть политические силы, используя протестные молодежные движения в своих интересах, в то же время проявляли к ней политическое недоверие, видели в ней лишь хорошего исполнителя принятых ими решений и не допускали ее к рычагам политического управления, вследствие чего отношение к молодым участникам политических баталий преимущественно укладывалось в рамки объекта политической социализации. Говорить всерьез о реальном участии молодежи как самостоятельном политическом субъекте не приходилось даже с учетом ее представительства в выборных органах, которое, по сути, являлось чисто формальным, «ритуальным» и не оказывало сколько-нибудь важного влияния на практическую политику. Инициативные начинания политически активной части молодежи, натываясь на непреодолимое сопротивление административно-бюрократической системы либо затухали, либо приводили самих инициаторов к конформистским позициям. В 80-е – 90-е гг. XX века в

---

³⁸ Подробнее см.: Ротмистров А.Н. Социальные факторы протестного движения российской молодежи: сравнительный анализ начала XX и начала веков: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М.: ГУУ, 2009. 27 с.; Тимофеева Л.Н. Современное протестное движение в мире и в России: его состояние и особенности // Конфликтология. 2012. № 3. С.53–72; Ульянова Ю.С. Социологический анализ массовых неформальных движений, инициированных перестройкой (СССР-Россия-СНГ: 1987-2000 гг.). М.: Моск. гуманитар.-экон. ин-т, 2002. 219 с. и др.

политической сфере (как, впрочем, и в других сферах жизнедеятельности) это не могло не способствовать различного рода деформациям сознания молодежи, вызывая, в одном случае, разочарование и пассивный уход с арены политической борьбы, в другом случае, недовольство и глухое сопротивление, готовое перерасти в открытые политические протесты против политической системы в целом. Этим, отчасти, объясняется выступление молодежи в начале 90-х гг. прошлого столетия в поддержку политических сил, выступавших за радикальные демократические преобразования всей политической системы страны.

Распад СССР, образование на его месте самостоятельных суверенных государств из бывших союзных республик усугубило, в первую очередь экономическое положение основной массы населения, в том числе (если не в первую очередь) молодежи. Непредсказуемость перспектив социально-экономического развития России обусловила спад политической активности, провела переоценку ценностей в ее сознании в сторону традиционных ценностей западной либеральной демократии, частично привела к «утечке мозгов» ее наиболее образованной, интеллектуально развитой части. Как отмечают некоторые исследователи, «утечка мозгов» из России в 90-е годы XX века была «вторым обезглавливанием русского народа, уничтожением его элиты (первым была русская эмиграция после Октябрьской революции)».³⁹ Метафора красивая, но весьма спорная. Тем не менее, не учитывать этого факта нельзя. Так, по данным ведущего научного сотрудника Центра демографии Института социально-политических исследований РАН Г.Ф. Морозовой, только за пять лет с 1990 по 1994 гг. Россию покинуло 514 тыс. человек, более трети из которых – молодежь. Пик эмиграционной волны приходится на 1990 год, когда страну

---

³⁹ См.: Севастьянов А.Н. «Утечка мозгов из России» [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.sevastianov.ru/novosti/utechka-mozgov-iz-rossii.html> (Дата обращения: 14.12.2014г.).

покинули 103,6 тыс. человек, в том числе почти каждый третий – ребенок до 18 лет, каждый пятый - с высшим образованием.⁴⁰

В историческом контексте протестное политическое поведение молодежи, как тип социальных взаимодействий, обусловленный наличием и развитием социальных конфликтов и кризисных ситуаций, меняло свои доминанты в зависимости от особенностей вызревания и проявления противоречий, рождающих социальные волнения и недовольство.⁴¹ Так было всегда. Так ли это теперь? Сменились ли акценты в протестных движениях сегодня?

Прежде всего, заметим, что современная молодежь в России неоднородна как в демографическом, социальном, так и в политическом плане. При этом следует иметь в виду, что в демографическом отношении обстановка далеко не самая благоприятная: численность молодежи в последние два десятилетия продолжает сокращаться. Так, по официальным данным, представленным в проекте Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года, динамика численности молодежи такова, что, согласно прогнозируемым

---

⁴⁰ См.: Морозова Г.Ф. Эмиграция – угроза будущему страны [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/297/724/1216/004_Morozova.pdf (Дата обращения: 14.12.2014 г.).

⁴¹ Первые значимые протестные выступления молодежи в России относятся к середине XIX века. Эти выступления в основном носили характер антиправительственной агитации, были направлены на отмену крепостного права в России, но касались также и проблем просвещения и формирования гражданского сознания. В авангарде этих выступлений шли такие объединения как: «Союз благоденствия», «Союз спасения», «Союз русских рыцарей», «Священная артель», «Семеновская артель». В начале XX века, в период Гражданской войны, НЭПа, индустриализации и коллективизации молодежные движения четко делились на сторонников Советской власти, выступавших за ее укрепление, и ее противников, выступавших за смену власти. И это была достаточно мощная политическая сила с обеих сторон. С 30-х годов молодежный политический протест в стране стихает, в чем большая заслуга принадлежит комсомолу, являвшемуся резервом коммунистической партии и поддерживавшему все ее начинания и прекратившему свою деятельность с распадом СССР. Отсутствие такого организующего центра сразу сказалось на характере молодежного движения – оно стало бессистемным и малозначимым на фоне бушевавших политических трансформаций в только что образовавшейся в качестве самостоятельного суверенного государства Российской Федерации. В новом столетии с возникновением правящей партии стали возникать и около партийные молодежные политические движения, в структурах которых поначалу проявлялся характер уличной активности, но в плане социальной и политической деятельности они уже набирали вес («Молодежное Яблоко», «Да», «Оборона», «Я думаю» и др.).

данным, к 2025 г. общая численность молодежи сократится с 33,7 млн. чел. до 25,1 млн. человек, или на 27,3% (см. диаграмму 1).⁴²

Диаграмма 1 – Динамика численности молодежи в РФ на период до 2025 года (млн. чел.)

При этом речь идет как о трудовой деятельности молодежи после завершения образования, так и о воспроизводстве населения – резкое сокращение численности молодежи в детородном возрасте ставит вопрос о социальном и экономическом развитии Российской Федерации уже за пределами 2050 года. В самых продуктивных возрастах (23-30 лет) сокращение численности молодежи составит от 36,1% (30 лет) до 50% (25 лет), а по остальным возрастам будет превосходить 40-45%.⁴³

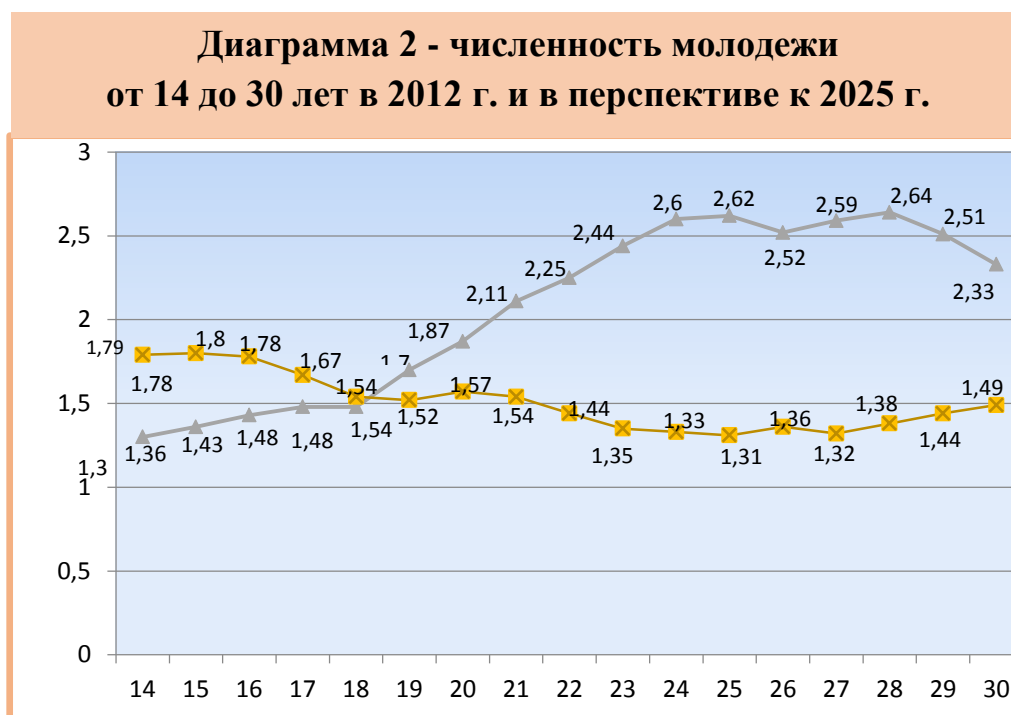
В то же время дифференциация по возрастам за 13 лет (с 2012 по 2025 гг.) меняется таким образом, что возрастает численность в младшем возрасте и идет

⁴² См.: Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (Дата обращения: 14.12.2014 г.)

⁴³ См.: Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (Дата обращения: 14.12.2014 г.)

спад в старшем молодежном возрасте (см. диаграмму 2). Кроме того, специалисты Федерального агентства по делам молодежи прогнозируют, что к 2025 году произойдет спад самой продуктивной части молодежи – 23-30 лет. В возрастах 23-30 лет сокращение численности молодежи составит от 36,1% (30 лет) до 50% (25 лет), а по остальным - будет превосходить 40-45%.⁴⁴

Диаграмма 2 - численность молодежи от 14 до 30 лет в 2012 г. и в перспективе к 2025 г.

2012 г. —————

2025 г. —————

Это означает, что у молодежи появляются новые вызовы и риски, способные значительно ухудшить ее, в первую очередь, социально-экономическое положение, что обязательно скажется на повышении ее политической активности, повышении угрозы массовых беспорядков и возможном росте деятельности молодежных формирований, в том числе экстремистской направленности.

⁴⁴ См.: Анализ последствий сохранения сложившихся трендов в развитии российской молодежи в перспективе 10-20 лет [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://www.fadm.gov.ru/agency/analytics/index_new.php (Дата обращения: 14.12.2014 г.).

В каких основных формах идет вовлечение молодежи в активную политическую деятельность?

Первая форма – это периодически повторяющееся политическое волеизъявление молодых россиян – участие в выборах в законодательные органы власти, электоральное поведение.

По этому показателю молодежь России сегодня нельзя назвать ни политически пассивной, ни политически активной. По мнению специалистов, недостаточный интерес молодых людей к политике связан, в первую очередь, с тем, что основной вектор их интересов направлен на решение проблем взрослой жизни, а собственный опыт их решения в основном ограничен семейными или межличностными коммуникациями. И лишь с расширением социальных связей (учеба в вузе, служба в армии, самостоятельная работа и т.д.) можно говорить о некотором смещении в сторону возрастающей политической активности. Если обратить внимание на результаты опроса, проведенного ВЦИОМ в рамках проекта «Электоральная панель 2011-2012», можно выделить мотивацию участия-неучастия молодежи в избирательном процессе. Так, накануне очередных выборов Президента Российской Федерации 2012 года, по сравнению с 2011 годом (выборами в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации) было отмечено падение интереса к политике: число «безусловно интересующихся» сократилось с 16% до 13%; «скорее интересующихся» – с 53% до 39%; «скорее не интересующихся» - с 30% до 23%; и лишь число «совершенно не интересующихся» изменилось с 5% до 8%. Не участвовали в выборах в Государственную Думу молодые люди, уверенные, что их результаты будут сфальсифицированы (32%).⁴⁵

Вторая форма – участие в работе представительных органов власти и в органах местного самоуправления. Исключительно важную роль в этом процессе играет так называемый молодежный парламентаризм как форма самоуправления,

---

⁴⁵ См.: Мартынова А.В. Мотивы участия/не участия студентов и учащихся в выборах депутатов Государственной Думы РФ (2011г.) и Президента РФ (2012г.) // Мониторинг общественного мнения. 2013. №4. Июль-август. С.138-139.

дающая возможность, с одной стороны, молодежи напрямую общаться с официальными властными структурами, с другой – возможность для представительных органов использовать потенциал молодежи для решения государственных задач. Не менее важным является также участие молодых россиян в работе Общественной молодежной палаты при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: это и представление предложений по реальному участию в управленческой деятельности властных структур различного уровня; и формирование благоприятных условий для реализации молодежных гражданских инициатив; и всемерное содействие талантливой и политически активной молодежи к парламентской деятельности, повышению уровня их правовой и политической культуры. Нельзя исключать возможность в перспективе трансформации молодежного парламентаризма в специфический социальный институт реализации конституционных прав молодежи, одной из задач которого может служить нормотворческая деятельность в области государственной молодежной политики.

Третья форма – создание молодежных организаций и движений различной направленности.

Правовой основой деятельности в этой области является Федеральный закон от 28.06.1995 №98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», регулирующий отношения, возникающие в связи с установлением и осуществлением федеральными органами исполнительной власти мер государственной поддержки общероссийских, международных молодежных и детских объединений. Существенную роль в этом призвана играть созданная еще в 2001 году общероссийская ассоциация «Союз молодежных организаций», основная задача которой - консолидация деятельности молодежных объединений и движений, эффективность решения которой до настоящего времени желает быть лучшей.

Сегодня в стране действуют более ста объединений, движений и организаций молодежи. Политическая направленность и цели их деятельности различны. Среди них можно выделить национально-патриотические,

оппозиционные, националистические, собственно протестные, правозащитные, прокремлевские, а также экологические, спортивных фанатов и некоторые другие. Все они, по сути, могут рассматриваться как проявления политической субъектности российской молодежи. Наиболее значимыми проправительственными организациями, действующими как молодежные отделения политических партий, являются «Молодая гвардия Единой России» (партия «Единая Россия»), «Молодые социалисты России» (партия «Справедливая Россия»), «Время молодых» («Соколы Жириновского») (Молодежный центр ЛДПР); а также молодежные движения «Наши», «Россия молодая».⁴⁶

Четвертая форма – участие в деятельности таких институтов гражданского общества, как политические партии.

Это очень важная форма политической социализации молодежи, посредством которой политические партии могут осуществлять рекрутирование кадров. Она во многом стыкуется с предыдущей формой, поскольку деятельность молодежных организаций в последние годы (особенно в период избирательных кампаний) привлекает внимание политических партий, борющихся за свое представительство в законодательных органах власти. В свою очередь, молодежь вносит свой вклад в общий процесс становления той или иной политической партии в политическую силу, способную бороться за власть.

Пятая форма – участие молодежи в акциях стихийного волеизъявления своих политических прав и свобод.

Эта форма весьма своеобразно характеризует необходимость политической социализации молодежи. В свое время Г.Г. Дилигенский, характеризуя политическую активность молодежи, отмечал: «Чем меньше человек интересуется политикой, тем более аморфны, бессистемны, неустойчивы его политические взгляды. В то же время отчуждение от господствующих в обществе конвенциональных систем ценностей и форм политической жизни может означать психологическую готовность к активной альтернативной, вне- или антисистемной

---

⁴⁶ Подробная характеристика молодежных организаций, объединений и движений будет дана в параграфе 1.3.

общественной деятельности».⁴⁷ Стихия политического волеизъявления, безусловно, может привести к позитивно направленным и социально оправданным формам участия в политической жизни, но чаще всего она приводит к проявлению тех или иных форм гражданского неповиновения, социального протеста, пусть даже в рамках закона. Принцип здесь один: нельзя стать полноценным человеком вне политики в ее основных формах.

Что наиболее характерно для массового политического протестного поведения молодежи за прошедшие годы нового столетия?

В первой половине прошедшего десятилетия основная масса молодежи была менее всех остальных социальных групп и слоев интегрирована в сообщества. Как показывают результаты социологических исследований этого периода, «разношерстность» политических воззрений и пристрастий молодежи проявлялась двояко: с одной стороны, шла активная поддержка «сильного лидера», главной целью которого являлось бы отстаивание коренных интересов Российской Федерации на международной арене (90,4% респондентов), создание мощного государства, опирающегося на современные боеспособные вооруженные силы и службу безопасности (87,7%); с другой стороны – не менее многочисленные сторонники опоры в социальных преобразованиях на традиционно-демократические принципы (84,3% респондентов).⁴⁸ Из этих результатов можно сделать вывод, что в политическом сознании молодежи сложно переплетены приверженность к устоявшимся традиционным нормам политической жизни с воспроизведением новых, современных идей. Учитывая, что разброс процентных показателей невелик, говорить о наличии конфронтационности в позициях обеих сторон не приходится.

---

⁴⁷ См.: Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996. С.317.

⁴⁸ См.: Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: Аналитический доклад. Раздел 5.2: Общественная и политическая активность молодежи. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. (Примечание: нестыковка 100% величины обусловлена возможностью нескольких ответов на вопросы).

Это, однако, не означает, что в данный период не функционировали (созданные еще в 90-е и позднее годы) протестные молодежные организации. Правда, их численность была (и остается) незначительной (от нескольких сотен до нескольких тысяч человек), поскольку они создавались из идеологических соображений. Наиболее массовая из них – «Молодежное яблоко», объединившее в своих рядах более трех тысяч человек и сумевшая создать новое молодежное движение «Оборона».

К середине первого десятилетия нового столетия политическая активность молодежи в целом была невысока и оценивалась значительно ниже политической активности людей старшего поколения. Так, по данным сравнительного анализа межпоколенческой политической активности Института социологии РАН, 49% из числа опрошенных молодых людей не принимали участия в общественно-политической жизни (у старшего поколения этот процент ниже – 37%); лишь 3% из них участвовали в митингах, демонстрациях под политическими лозунгами. Эта разница сохранялась и в оценке электоральной активности (48% и 36% соответственно), причем среди имевшей право голосовать молодежи только 40% по стране приняли участие в выборах (в Москве – всего 28%) и лишь 7% работали в период избирательных кампаний в качестве волонтеров.⁴⁹

Не оправдался и существующий в обыденном сознании стереотип о большей политической активности молодежи по отношению к людям старшего поколения: в ответ на ухудшения условий жизни к протестующим выступлениям были готовы 11% молодых людей и 17% представителей старшего возраста.⁵⁰ По данным других социологических опросов в 2005-2006 гг. проявляли интерес к политическим событиям и политической жизни в стране порядка 40% в возрасте 16-24 года и 59% не проявляли к ней никакого интереса.⁵¹

---

⁴⁹ Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: Аналитический доклад. Раздел 5.2: Общественная и политическая активность молодежи. М.: Ин-т социологии РАН, 2007.

⁵⁰ См.: Там же.

⁵¹ См.: Социально-политическая активность молодежи: ИГ ЦИРКОН [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/f5e/060525.pdf> (Дата обращения: 18.12.2014 г.).

Изменения внутри страны, связанные с выборами и мировым экономическим и финансовым кризисом, переросшим 2008-2010 гг. в социально-политическую фазу своего развития, несколько «подкорректировали» характер протестного поведения: недовольство масс, в том числе молодежи, встревоженных потерей ощущения социальной перспективы, вылилось в уличные манифестации. Наглядную характеристику политической, в том числе протестной, активности молодежи в столичном регионе дают следующие данные, приведенные в Рабочих материалах Московского центра Карнеги (Working Papers of Carnegie Moscow Centre) со ссылкой на материалы исследований Левада-Центра.⁵²

---

⁵² См.: Общество и граждане в 2008-2010 гг. / под ред. М. Липман и Н. Петрова // Рабочие материалы. 2010. №3. С.8-13.

Таблица 1 – Данные опроса московской молодежи о степени поддержки различных политических протестных движений

Ответ	Вопрос		
	«О каких из следующих акций, инициатив, акций Вы когда-либо слышали?»	«Какие из этих инициатив, акций Вы поддерживаете, одобряете?»	«В каких из этих акций Вы при случае могли бы принять участие?»
«Марш несогласных»	51	13	5
«Синие ведерки»	44	27	17
«Местные» и «Наши»	44	12	6
«Русский марш»	30	6	3
«Стратегия-31»	15	6	4
«День гнева»	15	1	1
Другие	Менее 1	Менее 1	Менее 1
Нет таких	20	31	46
Затрудняюсь ответить	2	4	5
Нет ответа	-	225	22

В целом в 2009-2010 гг. почти 27% населения России считали возможными массовые протестные выступления в городах (районах своего проживания, а 20% - не исключали возможности своего участия в этих акциях.⁵³

Особое значение для развития политического протестного движения имеет осень 2011 - весна 2012 гг. Отдельные политологи называют этот период «системным протестом меньшинства», «вобравшим» в себя все, что вызывало недовольство в течение многих лет».⁵⁴ Это – новая волна политического протестного движения, которая внесла свои коррективы в традиционный его ход – «альтернативная площадка» как платформа для публичного выражения основных

⁵³ См.: Гулин К.А., Дементьева И.Н. Протестные настроения населения региона в условиях кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №3. С.53-64.

⁵⁴ См.: Яницкий О. Протестное движение 2011-2012 гг.: некоторые итоги // Власть. 2013. №2. С.14-19.

идей молодежных организаций протестного типа практически исчезла со сцены политической борьбы: ее все чаще стали замещать уличные протестные шествия, митинги. (Из этого факта отдельные представители оппозиционных структур сделали предположение, что улица в перспективе станет главной ареной этой борьбы, и именно там, учитывая опыт Грузии, Украины, «арабской весны», возможно, будет решаться судьба страны).⁵⁵

Но вопрос, разумеется, не только в этом. Массовые протестные акции этого периода свидетельствуют о превращении потенциала протестного движения в относительно полноценного субъекта политики.⁵⁶ Если доверять данным Московской хельсинкской группы, только за неполные девять месяцев 2011 года в стране прошло более 700 публичных акций, объединивших в своих рядах почти 100 тысяч человек.⁵⁷ Основными их лозунгами были: за честные выборы, за отставку правительства, против произвола, коррупции, роста цен на ЖКХ, за свободу слова, печати и др.

Особенность протестных акций – их предварительная подготовка лидерами несистемной политической оппозиции (Г. Гудков, Г. Каспаров, М. Касьянов, Б. Немцов, И. Пономарев, В. Рыжков, С. Удальцов, Г. Явлинский, И. Яшин и др.), гражданскими активистами (А. Навальный, Е. Чирикова, Е. Глинка, Т. Лазарева, Д. Орешкин и др.), журналистами писателями, музыкантами (В. Шендерович, С. Пархоменко, Л. Парфенов, Ю. Шевчук, Б. Акунин, А. Троицкий и др.). При этом в Москве на митингах на Чистых Прудах и на Болотной площади (10 декабря 2011 года), на акциях на проспекте Сахарова (24 декабря 2011 года), во время шествия на Якиманке и на втором митинге на Болотной площади (4 февраля 2012 года),

---

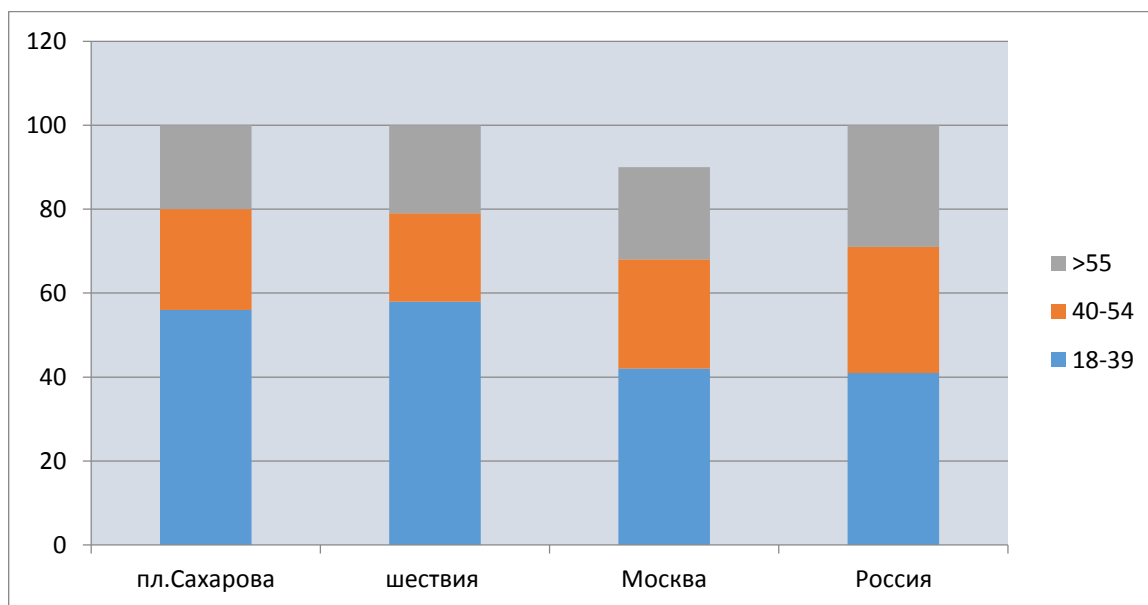
⁵⁵ См.: Большаков И. Не «наша» молодежь. Молодежное движение в современной России // Неприкосновенный запас. №45. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://www.yabloko.ru/Publ/2006/2006_06/060614_nz_bolshakov.html (Дата обращения: 18.12.2014 г.).

⁵⁶ Подробнее см.: Зайцев Д.Г., Карастелев В.Е. Протестное движение в России 2011-2012 годов: проблема субъектности [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2012/pdf> (Дата обращения: 18.12.2014 г.).

⁵⁷ См.: Еженедельные обзоры [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.mhg.ru/projects/arch/10464738> (Дата обращения: 21.12.2014 г.).

согласно опросам, проведенным Аналитическим Центром Ю. Левады, преобладала молодежь⁵⁸ (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3 – возрастной состав участников митинга и шествий в сравнении с возрастным составом населения Москвы и России

Как видно из этой диаграммы, участники протестных акций в возрасте от 18 до 39 лет на митинге на площади Сахарова составляли 57%, участвовало в шествиях 58%, в целом по Москве и - более 40% от общей численности митингующих.

Однако далее ситуация изменилась. Согласно социологическим опросам, проведенным «Лабораторией Крыштановской» (апрель-июнь 2012 – май 2013 гг.), динамика участвующих в протестных движениях после выборов в Государственную Думу (4 декабря 2011 г.) и выборов Президента Российской Федерации была весьма противоречивой: митингов, шествий, демонстраций становилось больше, а количество участвующих снижалось⁵⁹ (см. диаграмму 4).

⁵⁸ См.: Вестник общественного мнения. 2012. №2. С.73-86.

⁵⁹ См.: Аналитический отчет о проведении социологического исследования «Динамика протестной активности: 2012-2013». Социологическое исследование «Лаборатории Крыштановской» в интернет-журнале «Гэфтер» [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/9579> (Дата обращения: 21.12.2014 г.).

Диаграмма 4 – данные о численности массовых протестных мероприятий в 2011-2013 годах

В 2012 г. модальная возрастная группа находилась в интервале от 30 до 35 лет (студенчество и молодая интеллигенция), а в 2013 г. ее составляли уже люди от 40 до 45 лет. Изменение возрастных рамок протестующих произошло, в основном, из-за ухода с арены протестной борьбы представителей молодежи, главным образом, студентов (с 17,2% в 2012 г. до 14,9% в 2013 г.).⁶⁰

Представляется, что основная причина спада молодежного протестного движения состояла в разочарованности молодежи результатами протестных акций (см. диаграмму 5, таблицу 2). Кроме того, лидеры политической оппозиции - А. Навальный, С. Удальцов, В. Рыжков, Г. Явлинский, Г. Гудков – это люди с

⁶⁰ См.: Аналитический отчет о проведении социологического исследования «Динамика протестной активности: 2012-2013». Социологическое исследование «Лаборатории Крыштановской» в интернет-журнале «Гэфтер» [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/9579> (Дата обращения: 21.12.2014 г.).

разными идеологическими позициями, вследствие чего значительная часть участвующих в протестных митингах, шествиях, не имела четкой политической ориентации.

Диаграмма 5 – Результативность протестных митингов (2012-2013 гг.)⁶¹

Таблица 2 – Изменение целеориентированности молодежи на протестные акции в 2013 году⁶²

Вопрос:			
Если протестные акции будут продолжаться, сколько, по-вашему, устоит власть?			
Варианты ответа	2012	2013	Изменение
<i>Бесконечно долго, митингами проблему не решить</i>	29,8%	63,4%	+33,6%
<i>0 – 3 года</i>	57%	19,2%	- 37,8%
<i>3 – 6 лет</i>	7,9%	5,2%	- 2,7%
<i>1- - 30 лет</i>	5,3%	12,3%	+7%
Вопрос:			
Против чего Вы протестуете первую очередь?			
Вариант ответа	2012	2013	Изменение

⁶¹ См.: Аналитический отчет о проведении социологического исследования «Динамика протестной активности: 2012-2013». Социологическое исследование «Лаборатории Крыштановской» в интернет-журнале «Гефтер» [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/9579> (Дата обращения: 21.12.2014 г.).

⁶² См.: Там же.

<i>Против нечестных выборов</i>	34,9%	10,8%	- 24,1%
<i>Против всей нашей политической системы</i>	41,1%	43,4%	+ 2,3%
<i>Против Путина</i>	35,7%	18,4%	- 17,3%
<i>Против всего плохого, что происходит в нашей стране</i>	22,1%	17,7%	-4,4%
<i>Против коррупции</i>	34,2%	16,4%	- 17,8%
<i>Против лжи</i>	25,7%	12,8%	- 12,9%
<i>Другое</i>	20,8%	18,7%	- 1,9%
Вопрос:			
Кого Вы приходите поддержать?			
Вариант ответа	2012	2013	Изменение
<i>Себя/своих детей</i>	21,4%	5,8%	- 15,6%
<i>Политзаключенных</i>	2,7%	39,1%	+ 36,4%
<i>Алексея Навального</i>	2,8%	15,2%	+ 12,4%
<i>Все гражданское общество</i>	51,8%	22,3%	- 29,5%
<i>Никого</i>	14,2%	17,1%	+ 2,9%
<i>Других лидеров и партии</i>	11,1%	3,5%	- 7,6%

Несколько странно выглядят данные, касающиеся поддержки всего гражданского общества по отношению к протесту против всей политической системы российского общества: если функционирование последней не устраивает протестующих, то вполне логичным выглядела бы поддержка всего гражданского общества. Однако снижение уровня его поддержки почти на треть свидетельствует, скорее всего, о том, что политические взгляды протестующей молодежи нельзя назвать устоявшимися – они во многом зависят от политической конъюнктуры дня, выдвигаемой лидерами оппозиции.

По мнению опрошенных в 2013 г. молодых людей, главный положительный итог их протестного политического поведения состоял в том, что власть услышала протестующих, где-то пошла на определенные уступки; снизилось доверие к провластным средствам массовой информации и коммуникации; большая часть протестующих объединилась во мнении, что в стране выстроена политическая система, не выражающая интересы наиболее «продвинутой» части граждан. Однако общий вердикт иной: *митинговая технология протестных акций исчерпала себя*. Оппозиция стала терять своих сторонников. Для радикально настроенной части молодежи – так называемых «стойких протестантов», считающих продолжение протестной борьбы своим нравственным долгом, это стало сигналом для более бурного развития событий. В этом отношении вполне уместно вести речь о формировании «ядра протеста» численностью около восьми-десяти тысяч человек, в том числе молодых людей, с высокой внутренней мотивацией и убежденностью и далее действовать решительно и гибко. Мирные шествия в рамках правового поля их перестали устраивать. Их тактика изменилась: опасаясь репрессий со стороны власти, они временно сменили «уличное поле битвы» на социальные сети, чтобы через них готовить новые акции протестного политического движения в стране. Социальные сети и информационные технологии стали новым действенным инструментом политической оппозиции. Следует подчеркнуть, что эта тактика имеет определенный успех: численность молодых людей, поддерживающих протестные сообщества в социальных сетях только в 2013 году выросла более чем на четверть (25,6%). В основном это молодые люди, уже имеющие определенный «стаж» протестного политического поведения: 79,6% к июню 2012 года уже участвовали в других акциях политического протеста.⁶³ Но для активной политической борьбы, как показывает историческая практика, необходимо

---

⁶³ См.: Аналитический отчет о проведении социологического исследования «Динамика протестной активности: 2012-2013». Социологическое исследование «Лаборатории Крыштановской» в интернет-журнале «Гефтер» [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/9579> (Дата обращения: 21.12.2014 г.).

единство действий всех оппозиционных сил и значительное расширение за счет «низов» социальной базы протеста.

Таким образом, если за точку отсчета взять постсоветский период, то можно с уверенностью сказать, что протестное движение в России очень молодо – ему немногим более двадцати лет. Интенсивность его то затухала, то активизировалась с новой силой. Но даже за этот небольшой исторический период оно не было однородным ни по направленности, ни по составу участников. Если в девяностые годы двадцатого века – годы крушения мечты о «коммунистическом завтра» - протесты носили большей частью ностальгический характер по недавнему советскому прошлому, а образ протестующего в основном связывался с фигурой взрослого, зачастую пожилого человека – представителя самых незащищенных социально-демографических слоев, то в конце первого десятилетия века двадцать первого лица протестующих заметно помолодели: по данным опросов ВЦИОМ, в «Марше миллионов» в июне 2013 года возраст участников до 34 лет увеличился до 65%,⁶⁴ а их требования перешагнули за пределы традиционных надбавок к пенсиям, социальных льгот и вплотную уперлись в суть демократии и демократических преобразований в стране.

Характерная черта современных протестных движений – четкая мотивация участия в протестном движении, выражающаяся в трех основных политически окрашенных положениях: критика действующей власти и Президента (34%), реформирование политической системы общества (15%), расширение политических свобод (13%).⁶⁵

Наконец, еще одна важная характеристика протестных движений в современной России: тон в них задают профессиональные оппозиционеры, к которым все более явно начинает тяготеть студенческая молодежь. Конечно - и это следует подчеркнуть особо - сегодняшнее российское студенчество даже при условии увеличения своей численности среди участников митингов,

---

⁶⁴ См.: Социальный портрет протестного движения в Москве. ВЦИОМ. Пресс-выпуск №2056. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://wciom.ru/> (Дата обращения: 25.01.2014).

⁶⁵ См.: Там же

демонстраций, уличных шествий пока не играет той роли, которая специфична для студенческой молодежи, как прошлого, так и настоящего в других странах мира. Достаточно в этом отношении вспомнить студенческие выступления во Франции в мае 1968 г., вынудившие уйти в отставку президента и правительство; исключительно высокую значимость студенчества в становлении демократии в Южной Корее (60-80-е гг. XX в.); серию студенческих демонстраций на площади Тяньаньмэнь в Пекине (1989); штурмовые действия студентов на площади Тахрир в Каире (2012) и др. Однако факт остается фактом: протестное движение в России и участие в нем обучающейся молодежи – новый феномен социально-политической жизни страны.

У этого феномена есть две основных причины:

1) притеснения студенчества со стороны властей (наступление на академические права и свободы; ухудшение материального положения студентов; дискриминация выпускников вузов, не имеющих трудового стажа, в вопросах трудоустройства и т.п.);

2) события общественной жизни, способствующие росту их политической социализации (ход избирательной кампании и итоги выборов; социальные реформы, обостряющие экономическую ситуацию в стране; активизация действий политической оппозиции и др.).

Говоря о вовлеченности студенческой молодежи в протестные движения, следует заметить, что немаловажную роль в этом процессе играют внешние факторы. Один из них – события в Украине, наглядно демонстрирующие молодежи и студентов в поддержке требований оппозиционных сил заключить Соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Студенческие Евромайданы уже перекинулись из столицы Украины в другие города и получили поддержку студентов, докторантов, исследователей ведущих университетов мира (Оксфордского, Гарвардского, Йельского, Колумбийского, Масачусетского). Наглядный пример заразителен, особенно если он накладывается на уже имеющийся опыт участия в акциях протеста по образцу Болотной площади в Москве.

С другой стороны, по данным опроса ВЦИОМ 48% респондентов считают, что волна протестных настроений спала и маловероятно, что в ближайшем будущем в России возможен всплеск протестной активности.⁶⁶ Эксперты полагают, что это – обратный результат воздействия украинских событий на массовое сознание россиян: складывая воедино трагические картины «Арабской весны», сирийских событий, событий в Украине, они, как в кривом зеркале, увидели последствия того, что могло бы произойти в России, если бы власти не среагировали адекватно на попытки дестабилизировать политическую ситуацию в стране и не приняли своевременных и жестких мер. В этом отношении все аналогичные проявления социальной дестабилизации в мире – своеобразная «прививка» для массового сознания россиян, в том числе – и в первую очередь – для молодежи.

1.3. Политическая платформа основных субъектов протестных движений молодежи в современной России

Понимание роли молодежи в современном политическом протестном движении в России объективно предполагает выяснение его (движения) политической платформы, содержание которой дает возможность раскрыть специфику политического протестного поведения молодых людей, их стремление, умение и готовность отстаивать свои политические интересы, выявить, в конечном итоге, их роль в политических процессах как субъекта протестного действия.

Политика – область отношений и деятельности, в которой необходимы политическая самоидентификация и политическая организация, невозможные без наличия институционализированных структур, самоорганизованных на основе общих политических интересов. Это в полной мере относится к проявляющей

---

⁶⁶ См.: Эксперты высказывают свое мнение по поводу ситуации на Украине [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/social/250879>(Дата обращения: 25.01.2014).

политическую активность молодежи: сегодня, по данным ВЦИОМ, две трети участников протестных движений составляют люди в возрасте до 34 лет.⁶⁷

Молодежные политические организации и объединения создаются в силу определенных социально-политических причин (социально-экономические причины практически не просматриваются), среди которых наиболее важными являются:

- потребность в самореализации (78% опрошенных);
- неудовлетворенность общей ситуацией в стране (67,2% опрошенных);
- неудовлетворенность собственной жизнью (49% опрошенных).

Характерно, что основным субъектом политического протеста выступает молодая интеллигенция в возрасте, чуть превышающем тридцать лет: 70% из них имеют высшее образование (по стране 28%); ученую степень имеют 5,8% (по стране 0,4%); половина митингующих – люди умственного труда и 17% - представители студенческой молодежи. На их решение принять участие в политических акциях протестного плана в значительной мере повлияла информация из медийного пространства или так называемых «облачных сообществ» (65% опрошенных), там, где находится виртуальное «ядро» молодежной оппозиции (Фейсбук – 40%; ВКонтакте – 20%; Твиттер – 18%; ЖЖ – 5,5%).⁶⁸

В недавно вышедшей книге американского социолога Эллен Мицкевич «Без иллюзий: голоса будущих российских лидеров»⁶⁹ российская молодежь представлена исключительно пассивной в политическом отношении и весьма скептически относящейся к политике: их мечты не идут дальше успешного окончания учебного заведения, нахождения хорошего места в госструктурах или

---

⁶⁷ Протестное движение в России: взгляд социологов (материалы пресс-конференции 30.06.2012г.) [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/13657/> (Дата обращения: 22.12.2014 г.).

⁶⁸ См.: Протестное движение в России: взгляд социологов (материалы пресс-конференции 30.06.2012г.) [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/13657/> (Дата обращения: 22.12.2014 г.).

⁶⁹ Mickiewicz E. No Illusions: The Voices of Russia's Future Leaders. Oxford University Press, 2014.

известных компаниях; они менее всего думают о таких важных в либерально-демократических системах ценностях, как свобода, права человека и т.п. «Технически грамотные, информированные, свободно владеющие английским, они, - констатирует Э. Мицкевич, - при всей своей аполитичности обещают стать в будущем эффективными технократами... Переход к этим людям роли лидеров, вероятно, отложит перспективу демократического пробуждения России еще минимум на поколение».⁷⁰

Тенденциозность вывода Э. Мицкевич (смотрящей, как ей кажется, на происходящее в России «без иллюзий») очевидна: в ее глазах протестное молодежное движение в России не оправдывает надежд в соотношении с результатами массовых выступлений молодежи в современном мире – от Северной Африки до Украины: российская молодежь полагает, что любые изменения в политической системе страны могут происходить только изнутри. Это, однако, не означает, что российское молодежное политическое протестное движение не ставит перед собой целей реформирования политической системы общества и исключает даже такие крайние формы, как радикализм и экстремизм – все это есть.

В середине первого десятилетия начавшегося нового столетия исследовательская группа ЦИРКОН провела опрос молодежи с целью выявления ее политической активности. По их данным, уже в то время 40% молодежи проявляли интерес к политике, но только 4% поставили политику и политическую деятельность в качестве своего жизненного приоритета при весьма своеобразной мотивации - 32% смотрели на эту сферу человеческой жизнедеятельности чисто прагматически, полагая, что с помощью политики можно изменить личную жизнь к лучшему, а 9% видели в ней возможность «подзаработать». Возможно, это не самый главный аргумент роста численного состава в молодежных объединениях,

---

⁷⁰ См.: Там же.

но с 2005 по 2006 гг. количество молодых людей, изъявивших желание войти в различные политические молодежные организации, увеличилось с 15% до 21%.⁷¹

Представляется, что свою значительную роль здесь сыграла политика политических партий, повернувшихся лицом к молодежному движению.⁷² В весьма короткий срок были созданы внутрипартийные молодежные объединения, а также началось тесное сотрудничество молодежных организаций с официальными политическими структурами. (Взрывной рост молодежных политических организаций начался с 2005 года).

Политических молодежных сегодня в России много. Идентифицировать их можно по главному основанию – отношению к публичной власти и политической системе в целом.

Согласно Федеральному реестру молодежных и детских общественных объединений, к концу прошлого столетия (1999г.) насчитывалось 41 объединение молодежи;⁷³ в начале нового столетия (2002г.), по данным Министерства юстиции Российской Федерации, их численность возросла почти в 2 раза (79),⁷⁴ но реально их было больше, поскольку Федеральный реестр включал в их число только те молодежные организации, которые опирались на государственную поддержку. К проводимому в 2001 году Гражданскому форуму средства массовой информации (Интернет) опубликовали данные, согласно которым в России начала нового тысячелетия насчитывалось более 400 общественных молодежных организаций и

---

⁷¹ См.: «ПолитЗавод. Общественно-политическая программа» [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.advlab.ru/articles/article593.htm> (Дата обращения: 22.12.2014 г.).

⁷² В апреле 2006 года партия «Единая Россия» в лице ее лидера Б. Грызлова заявила о намерении выделить 20%-ю квоту в своих предвыборных списках для молодежи в возрасте от 21 до 28 лет. Беспрецедентное - как для отечественной, так и для общемировой политической практики - решение партии парламентского большинства было документально оформлено высшими органами «Единой России» 10 апреля 2006 года. А уже 13 апреля на инициативу откликнулся молодежный партийный резерв в лице «Молодой Гвардии», внеся в Президиум Генсовета «Единой России» проект общественно-политической программы «ПолитЗавод» (см.: там же).

⁷³ Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Основные выводы и предложения Государственного доклада Правительству Российской Федерации / Государственный комитет Российской Федерации по молодежной политике. Рук. авт. кол. Б.А. Ручкин, В.А. Родионов. Отв. ред. В.А. Луков, В.А. Родионов, Б.А. Ручкин. М., 2000. С.154.

⁷⁴ Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2000–2001 гг. М.: Социум, 2002. С.151.

объединений.⁷⁵ Их социальная база была достаточно широкой и включала в себя как тех, кто вполне осознанно выбрал путь политической борьбы, так и тех, кто спонтанно к ним присоединился, но в целом это молодые люди, не удовлетворенные своим положением в обществе, деятельностью или политикой официальных властей, издержками в функционировании демократической по сути, но не всегда отвечающей требованиям демократии на практике политической системы российского общества.

Отдельные исследователи молодежных движений в России все существующие молодежные политические структуры делят на проправительственные и оппозиционные, рассматривая их с учетом демонстративно-провокационной или социально-конструктивной направленности деятельности (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Типология участия молодежи в деятельности общественно-политических структур⁷⁶

	Провокационно-демонстративные	Социально-конструктивные
Проправительственные	I	II
Оппозиционные	III	IV

По мнению этих ученых, такая типология наиболее адекватно характеризует политическую ситуацию в России начала нового столетия, когда часть оставшейся «без контроля» молодежи, обратившаяся к либерально-демократическим ценностям, начала действовать вразрез с установкой официальной власти на строительство «суверенной демократии». Соответственно, это вызвало реакцию власти, выразившуюся в тенденции к возрождению системы партийной социализации типа бывшего политического тандема «КПСС – ВЛКСМ». (Кстати, в числе первых, кто обратил внимание на крайнюю

⁷⁵ См.: Там же. С.231.

⁷⁶ См.: Зубков В.И., Сушенков В.А., Ховрин А.Ю. Типология участия молодежи в деятельности политических партий и общественно-политических движений в современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2012. №3. С.54-59. С.55.

необходимость такой работы, была КПРФ). Разумеется, привлечь молодежь в ряды своих последователей можно было лишь через предоставление ей реальных возможностей не только для политической социализации, но и для соответствующего карьерного роста в действующей партийной системе.

Следует подчеркнуть, что в целом начавшееся массовое вовлечение молодежи в активную политическую жизнь «под крылом» действующих политических партий имело достаточный успех: практически все правящие парламентские партии и наиболее значимые с точки зрения политического веса оппозиционные партии «обзавелись» молодежными структурами. Выгода для тех и других была обоюдная: политические партии обретали в лице контролируемых ими молодежных политических структур явных сторонников их политики, обеспечивающих, кроме этого, в период избирательных кампаний мощную агитацию в их поддержку, а также пропаганду их идей; члены молодежных политических организаций, помимо участия в обучающих программах различной направленности, получали – и это главное – бесценный опыт работы в политической сфере, благодаря которому перед ними открывались реальные перспективы личностного роста и карьерного продвижения внутри партийной системы страны.

Именно с этой целью в 2000 году по инициативе Администрации Президента Российской Федерации было создано молодежное движение «Идущие вместе», которое, согласно представленной таблицы (см. таблицу 3), вполне можно отнести к первому типу – провокационно-демонстративной деятельности против оппозиционных сил. Это была достаточно мощная молодежная организация, численность которой, по различным оценкам, достигала 50 тысяч человек.⁷⁷ Однако прямолинейная «антиоранжевая» направленность организации, несмотря на поддержку со стороны Кремля, политические просчеты в осуществлении своей деятельности не создали ей необходимого политического

---

⁷⁷ Розовская Р.И. «Идущие вместе»: путь политического самоопределения // Новый исторический Вестник. 2002. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://www.nivestnik.ru/2002_3/8.shtml(Дата обращения: 22.12.2014 г.).

авторитета, и к 2005 году большая часть отделений «Идущих вместе» распалась, а оставшиеся активисты при непосредственном содействии опять же Администрации Президента России (в частности, заместителя главы Администрации В. Суркова) создали новое движение – «Наши».

Изначально это движение, продолжавшее традицию «Идущих вместе» по организации противодействия оппозиции в ее стремлении совершить в России «оранжевую революцию», провозгласило себя как молодежное демократическое антифашистское движение (МЛАД НАШИ). Сегодня это движение существует в виде комиссарского сообщества. Главной целью движения считается «содействие превращению России в глобального лидера в XXI веке». Лидеры (комиссары) движения видят свою задачу в содействии проведению в России «кадровой революции», которая даст возможность прийти к власти новому поколению управленцев, деятельность которых позволит вернуть России утраченное величие и превратить ее в мощную мировую державу. Во второй половине прошлого десятилетия, когда острота «оранжевой революции» спала, «Наши» переключилось на выдвижение и реализацию инновационных проектов социально-конструктивного плана.⁷⁸

Теперь более подробно рассмотрим молодежные объединения и организации, занятые в политическом процессе в стране, их уставные цели, задачи, методы и способы политической борьбы, чтобы составить непредвзятое отношение к ним, как субъектам политического протестного движения. Сразу подчеркнем: при всей их «разношерстности», вектор политической направленности их деятельности, как выше уже было отмечено, находится в достаточно узком диапазоне: оппозиционные и проправительственные

---

⁷⁸ Участие в этом движении в качестве полномочных членов дает молодежи возможность карьерного роста в сфере политики и бесплатного освоения специальности менеджера для представителей провинциальных районов, что обеспечивает ему достаточную привлекательность и интерес молодежи периферии. Дополнительный импульс дает понимание того, что движение в своей деятельности активно использует административный ресурс самого высокого ранга.

молодежные объединения, а также радикально настроенные и экстремистски направленные организации.

Наиболее действенными политическими организациями и объединениями молодежи проправительственного толка⁷⁹ «верхнего уровня» являются Молодежное Федеральное собрание Российской Федерации (МФС) и Молодежная общественная палата (МОП).

«Молодежное Федеральное собрание Российской Федерации» осуществляет взаимодействие депутатов из числа молодежи с федеральными органами власти, органами государственной власти субъектов Федерации и местными органами власти в интересах формирования новой политической элиты, продвижения законодательных проектов, направленных на улучшение ситуации в стране, соблюдение законных прав и свобод граждан во всех сферах жизнедеятельности российского общества и обеспечение взаимодействия с аналогичными региональными молодежными парламентами.

Молодежная общественная палата (МОП) – это негосударственная общественная организация, специально созданная для объединения молодежных лидеров, выражающих интересы молодого поколения и их отражение в государственной молодежной политике.

Наиболее крупной политической организацией молодежи является на сегодняшний день «Молодая гвардия Единой России» (МГЕР) - всероссийская общественно-политическая молодежная организация партии «Единая Россия». Стержень деятельности «Молодой гвардии» - проправительственная политическая социализация молодежи, воспитание у нее чувства патриотизма и гордости за свою страну, преемственность политической культуры. В оппозиционных молодежных кругах считается, что «Молодая гвардия» используется правящей парламентской партией в качестве инструмента

---

⁷⁹ Численность молодежных проправительственных объединений приближается к 100 тысячам человек (см.: Зубков В.И., Сушенков В.А., Ховрин А.Ю. Типология участия молодежи в деятельности политических партий и общественно-политических движений в современной России. С.57.

внутрипартийной борьбы и оперативного реагирования на любые отклонения региональных лидеров (и не только) от «линии партии».

Думается, что это утрированное и весьма «урезанное» представление о ее деятельности. В качестве примера, раскрывающего обширный спектр инициатив «Молодой гвардии», может служить проект «МедиаГвардия»,⁸⁰ в реализации которого МГЕР активно сотрудничает с Роскомнадзором по вопросам блокировки в Интернете ресурсов, пропагандирующих терроризм, экстремизм, употребление наркотиков, детскую порнографию, молодежную безысходность, приводящую к суицидам и т.д. Из 19 тысяч выявленных в Интернете таких сайтов благодаря активной позиции «МедиаГвардии» 2,5 тысячи было заблокировано. В частности, по представлению МГЕР решением Верховного суда Российской Федерации от 17.11. 2014г. украинский праворадикальный «Правый сектор» был включен в состав экстремистских организаций. Но, поскольку представительские сообщества этого объединения в российском сегменте сети Интернет продолжали действовать, 13.02.2015г. МГЕР обратилась к Генеральному прокурору российской Федерации Ю.Я. Чайке, в соответствии с Федеральным законом №398-ФЗ от 28.12.2013г. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» оказать содействие в ограничении доступа к ним с целью обезопасить граждан Российской Федерации от запрещенной информации.⁸¹

Другой исключительно важный проект «Молодой гвардии» - инициирование принятия нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации о запрете продажи алкогольных энергетиков. По состоянию на 13 февраля 2015 г. в 18 субъектах РФ были приняты законы о запрете продажи

---

⁸⁰ «МедиаГвардия» - федеральный проект Всероссийской общественной организации «Молодая гвардия Единой России», целью которого является объединение усилий интернет-пользователей для совместного выявления интернет-сайтов, сообществ и групп в социальных сетях, специализирующихся на распространение противоправного контента. Вся собранная информация передается в профильные ведомства для принятия решений по блокированию их работы.

⁸¹ См.: Молодая гвардия передает в Генпрокуратуру 87 ссылок на представительские ресурсы «Правого сектора» [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://mger2020.ru/nextday/2015/02/13/78772> (Дата обращения: 14.02.2015г.).

алкогольных энергетиков (см. карту «Распространение закона о запрете продажи алкогольных энергетиков в Российской Федерации».⁸²

Весьма важным в деятельности «Молодой гвардии» и движения «Наши» является формирование ими многочисленных региональных и местных организаций. Так, «Молодая гвардия» имеет свои отделения практически во всех субъектах Российской Федерации и крупных городах страны. К примеру, в Московской области – исключительно важном в стратегическом плане регионе, совместно с молодежным движением «Наши» было создано (еще при поддержке бывшего губернатора Б. Громова) молодежное политико-экологическое движение «Местные»,⁸³ деятельность которого направлена на решение большого спектра проблем подмосковного региона. (Считается также, что это движение одной из своих важнейших функций имеет пресечение оппозиционной активности)⁸⁴

Карта 1 – «Распространение закона о запрете продажи алкогольных энергетиков в Российской Федерации»

---

⁸² См.: Тувинские депутаты поддержали инициативу МГЕР и запретили продажу алкоэнергетиков [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://mger2020.ru/nextday/2015/02/13/78769> (Дата обращения: 14.02.2015г.).

⁸³ Материалы официального сайта молодежного экологического движения «Местные». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mestnie.ru/projects> (Дата обращения: 14.02.2015г.).

⁸⁴ Подробнее см.: Бурибаев А. «Наши» в Подмосковье стали «Местными» // Сайт gzt.ru, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gzt.ru/topnews/politics/-nashi-v-podmosko-vje-stali-mestnymi/59433.html> (Дата обращения: 14.02.2015г.); Кремль нашел замену «Нашим». Новым фаворитом стали «Местные» // Сайт Новый регион – политика, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nr2.ru/policy/70825.html> (Дата обращения: 14.02.2015г.).

Среди других молодежных политических организаций следует выделить молодежную организацию «Соколы Жириновского» (1992 г.). За период деятельности в 90-е гг. ничем особо себя не проявившая, выступавшая за постоянный контакт с политическими лидерами в целях карьерного продвижения по партийной лестнице; она в конце 90-х гг. объединилась с примыкавшими к ней другими молодежными организациями, в связи с чем была переименована в Молодежный центр ЛДПР, а в 2012 году, по предложению лидера партии - В.В. Жириновского, переименована в «Соколы ЛДПР». Наиболее активные члены организации по достижению совершеннолетия участвуют в работе самой партии ЛДПР, устраиваются в советники депутатов и сами баллотируются в депутаты от ЛДПР различного уровня (как по партийным спискам, так и по одномандатным округам).

Среди студенческих организаций проправительственной политической направленности особо выделяется молодежное движение «Россия молодая», созданное в 2005 году по инициативе студентов и аспирантов МГТУ им. Н.Э. Баумана, которое своей главной целью, согласно Манифесту, считает борьбу

против «западной экспансии, терроризма, коррупции», а также борьбу с сектами сайентологов, молодежной наркоманией (создан антинаркотический спецназ), табакокурением, продажей алкогольных напитков несовершеннолетним, а также активную работу по патриотическому воспитанию молодежи, пропаганде здорового образа жизни. С 2009 года движение взяло на себя инициативу по донорству, помощи воспитанниками детских домов и студентам вузов (посредством образовательных программ для молодежи). Движение активно поддерживается ректором МГТУ им. Н.Э. Баумана, который является членом правящей парламентской партии «Единая Россия».

В русле программных установок движения «Россия молодая» действует Всероссийская общественная организация «Молодые социалисты России» - молодежная организация партии «Справедливая Россия», созданная на основе движения «Победа» и включающая в себя многочисленные студенческие движения, объединенные идеей содействия социализации молодежи, культурной преемственности поколений на основе патриотизма и создания условий для всестороннего развития личности.⁸⁵

«ДА!» - Демократическая альтернатива – сетевая относительно самостоятельная политическая организация, у истоков создания которой и последующего руководства (неформального) стоит Мария Гайдар, дочь Е.Т. Гайдара. Большинство участников движения – студенты престижных вузов (МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО, СПбГУ, ВШЭ, РГГУ). Лейтмотив организации – не «борьба с врагами», а конструктивное решение актуальных проблем, волнующих все российское общество, реализующая собственные благотворительные проекты социальной направленности. Среди них наиболее известными были: уличные шествия «Москва без фашизма»; «Студенческий дозор» - пикеты против коррупции в московских высших учебных заведениях; «Антиглобалисты. Петербургский дебют» - выступления против саммита «Большой восьмерки»; пикет у здания Государственной Думы против принятия

---

⁸⁵ См.: Молодые социалисты России [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Молодые_социалисты_России (Дата обращения: 22.12.2014 г.).

поправок в закон о противодействии экстремизму (ограничивающих, по мнению пикетчиков, гражданские права) и другие.

Особо в ряду молодежных политических организаций стоит «Союз коммунистической молодежи Российской Федерации» (СКМ РФ), созданный в 1999 г. как молодежное крыло КПРФ. Сегодня СКМ является самой крупной молодежной левой организацией с общей (декларируемой) численностью порядка десяти тысяч человек. В 2011 году СКМ РФ переименован Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи Российской Федерации (ЛКСМ РФ). Свою особую роль видит в антиглобалистском движении, организации уличных шествий, демонстраций и иных политических протестных акциях. Юридически не зависит от каких-либо политических партий, но тяготеет к КПРФ и разделяет ее программные цели. Членство в других (кроме КПРФ) партиях членам ЛКСМ РФ (от 16 до 35 лет) запрещено. Региональная сеть насчитывает 77 региональных организаций.

Кроме политических движений, ориентированных на поддержку официальной власти, есть много других общественных молодежных организаций, разделяющих либеральные ценности. Наиболее известными из них являются «Молодежное Яблоко – Молодые демократы», «Оборона», «Другая Россия», «Идущие без Путина» и др.

«Молодежное Яблоко – Молодые демократы» - одна из самых известных и активных молодежных организаций в России. Она создана сторонниками Объединения «Яблоко», является его внутривнутрипартийным молодежным объединением, в структуре которого более 30 региональных отделений, в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Воронеже, подмосковном Иванове, общей численностью более 3 тысяч человек. Сотрудничает с российскими общественными организациями – молодежными движениями «Да», «STOP призыв», Московской Хельсинской группой (МХК), движением «За права человека», Ассоциацией «Голос»; и зарубежными – молодежными движениями Западной и Восточной Европы, Ассоциацией молодежных организаций стран Балтийского моря (LYBS); является партнером

Европейского Движения Либеральной молодежи (LYMEC) и имеет статус наблюдателя в Международной Федерации Молодежи (IFLRY).

Демократическое движение «Оборона» - российское молодежное общественно-политическое движение, получившее известность в 2005 году. В феврале 2007 года движение провозгласило своей главной целью организацию ненасильственной революции, целью которой является построение либерального общества. Считается, что «Оборона» является российским аналогом украинской «Пора».⁸⁶ Основным методом действий «Обороны» является организация ненасильственных акций гражданского неповиновения - митингов, шествий, пикетов, флешмобов, ненасильственного блокирования государственных учреждений, голодовок и т.д. Кроме того, движение активно распространяет информацию о себе в виде стикеров, в Интернете, проводит показы фильмов, концерты и другие мероприятия. Численность «Обороны» - около двух тысяч человек с учетом двадцати региональных инициативных групп.

Значительную роль в политических протестных движениях играют молодежные организации партий левого толка. С их стороны всегда идет ожесточенная критика действующей власти. Тактика этих молодежных организаций строится на «выпячивании» на общенациональном уровне непопулярных действий официальных властей. Одной из наиболее весомых из них является АКМ – Авангард красной молодежи, сформированный по идейному признаку и ориентированный на имиджевые политические акции уличного типа.

---

⁸⁶ «Пора» - украинская неофициальная молодежная организация (гражданская компания), принявшая самое активное участие в «оранжевой революции» в ноябре – декабре 2004 года. Официально пора не являлась зарегистрированной организацией или структурой, не имела формальных руководителей и источников финансирования. По различным данным, финансирование осуществлялось из-за рубежа – фондом Дж. Сороса, правительственными организациями США и других стран. В этом отношении примечательна книга Майкла Макфолла «Революция в оранжевом. Причины демократического прорыва Украины» (2006г.) где скрупулезно с указанием сумм, структур и количества задействованных людей обосновывается вывод о том, что победа Виктора Ющенко на выборах 2004 года была обеспечена в основном за счет интенсивной работы с украинской молодежью на американские денежные средства. Удовольствие обошлось налогоплательщикам недорого: в общей сложности, по данным Макфолла, \$18,3 млн. (См.: Пора. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://stop-revolutions.ru/revo_history/ukraine/pora/ (Дата обращения: 12.05.2016 г.).

По разным оценкам, АКМ насчитывает в своих рядах от 5 до 7 тысяч человек в 42 субъектах Российской Федерации, а также в странах СНГ – Беларуси (с опорой на поддержку президента А. Лукашенко), Казахстане, Молдове, Латвии.⁸⁷ Большую часть членов АКМ составляют студенты, молодые рабочие, служащие, учащиеся колледжей, техникумов, старшеклассники, проявляющие свое неудовлетворение социальным строем и активно готовящиеся к открытым столкновениям в специальных лагерях, спортивных клубах, приобретающие навыки рукопашного боя, использования боевого оружия, десантирования с парашютом и т.п.⁸⁸

Среди асоциальных политически окрашенных выступлений современной молодежи крайне негативно проявляют себя экстремистские организации. По данным Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки, за десять лет (2004-2014 гг.) произошел значительный рост числа преступлений экстремистской направленности: (в 2004 году - 130, в 2013 году - 896). Только за 2013 год число таких преступлений увеличилось с 52 тыс. до 70 тыс.⁸⁹ По данным МВД РФ, с конца 2006 по настоящее время на их учёте находится 302 молодежные организации экстремистской направленности общей численностью более 11 тыс. человек (около половины из этих организаций (150) являлось агрессивно настроенными, а восемь отмечались как реально представляющие угрозу для общественной безопасности).⁹⁰ Характерно, что 80% участников экстремистских объединений – молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет; до 80 организаций экстремистского толка имеют международные связи с идеологической и

---

⁸⁷ См.: Атлас молодежных политических движений России // Завтра, 2010. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/zavtra/atlas.html#4> (Дата обращения: 12.12.2014 г.); Молодежные политические движения России // Сайт телепередачи «Вести», 2006. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://vesti.ru/files.html?id=6605> (Дата обращения: 12.12.2014г.).

⁸⁸ См.: Донченко М., Матвеева О. Мобилизация // Материалы сайта движения АКМ, 2001. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.akm1917.org/gazeta/gz13-1.htm> (Дата обращения: 12.12.2014 г.).

⁸⁹ Юрий Чайка озвучил статистику преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/04/d29440/?print=1> (Дата обращения: 14.02.2015 г.).

⁹⁰ См.: МВД подсчитало экстремистов в России [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2006/11/15/count> (Дата обращения: 14.02.2015 г.).

финансовой поддержкой из-за рубежа.⁹¹ Возникнув в 90-е годы XX века, они накопили большой опыт политической борьбы в ее крайних формах проявления. Наиболее известные из них - Русский национальный союз (РНС), молодежная организация монархического типа, стоящая на социал-националистических позициях (имеет штурмовой отряд); Русское-национальное единство (РНЕ) международная православная полувоенная организация национал-патриотического толка; Национально-социальный союз (НСС) - национал-социалистическая молодежная организация и другие. Идеологически подкованные, взращенные на идеях национализма и шовинизма, они представляют реальную угрозу единству многонациональной и многоконфессиональной России.

Функционирование молодежных политических объединений и организаций – закономерность политической жизни в любом обществе: без политически активной молодежи у страны нет будущего. Однако эта активность должна быть позитивной и направленной не на разрушение, а на созидание. В этом – вся суть вопроса политической активности молодежи. Но ее нельзя рассматривать как прямолинейную дихотомию «За власть - Против власти» - все гораздо сложнее: и в проправительственных молодежных структурах, и в оппозиционных эти «pro et contra» тесно переплетены, в силу чего в политическом сознании молодых людей также противоречиво соединены политические идеи и концептуальные положения обеих сторон – каждая из них выступает за демократические преобразования в стране, построение социального правового государства, политические права и свободы, и во всех этих процессах голос молодежи исключительно важен. Но чтобы он был услышан, он, как минимум, должен быть. И это должно быть осознано всем обществом, в первую очередь, конечно, самой молодежью.

---

⁹¹ См.: Вовлеченность российской молодежи в экстремизм: цифры и факты [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.saferunet.org/expert/article/564/> (Дата обращения: 14.02.2015 г.).

Как показывают проведенные ВЦИОМ исследования общественного мнения в России, необходимость привлечения молодежи к активной политической и общественной жизни признают три четверти респондентов из числа взрослого населения страны, и 40% - из числа молодежи; а среди респондентов до 30 лет 4% уже являются членами каких-либо политических организаций, 5% готовы к вступлению в них и 21% - не против вхождения молодежи в политические объединения и партийные структуры.⁹² Для российской молодежи, которая еще 7-10 лет назад (не говоря уже о 90-х гг. XX века) не отличалась политической активностью, главным образом, в силу того, что обсуждаемые политиками проблемы не соотносились в их сознании с их собственной жизнью и их социальной средой, этот процент является очень высоким и говорит о появлении в политической жизни *нового политического субъекта с собственной политической платформой*. Учитывая, что большинство политических объединений, движений и организаций молодежи курируются ведущими в стране политическими партиями, можно предположить достаточно быстрый рост их политического взросления и возрастающего влияния на проходящие в стране политические процессы. Это - естественный процесс демократизации всех сфер общественной жизни постсоветской России, в котором молодежь объективно должна перерасти из объекта воспитания и образования в сознательного фактора социально-политических трансформаций. Политическая составляющая молодежного потенциала должна расти, вбирая в себя все лучшее из культуры политического участия предшествующих поколений, чтобы полноценно реализовать себя в политической жизни, в реальном управлении делами государства и общества.

---

⁹² Материалы сайта информационного агентства Росбалт, 2009. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/print/618537.html> (Дата обращения: 12.12.2014 г.).

Выводы по первой главе

1. Политический протест – сложное и многогранное явление общественно-политической жизни. В нем находит свое отражение динамика социально-политической напряженности, ее основные индикаторы, тенденции, стимулирующие факторы и механизмы. *Объективной причиной и движущей силой политического протеста* выступает неприятие (отторжение) существующих политических отношений, политического режима и/или политической системы в целом различными социальными слоями общества в форме тех или иных конвенциональных и неконвенциональных политических акций. Результатом политического протеста, как правило, становится усиление политической напряженности в обществе, обострение социальной конфликтности в области политических отношений, социально-политическая дифференциация по социально-классовым, национальным, конфессиональным и иным признакам, нарушение баланса политических сил, кризисные явления власти. В то же время политический протест может играть и положительную роль: в демократическом обществе способность масс к политическому протесту характеризует степень зрелости институтов гражданского общества и может выступать стабилизирующим фактором общественного развития.

2. Политологи и социологи констатируют изменение структуры протестных движений: наряду с возрастающей целенаправленностью акций протеста, оттоком от них государственных и муниципальных служащих, инженерно-технических работников, рабочих и пенсионеров все более четко просматриваются контуры трех социально-профессиональных групп – так называемого «креативного класса», офисных служащих и учащейся молодежи. Другой характерной чертой изменения структуры протестного движения является возрастающая мобилизованность участников, их готовность продолжать активные действия как выражение своей гражданской позиции. Думается, что в силу этого произошло и снижение популярности «старых» оппозиционеров (Б. Немцов, В. Рыжков, Б. Акунин), и быстрый сход с арены «опальных» и новоявленных лидеров (Г.

Гудков, Костин, Прохоров), и стремительное появление новых (А. Навальный, С. Удальцов, И. Яшин).

3. Функционирование молодежных политических объединений и организаций – закономерность политической жизни в любом обществе: без политически активной молодежи у страны нет будущего. Однако эта активность должна быть позитивной и направленной не на разрушение, а на созидание. В этом – вся суть вопроса политической активности молодежи. Но ее нельзя рассматривать как прямолинейную дихотомию «За власть - Против власти» - все гораздо сложнее: и в проправительственных молодежных структурах, и в оппозиционных эти «pro et contra» тесно переплетены, в силу чего в политическом сознании молодых людей также противоречиво соединены политические идеи и концептуальные положения обеих сторон – каждая из них выступает за демократические преобразования в стране, построение социального правового государства, политические права и свободы, и во всех этих процессах голос молодежи исключительно важен. Но, чтобы он был услышан, он, как минимум, должен быть. И это должно быть осознано всем обществом, в первую очередь, конечно, самой молодежью.

4. Наличие большого числа политических молодежных объединений и организаций и рост их численного состава свидетельствуют об освобождении молодежи от синдрома абсентеизма, преодолении ее политической отчужденности. Важно лишь, чтобы наглядные примеры участия молодого поколения в «цветных революциях», событиях «арабской весны», украинского майдана правильно интерпретировались и не вели к гражданскому противостоянию. Объективно для этого нужны новая система политической социализации и новая политическая культура населения.

ГЛАВА 2.

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ АКТИВИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНЫХ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Интернет - новое средство социальной коммуникации. Мировое сообщество сегодня, оставаясь территориально разделенным, посредством глобальной сети Интернет нивелировало границы государств, а пространство и время изменили свою привычную протяженность: любая информация «преодолевают» его практически мгновенно, что радикально меняет стиль и характер межчеловеческих отношений, создавая фактически новый социальный порядок информационного потребления в национальном и транснациональном пространствах. В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что Интернет оказывает влияние на любую цивилизованную страну, ее культуру, духовный мир, индивидуальное и массовое сознание. Все это обуславливает объективную необходимость трансформации устоявшихся стереотипов человеческого общения и внимательного исследования новых парадигм массовых коммуникаций, особенно в их политическом контексте. В результате политический Интернет превратился в действенный механизм воздействия на массовое и индивидуальное сознание, формирования определенных мировоззренческих и идеологических позиций, взглядов и установок обширных пользователей глобальной сети.

2.1. «Web-технологии 2.0»: поиски «ключа» к российской молодежи

Протестные движения в мире в последние годы характерны тем, что «протест как специфическая коммуникация оказался способен самостоятельно

«производить» политический дискурс и повестку, предлагая новый язык и альтернативные механизмы солидарности».⁹³ Вероятнее всего, именно поэтому лозунги, с которыми выступали протестующие в разных регионах мира, были примерно одинаковыми и сводились к требованиям действительных демократических преобразований, как бы напоминая о том, что демократия – это власть народа. Поэтому не существовало особой разницы, где эти события имели место: в странах западной демократии (США, Великобритании), в арабском (Египте, Сирии, Ливии) или славянском (Украина, Россия) мире. Демонстративная попытка выражения этого народовластия находила свое выражение и в том, что самые важные события проходили территориально в очень важных местах: парк Цуккоти в Нью-Йорке (октябрь 2011г.), площадь аль-Тахрир в Египте (январь 2011г.), Майдан Незалежности в Украине (ноябрь 2013г.), площадь Таксим в Турции (июнь 2013г.), Болотная площадь и площадь Сахарова в России (декабрь 2011 – январь 2012).

Безусловно, феномены этих протестных событий нельзя вписать в рамки единой логики (протест как коммуникативный акт всегда имеет свою специфику, особенно с учетом состава движущих сил и степени проявления их агрессивности), но с точки зрения мотивационных основ и своей политической направленности они в качестве общего имеют демонстрацию «коммуникативной закрытости власти», которая является и причиной, и объектом их протестных действий. Общим является и тот факт, что все указанные протестные события, объединившие в своих рядах представителей разных социальных групп и слоев, являются не причиной, а следствием политических кризисов в этих странах. В этом отношении исключительно важной особенностью является значительный рост численности молодежи и среднего класса среди участников протестных акций, выступающих против оторванности политической власти от нужд и интересов народа, коррумпированности политических элит и настоятельно требующих демократически направленных социальных перемен.

---

⁹³ См.: Бараш Р.Э. Протестное движение: в поисках нового политического субъекта // Власть. 2014. №10. С.52-59. С.52.

Каковы особенности политических протестных движений начала третьего тысячелетия? Что нового привнесли они в процессы социальных и политических трансформаций в различных странах? Как все это влияет на протестные движения в России? Остановимся на этом более подробно.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что мировая общественность открыла для себя новый вид социальных потрясений – так называемые «цветные революции» как новую технологию смены политической власти. Среди исследователей данного феномена пока нет полного консенсуса по вопросу о том, что относить к «цветным революциям», а что нет. В настоящее время к ним однозначно относят ряд следующих явлений: «революция роз» в Грузии (2003г.), «оранжевая революция в Украине» (2004г.), «тюльпановая революция» в Киргизии (2005г.), «васильковая революция в Республике Беларусь» (2006г.), «революция подснежников» в Армении (2008г.). Содержание приведенного списка «цветных революций» позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, они происходили в основном на постсоветском пространстве; во-вторых, «цветные революции» проходили вблизи территории Российской Федерации; в-третьих, они характеризовались массовыми уличными беспорядками и протестами значительной части населения, в том числе молодежи; в-четвертых, они имели «подогрев» и поддержку зарубежных неправительственных организаций, в том числе материальную, финансовую и информационную.

Анализ «цветных революций» позволяет выделять и их некоторые характерные черты.

1. *Схожесть целей революций.* Они преследовали не просто смену правящего режима, поскольку предполагалось приведение к власти субъектов, приверженных «демократическим принципам» государственного строительства и внешней политики, а также тому, кто на настоящее время вырабатывает их критерии – руководству США.

2. *Схожесть поводов и содержания революций.* Они, как правило, начинались с массовых шествий и других акций протеста немедленно после выборов в высшие органы политической власти. Инициаторы и исполнители

акций говорили о массовых нарушениях электорального процесса, выражали открытое недовольство итогами выборов, требовали их отмены или перестановки политических сил в выборных органах в пользу оппозиции, не останавливаясь перед силовыми методами борьбы за власть, опираясь на поддержку «разогретой толпы» и чаще всего на ее плечах врываясь в коридоры верховной и местной властей.

3. *Еще до начала революции формировались ее «движущие силы».* Изыскивались агенты влияния, подбирались и апробировались их лозунги. Организовывалась поддержка, в основном со стороны одних и тех же иностранных государств в виде материальной и идеологической помощи. Как правило, создавались молодежные организации, которым изначально была уготована роль «передовых отрядов революции».

4. *«Революционные силы» консолидировались похожими лозунгами и символикой, позволяющей отличить «своих» от «серой массы».* Под демократическими лозунгами они, как правило, носили радикальный антикоррупционный характер. Тех, кто всемерно поддерживал оппозицию, называли истинными борцами за демократию, все остальные - сколько бы их не было – «безвольной массой, подверженной манипуляциям действующего политического режима».

5. По своему характеру *протестные политические выступления, до недавнего времени бывшие, как правило, бескровными* (власть не желала кровопролития гражданского населения), способами противостояния с властью являлись протестные действия (митинги, демонстрации, пикеты) приобрели новую – силовую окраску: выливаясь в беспорядки, переходившие в открытое неповиновение властям и оказание давления на органы управления различного уровня, они достигали в своем апогее вооруженного противостояния.

6. *Важнейшей характерной чертой является активное использование Интернета в процессе подготовки и осуществления политических протестных акций.* Не случайно для обозначения подобных явлений стал использоваться специфический термин – «твиттерная революция», в которой основной акцент

сделан на использование возможностей Интернета в целях организации в единое целое всех участников протестных действий (в первую очередь, молодежи) как важнейшей форме и технологиях его применения.⁹⁴ Специфическим признаком «твиттерных революций» является единый «шаблон» их подготовки и проведения, который в обязательном порядке включает следующие характерные черты:

- массовые протесты начинаются после выборов высших органов власти, когда оппозиция трубит о фальсификации их результатов и призывает к их отмене или проведении новых выборов;
- во главе оппозиции вновь оказываются те, кто уже однажды был на вершине власти, но не удержал ее и желает реванша;
- все более активную роль (но уже в качестве непосредственного участника событий) начинает играть так называемый «внешний арбитр» (иностранные государства или коалиция, союзы, блоки);
- в конечном итоге власть силовым путем переходит в руки оппозиции, которая объявляется «внешним арбитром» властью действительно демократической;
- результатом смены власти становится политическая переориентация «страны победившей демократии» на сторону поддерживавшего ее «внешнего арбитра».

Таким образом, любая «цветная революция» - это переворот, организованный внутренней оппозицией при поддержке и в интересах третьих сил с помощью современных, главным образом, новых информационных и телекоммуникационных технологий для достижения конкретной политической цели – смены власти или политического режима в стране. Попытки такого переворота в России имели место сразу после выборов в Государственную Думу (2011г.) и выборов Президента Российской Федерации (2012г.) - по уже апробированному сценарию на постсоветском пространстве и в арабских странах. Тем не менее эффект от них лежит именно в той плоскости, о которой писал Зб.

---

⁹⁴ Цветные революции // РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/spravka/20111130/502208028.html#ixzz2N9C9Suj> (Дата обращения: 11.03.2013).

Бжезинский в своей книге «Выбор»: «вдохновляемая Америкой глобальная культурная революция ... изменяет социальную мораль, культурные ценности, личные вкусы, сексуальное поведение и материальные запросы молодого поколения почти всего мира».⁹⁵ И главными в механизме осуществления такой революции являются возможности глобальной сети Интернет.

Не случайно в специальных докладах отечественных ученых Изборскому клубу⁹⁶ однозначно говорится о том, что начало третьего тысячелетия привнесло в массовые политические протесты населения новые механизмы раскручивания спирали недовольства масс с ключевой ролью Интернета и социальных сетей: на смену «цветных революций» в начале первого десятилетия пришли «революции 2.0» в начале второго десятилетия. В докладах подчеркивается, что этот приход произошел не «сам по себе», но при активном участии «внешнего субъекта» («цивилизационного лобби»), задачи которого простираются гораздо дальше обычных требований социально-экономических преобразований, смены политических элит и выходят на реализацию глобального проекта «смены цивилизационной парадигмы с помощью механизмов информационной войны».⁹⁷

По утверждению сторонников Изборского клуба, эта *идеологема, предполагающая смену цивилизационных ориентиров*, во временном отношении восходит к началу второй половины XX века и сегодня представляет собой

---

⁹⁵ См.: Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / пер. с англ. М.: Международные отношения, 2005. С.230.

⁹⁶ Изборский клуб - сообщество известных экспертов (преимущественно консервативного толка), специализирующихся на изучении внутренней и внешней политики России. Создан группой российских интеллектуалов в сентябре 2012 года во время празднования 1150-летия города Изборск при поддержке губернатора Псковской области А.А. Турчака. Одна из главных задач клуба - создание и представление власти и обществу России аналитических докладов, направленных на формирование обновлённой патриотически ориентированной государственной политики во всех сферах национальной жизни. Председатель клуба – писатель А.А. Проханов, постоянными членами являются Ж. Алферов, С. Глазьев, А. Дугин, Л. Ивашов, М. Леонтьев, В. Овчинский, Ю. Поляков, архимандрит Тихон и другие известные в интеллектуальных кругах страны. Клуб имеет свой сайт и издает свой журнал.

⁹⁷ Подробнее см.: Черемных К., Восканян М. Анонимная война / под ред. А.Б. Кобякова [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1467/> (Дата обращения: 11.03.2015г.).

радикальную трансформацию моральных ценностей, культуры, религии, в целом места человека в мире.⁹⁸ С этим выводом трудно не согласиться. Однако огульное скатывание авторов в характеристике мировоззренческих установок участников протестных движений к закостенелым стереотипам – анархизму, защите гендерных меньшинств и примитивных культур, антиклерикализму и т.п., в сущностном отношении слишком тенденциозны, а в практическом плане узки, поскольку замыкаются лишь на конфронтационный принцип идеологического противоборства. Но отдельные положения, характеризующие современную информационную среду в контексте «интернетизации» и «сетевизации», представляют значительный интерес, так как носят объективный характер. В контексте исследовательской парадигмы для диссертанта наиболее важными являются аналитические положения и выводы о новых возможностях современных технологий и методов информационного воздействия посредством цифровых сетевых технологий на индивидуальное и массовое сознание населения, прежде всего, молодежи, получивших название «революция 2.0». Это связано с особой ролью Интернета, который является одновременно и глобальной информационной средой, и инструментом, во многом формирующим мировосприятие современной молодежи, уже не мыслящей свою жизнедеятельность без «мировой паутины».

Международный опыт протестных движений конца XX – начала XXI столетий показывает, что современные сетевые структуры обладают высокой гибкостью и адаптивностью благодаря децентрализованному функционированию «автономных ячеек» и сохраняющейся при этом способности к координации их действий в соответствии с общей целью принимаемых решений. Примечательно то, что организованные таким образом протестные действия в социальных сетях воспринимаются как не подверженные какой-либо иерархии: латентное «внешнее принуждение» сманипулировано так, что потребители информации принимают его за новые возможности самоуправления, самоорганизации, самообеспечения,

---

⁹⁸ См.: Там же.

коллективного информационно открытого принятия решений «без вождей», а следовательно, и без персонифицированной ответственности, что исключительно ценно для молодых людей.⁹⁹ Такое информационное воздействие основано на использование трех главных компонентов: а) менеджменте новостей, б) стратегических коммуникациях, в) выстраивании отношений и преследует распространение идей и ценностей западного мира вне (и вопреки) контекста особенностей национальных культур.¹⁰⁰

Сегодня положение в политических интернет-коммуникациях таково, что многие специалисты справедливо говорят о возобновлении «холодной войны», но в ином – информационном ее содержании. Нужно понимать, что Интернет – это уже не средство массовой информации в его традиционном виде (газеты, журналы, телевидение, радио) и даже не культура в привычных от века формах (литература, театр, кино, изобразительное искусство и т.д.) – это все вместе взятое, их симбиоз; и потому Интернет обладает значительно большими возможностями воздействия на сознание людей. Разница между Интернетом и традиционными средствами массовой информации принципиальная: Интернет обладает несопоставимо большим потенциалом доведения информации до пользователей (как правдивой, так и искаженной или ложной) – разделяющий государства и народы «железный занавес» утратил свою силу. И это очень важный момент: за какую-то четверть века мировая общественность оказалась в совершенно новом информационном мире, не будучи готовой к этому: за счет

---

⁹⁹ Если обратиться к истории, то нового в этом ничего нет: еще в конце 60-х гг. известный государственный деятель США Збигнев Бжезинский в своей книге «Между двумя эпохами: Роль Америки в технотронную эру» отмечал, что в информационном (технотронном, по Бжезинскому) обществе возможности установления общественного и политического контроля над индивидом резко возрастут: *«Технотронная эра делает актуальным постепенное появление более контролируемого общества. Такое общество будет возглавлять элита, не связываемая большие традиционными ценностями. Скоро станет возможным полный и ежесекундный контроль над каждым гражданином и такой же мгновенный доступ властей к этой информации. В технотронную эру общество будет представлять собой скопление разрозненных индивидов, каждый из которых находится под непосредственным контролем тех, кто задает им все – от эмоций до поступков»* (см.: Brzezinsky Z. *Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era*. N.Y.: The Viking Press, 1970. P. 96-97).

¹⁰⁰ Подробнее см.: Клачков В.П., Подъяпольский С.А. Гуманитарные технологии и целостность государства. М.: ЛЕНАНД, 2014. 528 с. С.119.

интерактивности любой пользователь Интернета является не только пассивным потребителем контента, но и его преобразователем – он может непосредственно участвовать в обсуждении размещенной в сетях информации, высказывать свое мнение и находить в этом самовыражении необходимое удовлетворение.

Цели информационной войны многообразны, но одной из наиболее важных из них является вытеснение своего противника из конкретного информационного пространства. При этом наиболее эффективными являются «точечные воздействия» в социальных сетях, которые дают возможность завуалировать истинные цели новостного и/или любого другого альтернативного информирования. Приемы и методы такого вытеснения всегда носят манипулятивный характер.

События нескольких последних лет наглядно показывают, что основной упор в «информационной войне» (и это новая особенность возобновляющейся «холодной войны») Запад и в первую очередь, США, делают на использование русскоязычных социальных сетей. Несмотря на то, что на сегодняшний день основная масса русскоязычных пользователей Интернет пока не готова сменить отечественную пропаганду, «отечественную правду» на зарубежную, в том числе американскую, недооценивать обращение к ним западных спецслужб не только нельзя, но и опасно: социальные сети, особенно такие как «ВКонтакте» и «Одноклассники», таят в себе величайший потенциал «промывания мозгов» представителей различных социальных групп и слоев.

Обратимся к конкретным фактам.

По решению Госдепартамента, США намерены создать цифровой штаб в Европе на базе чешского RadioFreeEurogt. Этот штаб (начать его работу планируется с 1 октября 2015 года), по мысли американских идеологов, должен «противостоять дезинформации в российской медиасфере»,¹⁰¹ на нужды которого

---

¹⁰¹ Это только одно из подразделений среди подобных организаций. Подобных фондов много и существуют они давно (к примеру, фонд Маккейна «Свободная Европа»). Они имеют огромные бюджеты, складывающиеся как из государственных источников, так и с пожертвований различных негосударственных структур

выделяется 15,6 млн долларов.¹⁰² Главная его задача – формирование «нужного» общественного мнения, изменение мировоззренческих позиций населения – миллионов людей разных возрастов, в первую очередь, молодежи и создание в конечном итоге революционной ситуации в стране (по типу и подобию в странах Северной Африки и в Украине). Поскольку любая война – это дело профессионалов, можно предположить, что в ближайшее время в информационной войне будут противостоять друг другу явные профессионалы-контрпропагандисты, то есть социальные сети станут ареной диверсионной информационно-политической борьбы. Вполне резонно также предположить, что США развернут самую активную пропагандистскую деятельность в исконно русских сетях – «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир», стараясь уйти при этом от лобового столкновения и распространять ложь в красивой упаковке.¹⁰³

Сегодня уже высказываются точки зрения о необходимости аналогичного ответа со стороны Российской Федерации. Следует ли России создать аналогичный киберцентр? Скорее всего, простое копирование формы не даст нужного результата. Но одно неоспоримо: в этой информационной борьбе нужно действовать на системной основе, для чего крайне необходимо эффективно использовать уникальный потенциал официальных и неофициальных российских программистов-профессионалов (в том числе хакеров, хипстеров и других программистов высокого порядка).¹⁰⁴

---

¹⁰² См.: США начинают сетевую кибервойну с Россией [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/ssha-nachinayut-setevuyu-kibervoynu-s-rossiey> (Дата обращения: 14.04.2015 г.).

¹⁰³ Работа в интернет-сообществах существенно отличается от прямого, лобового воздействия на умы - это делается завуалировано. Очень важное направление - создание сатирического контента: высмеивание, доведение даже каких-то правильных вещей до абсурда и создание у аудитории чувства нелепости происходящего. Смещение фокуса внимания людей с чувства гордости за Россию, которым сегодня проникнуто наше общество, к высмеиванию и клоунаде - превращение всей российской информационной картины в убогий цирк. На фоне этого цирка американские ценности предстанут единственной универсальной альтернативой.

¹⁰⁴ Существует точка зрения, что нужно создать своеобразный российский «КиберСмерш», основной задачей которого должно быть выявление и блокировка в сетях так называемых виртуальных агентов – «пятой колонны» внутри российского информационного пространства (Подробнее см.: США начинают сетевую кибервойну с Россией [Электронный ресурс] URL:

Здесь нельзя заблуждаться в отношении эффективности такой диверсионной борьбы. О том, что это действительно диверсионная информационная война, свидетельствует тот факт, что руководители масскультурных социальных институтов и социальных сетей – люди либо с военным, либо с «цэрэушным» прошлым.¹⁰⁵ Таким образом, попытки представить Web-технологии 2,0 в качестве совершенно рядового явления, свойственного для перехода современного общества в информационную стадию развития, несостоятельны: прежде всего, они не случайны, и их разработка и использование – целенаправленное действие «сверху» для контролирования контентов в интернет-коммуникациях (GoogleMaps используется для геопространственного слежения, YouTube – для демонстрации материалов, компрометирующих официальные власти в неудобных США политических режимах; Facebook – для «вечного» (нестираемого) хранения личной информации пользователей этой сети).¹⁰⁶

Диссертант полагает, что для этого нужно не упускать из виду два следующих важных обстоятельства.

Первое обстоятельство связано с тем, что современное «сетевое общество» гиперсоциально. В терминологии Мануэля Кастельса, эта гиперсоциальность есть не что иное, как «сетевой индивидуализм», то есть такая

Режим доступа: <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/ssha-nachinayut-setevuyu-kibervoyunu-s-rossiey> (Дата обращения: 14.04.2015 г.).

¹⁰⁵ Так, основатель бостонского Института Альберта Эйнштейна (AEI) Джин Шарп, которому принадлежит «рецептурный справочник ненасильственных революций», фактически является основателем и организатором «Арабской весны»; его ближайший британский коллега Адам Робертс – куратор проекта Оксфорда «Гражданское сопротивление и силовая политика», член совета Международного института стратегических исследований (IISS); главный спонсор Twitter Стивен Фридман – экс-глава президентского Совета США по внешней разведке; Шон Паркер, изобретатель Плахо, имеющий специальный русскоязычный сайт – сотрудник ЦРУ; профессор Терри Виноград, со руководитель программы LiberationTechnologies («Технологии освобождения») Стэнфордского университета, является сотрудником **DARPA** (агентства Министерства обороны США, отвечающего за разработку новых технологий для использования в вооружённых силах). (Подробнее см.: Черемных К., Восканян М. Анонимная война / под ред. А.Б. Кобякова [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1467/> (Дата обращения: 11.03.2015г.).

¹⁰⁶ См.: Черемных К., Восканян М. Анонимная война / под ред. А.Б. Кобякова [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1467/> (Дата обращения: 11.03.2015г.).

системная организация, при которой каждая отдельная личность самостоятельно выбирает для себя, какая сетевая структура ему более всего импонирует, исходя из мировоззренческих позиций и идеологических пристрастий. Идейные противники России утверждают, что именно в этом состоит «свобода Интернета», однако, на деле все обстоит иначе. Любые «сети» противодействуют государственным структурам как через формальные и неформальные сообщества («снизу»), так и через «надгосударственные» сетевые структуры («сверху»). Когда же к ним «пристраиваются» международные структуры, ситуация в корне меняется: обозначенная выше «свобода Интернета» становится не более чем мифом, поскольку последние активно проводят в жизнь свои стратегические планы вполне централизованными, а не децентрализованными, методами иерархического управления. Проблема как раз состоит в том, что замаскированные методы централизации управления в социальных сетях не оставляет времени их пользователям для рефлексии преподнесенной информации, которая постоянно нарастает по принципу «снежного кома». Следовательно, речь идет *не о рациональном ее осмыслении, а лишь об эмоциональном ее восприятии*. Как справедливо замечает баронесса Сюзен А. Гринфилд – английский ученый-невролог, занимающаяся исследованиями влияния интернет-культуры на социум, «мгновенный эмоциональный отклик, на который нацелен в большей части контент Интернета и его формат, снижает шансы на рациональное, осознанное построение цельной картины происходящего и своего места индивида в нем».¹⁰⁷ Ассоциативность восприятия интернет-контента в этом случае мозаична, поэтому все восприятие в целом идет на уровне эмоциональных реакций, вследствие чего невозможно провести какой-либо его содержательный синтез, и потому целостный содержательный анализ становится также невозможен.

Второе обстоятельство связано с тем, что современная молодежь всегда имеет при себе как минимум мобильный телефон, связывающий его со всем миром через социальные сети: гаджеты мобильной связи предусматривают такой

---

¹⁰⁷ См.: GreenfieldSusan.ID: The Quest for Identity in the 21st Century. London: Sceptre, 2008. 320 p. P.74.

обмен информацией, причем в свободном доступе через личный аккаунт. Размещенная в нем информация, во-первых, хранится по умолчанию бессрочно, во-вторых, доступна для анализа всем заинтересованным в ней структурам. Накопленные массивы этих данных – важный источник анализа межличностного общения и поведенческих реакций. Так, директор по технологиям ЦРУ А.Г. Хант, выступая в Нью-Йорке в марте 2013 года на конференции GigaOMStructure: Data 2013, откровенно заявил, что для США такая информация исключительно важна, и ЦРУ анализирует массивы этих данных. «Мы приглядываем за людьми, местами и организациями, нас заботят время, события, определенные вещи и концепции. <...> Это как раз тот самый случай, когда я хотел бы упомянуть про участников Арабской весны, вот здесь хотелось бы провести анализ настроений в течение времени и поместить его на карту в виде карты распределения температуры... Мы этим занимаемся <...> потому что, может быть, лучше для вас и ваших друзей знать, где вы постоянно находитесь. Но главное, мы беспокоимся о том, в каком направлении развивается этот мир».¹⁰⁸ Здесь важно подчеркнуть, что при этом не нарушаются никакие нормы международного права, поскольку вся информация о частной жизни людей выкладывается ими самостоятельно и совершенно добровольно. (Больше того, неприсутствие в социальных сетях рассматривается как анахронизм, «несовременность», несмотря на то, что при этом фактически утрачивается суверенитет личности). Именно в этом заключается основа технологий Web 2,0: современная молодежь настолько «продвинута» в новых информационных и телекоммуникационных технологиях, что может самостоятельно осуществлять весьма эффективную самоорганизацию в расширенных масштабах. Среди специалистов это явление получило название «прагматической социальности»: что нельзя сделать поодиночке, можно осуществить вместе, поскольку создается иллюзия нахождения «в одной лодке». Учитывая, что Россия является страной с наивысшей в мире популярностью

---

¹⁰⁸ См.: Giga OM's Structure: Data 2013 Conference Schedule [Электронный ресурс] URL: <http://www.slideshare.net/gigaom/gigaoms-structuredata-2013-conference-schedule> (Дата обращения: 12.04.2015 г.).

социальных сетей, можно предположить, что феномен гиперсоциальности (избыточного общения) и коллаборативное сознание способны сегодня принести весьма зримые результаты совместных усилий молодежи по разрушению традиционных российских устоев и ценностей, несмотря на то, что в основе их лежит иллюзорность совместной социально значимой деятельности, подкрепляемой:

а) иллюзорной субъектностью (ощущением самого себя как важного социального актора);

б) иллюзорным авторитетом (ощущением значимости собственного мнения для окружающих);

в) иллюзорным альтруизмом (бескорыстностью участия в самоорганизующейся виртуальной среде в противовес государственным и официальным социальным институтам, теряющим доверие народа).

Главная задача акторов «свободы Интернета» состоит в том, чтобы освободить молодежь от каких-либо канонов – только так можно достичь каких-либо перемен, в том числе социальных. Используемый при этом тезис весьма прост: если ты уверен в том, что социальные перемены нужны, нужно работать в этом направлении, и тогда «все получится», поскольку ты не один, у тебя есть единомышленники, с которыми ты уже создал новый мир, хоть пока и виртуальный. И никто не способен этому помешать, потому что «Интернет – это территория свободы, которую не сможет контролировать никакое государство и никакие политики и у которой нет границ».¹⁰⁹

Среди институтов манипуляции общественным сознанием особая роль принадлежит «Альянсу молодежных движений» (АУМ)– организационно-методическому центру «активистов», который только в 2008-2010 гг. провел четыре международных конгресса. В нем существует разветвленная система «разделения труда», благодаря которой:

---

¹⁰⁹ См.: Черемных К., Восканян М. Анонимная война / под ред. А.Б. Кобякова [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1467/> (Дата обращения: 11.03.2015г.).

- а) выявляются наиболее уязвимые сообщества (так называемые «страны-мишени»);
- б) проводится аналитика контентов из этих «стран-мишеней»;
- в) осуществляется геопространственный мониторинг ответных действий «стран-мишеней»;
- г) проводится организационное, техническое обучение и «культурная обработка» с использованием информационных ресурсов внутри и вовне «стран-мишеней». Что же касается инструментария действий «Альянса молодежных движений», то он традиционен: основу его составляет активное использование социальных сетей Google, Facebook, Twitter, YouTube и русскоязычных «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир» для трансляции нужной западным идеологам-контрпропагандистам информации в инструктивной форме, раскрывающей особенности деятельности активистов в «странах-мишенях» в «сложной обстановке» с соответствующим их материальным поощрением (к примеру, премия американского конгрессмена Дж. Байдена оппозиционерке Е.Чириковой за так называемый «химкинский активизм»).

Для воздействия на массовое политическое сознание молодежи по всему миру широко используется деятельность Freedom House (ФН - буквально «дом свободы»).¹¹⁰ По отношению к молодежи России ФН, начиная с 2000 года, публикует специальные ненавязчивые подборки на русском языке об ухудшении состояния прав человека и демократии в России «периода Путина» (последний такой ежегодный отчет «Противостояние путинской России: новые приоритеты

---

¹¹⁰ Freedom House - неправительственная организация со штаб-квартирой в Вашингтоне. Основана в 1941 году. Занимается исследованиями в области политических и гражданских свобод в мире и публикует соответствующие рейтинги, в основе которых – опросы экспертов в соответствии с опубликованной методологией. Бюджет организации на 66-80% финансируется через гранты Госдепартаментом США и Управлением международного развития США (USAID - US Agency for International Development), а также «Национальным фондом в поддержку демократии (National Endowment for Democracy) и рядом международных фондов и правительств.

для лидерства США», подготовленный в 2013 году).¹¹¹ Нескрываемая цель – «революция 2.0» в России. Именно поэтому Freedom House включил Россию в число стран, в которых должна произойти «ненасильственная революционная трансформация», о чем напрямую свидетельствуют следующие факты:

- расширение интернет-пространства для программы «Интернет и демократия» за счет включения в него русскоязычной блогосферы и соответствующего выявления лидеров протестных акций;
- обучение таких лидеров в «технических лагерях» (читай – тренинговые площадки для оппозиционно настроенной молодежи) на территории стран Балтии, Грузии, Украины;
- кадровый поиск сотрудников, имеющих опыт работы в России, для замещения должностей в западных информационных структурах (National Endowment for Democracy, National Democratic Institute, европейский офис американского Госдепартамента) и «технических лагерях»;
- открытие новых совместных проектов западных профильных центров с российскими образовательными центрами;
- всяческое охаивание любых интеграционных инициатив России посредством организации массовых протестов молодежи («Марш миллионов», «ОккупайАбай»);
- размещение в русскоязычных сетях информации об экономическом тупике развития России без содействия Запада, пропаганда социально-политического пессимизма;
- дискредитация авторитета Президента страны В.В. Путина и его сторонников в высших эшелонах власти и др.

Исключительно важным в подтверждение представленных выше фактов является официальная позиция высокопоставленных чиновников США. Так, опубликованной в апреле 2015 года статье «Противостояние путинской России»,

---

¹¹¹ Подробнее см.: Противостояние путинской России: новые приоритеты для лидерства США [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <https://www.freedomhouse.org/Russia.pdf> (Дата обращения: 4.04.2015 г.).

которую вполне можно назвать программной, бывший посол США в России Майкл Макфол откровенно подчеркивает исключительную значимость глобальной сети для проведения в жизнь идей руководства США по отношению к российской молодежи. В частности, он отмечает: «Во время последнего противостояния не существовало Интернета. Попытки Кремля отрезать своих граждан от независимой информации имеют место, но революция в средствах связи гарантирует, что современные россияне не будут отрезаны, как их бабушки и дедушки. <...> Больше воздействие мира предоставляет россиянам информацию для сравнительного анализа и размышлений о своем внутреннем положении. Это мощный инструмент, который нужно лелеять через систему образовательных обменов, систему равных диалогов и возможностями соединения российского частного сектора и его международных партнеров».¹¹²

Иными словами, западные радетели демократии, видя в российской молодежи главный объект протестной политической активности (особенно в мегаполисах), считают необходимым полномасштабное использование возможностей новых Web-СМИ, чтобы показать, что весь мир меняется в сторону либеральных ценностей западной демократии и лишь Россия, тяготея к «путинскому авторитаризму», сама обрекает себя на возврат к старым порядкам советского прошлого.

Таким образом, главным условием эффективности мобильных технологий в вопросах распространения информации в молодежной среде является интерактивный характер взаимодействий: сегодня у подавляющего большинства молодых людей и молодежных политических организаций есть аккаунты (без которых нельзя присоединиться ни к одной социальной сети) и собственные сайты. Через эти информационные ресурсы осуществляются контакты в глобальной сети Интернет и продвигается информационно-идеологический контент для привлечения новых членов в ряды своих единомышленников.

---

¹¹² Макфол М. Противостояние путинской России [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://pikabu.ru/view/protivostoyanie_putinskoj_rossii_3292193 (Дата обращения: 4.04.2015 г.).

2.2. Интернет как средство политических коммуникаций в современной России: возможности и ограничения

Последние четверть века характерны многими, в том числе радикальными, изменениями в социальных взаимодействиях людей и обществ, в числе которых Интернет занимает особое место, потеснив другие, ставшие традиционными, средства массовой информации и коммуникации.

Специалисты, характеризуя взрывное проникновение новых информационных и web-технологий в политическую сферу жизни общества, выделяют в нем два основных этапа: собственно информационный, обусловленный проникновением политической информации в электронные сети (электронные издания различных аналитических и информационных агентств и организаций, сайты политических партий, общественных фондов, молодежных организаций, профессиональных сообществ, политических лидеров, газет, журналов и т.д.), и второй этап, наиболее значимый в контексте нашего исследования, связанный с *медиатизацией политики в глобальной сети Интернет*, используемой в качестве инструмента политической коммуникации и политических технологий.¹¹³ Больше того, сегодня добиться сколько-нибудь значимых результатов политической борьбы без задействования интернет-технологий стало практически маловероятным даже в тех странах (в том числе и России), в которых Интернет совсем недавно стал активным средством интерактивного общения. (Со второй половины девяностых годов прошлого столетия Интернет прочно вошел в повседневную жизнь россиян и сегодня характеризуется поступательным распространением сети по всей стране, все более сокращая долю двух столиц – Москвы и Санкт-Петербурга в общей численности пользователей. Интернет и web-технологии все более активно используются многими политическими акторами в период избирательных

---

¹¹³ Подробнее см.: Артюхина Е.В. Интернет как средство политической коммуникации // Вестник Волгогр. Гос. ун-та. Сер.7. Философия. 2008. №2. С.121-124. С.121.

кампаний по выборам Президента Российской Федерации, депутатов ГД СФ РФ, МГД, СПбГД, законодательных собраний субъектов РФ, а также в процессе осуществления международных политических связей и отношений).¹¹⁴

Что представляет собой Интернет как новая технология социально-политической коммуникации?

Социальная значимость Интернета как нового средства межличностной и массовой коммуникации детерминирована его главными характеристиками: онлайн-интерактивностью и диалогической моделью взаимоотношений, что обеспечивает присущее только ему преимущество перед всеми другими средствами массовой информации, а именно: способность индивидуализации социальной среды, которая становится идеологически не регламентированной. Это – одна из особенностей современного цивилизационного развития, ставящая перед человечеством новые социально значимые проблемы.

В политических взаимодействиях Интернет выигрывает перед всеми другими традиционными средствами массовой информации. Его главными преимуществами являются:

- создание удобного механизма интерактивного политического диалога в реальном режиме времени;
- отсутствие каких-либо пространственно-временных ограничений, позволяющих практически мгновенно доводить информацию до адресата;
- осуществление постоянного мониторинга по интересующим пользователей социально-политическим проблемам;
- формирование вокруг рассматриваемых политических проблем ядра единомышленников и последователей;

---

¹¹⁴ Так называемый *Рунет* появился в России именно в это время – в августе 1994 года, когда А. Левенчук разместил в Интернете первый российский политический проект – «Либертариум». Сегодня только Московский Либертариум, как исследовательский и образовательный проект, содержит около 600 «единиц хранения», касающихся самых разных аспектов либертарианского мировоззрения и самое большое в сети собрание книг и научных статей аналогичной направленности. Высокая планка отбора материалов для публикации позволила Московскому либертариуму закрепиться в числе тридцати лучших интернет проектов уже в конце 90-х годов. (См.: Технологии свободы в цифровом будущем [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://polit.ru/article/1999/03/26/473733/> (Дата обращения: 12.10. 2014).

- практическая неуязвимость функционирования политической информации, адресованной конкретным лицам, политическим организациям и объединениям;
- возможность создания в отличие от традиционно сложившейся практики формирования политических организаций с уставными требованиями и программными положениями виртуальных политических структур без официально оформляемого членства, то есть объединяемых на основе общих политических проблем, взглядов, убеждений и т.д.

Не случайно в научных исследованиях, посвященных роли Интернет в политической жизни современного общества, особо подчеркивается экспоненциальный рост удельного веса виртуальной политической информации, что подтверждается экспериментально полученными данными: если в начале нового столетия (2002 г.) активные пользователи политической информации в сети Интернет составляли от общей численности населения Российской Федерации около 16%, то всего лишь за пятилетие (2002-2007 гг.) их число увеличилось до 52%,¹¹⁵ (по данным ВЦИОМ, к октябрю 2014 года оно достигло 66% или 76,3 млн. человек; по данным Минкомсвязи России, по итогам 2014 года Интернетом пользовались 62% населения страны, или 68 млн. человек; по данным Омнибуса GfK (суммарный объем выборки – 11 тысяч респондентов), опубликованным 27.01.2015г., к концу 2014 года количество пользователей Интернета в России в возрасте от 16 лет и старше составило 67,5%, или более 80 млн. человек; ежедневно пользуются глобальной сетью 89% молодых людей в возрасте 12-17 лет. С учетом мобильных устройств (смартфонов и планшетов), проникновение Интернета среди молодых россиян (16-29 лет) достигло почти предельных значений – 96%.¹¹⁶ Темпы увеличения численности пользователей Интернет весьма значительны: в 2012 году Россия вышла на первое место в Европе (ранее это была Германия) и на шестое место в мире – после Китая (более

---

¹¹⁵ См.: Артюхина Е.В. Интернет как средство политической коммуникации. С.122; Пользователи Интернета в России

¹¹⁶ См.: Интернет в России и мире [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (Дата обращения: 12.02. 2015г.).

600 млн. человек), США (246 млн. человек), Индии (более 137 млн. человек), Японии (более 100 млн. человек), Бразилии (около 90 млн. человек).¹¹⁷

Диссертант полагает, что исключительно важным преимуществом Интернет, заслуживающим отдельного внимания политологов-исследователей, является возможность активного и эффективного *манипулирования индивидуальным («точечное») и массовым («расширенное») политическим сознанием людей*, особенно молодежи, в различных, чаще всего, критических или близких к ним условиях политической реальности. Манипуляции в сети позволяют:

а) быстро, убедительно и аргументированно *искажать информацию* о политических событиях (как внутри страны, так и за ее пределами), политических лидерах и государственных деятелях; кандидатах, баллотирующихся в различные выборные органы власти и др. Это искажение идет, как правило, через кумуляцию незначительных, на первый взгляд, отклонений, не вызывающих сомнений неосведомленного пользователя сети, нивелировку различий между фикцией и реальностью;

б) *создавать иллюзию неангажированности* предоставляемой политической информации за счет ее обострения и соответствующей изоляции от других источников массовой информации;

в) *«топить» искаженную политическую информацию* путем «информационного шума» - подмешивания в нее ненужной, бессмысленной, политически нейтральной или откровенно вызывающей недоверие ненужной информации;

г) *использовать различные технические эффекты*, затрудняющие акцентуацию внимания на понимании и анализе информации и сдвигающие его к эмоционально-чувственному восприятию, автоматически вызывающему либо ее приятие, либо протест – в зависимости от целевой установки авторов сообщений;

---

¹¹⁷ См.: Список стран по числу пользователей Интернета [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 12.02. 2015г.).

д) *предоставлять политическую информацию в «раздробленном» (мозаичном) виде, не позволяющем осмыслить муссируемую проблему, и частое размещение «вновь поступившей» информации от официальных (или неофициальных) источников;*¹¹⁸

е) *существенно исказить реальное мнение интернет-пользователей о том или ином политическом процессе, событии, явлении, а также управлять формированием виртуальной политической реальности в интернет-пространстве. Это достигается за счет использования в виртуальном пространстве киберсимулякров (крупнейший исследователь электронных коммуникаций Володенков С. В. называет их конструктами, которые симулируют репрезентацию реально-существующих интернет-пользователей). Тем самым, они могут оказать, в более резких тонах поддержку различным общественным и политическим институтам, политическим лидерам, партиям, движениям и политическим организациям, а могут и повысить степень реально существующей критики в адрес вышеперечисленных политических акторов, а также в отношении процессов, явлений и событий общественно-политической жизни.*¹¹⁹

Все выше отмеченное свидетельствует о том, что Интернет (интернет-технологии, интернет-ресурсы) в новом тысячелетии стал важнейшим политическим инструментом политической борьбы и политики в целом. Более того, появление Интернета привело к социотехническим инновациям: появились *социальные сети*, которые объединили людей всего Земного шара в единое информационное пространство. Основными же пользователями сетей стало молодое поколение (в терминологии компании Booz&Companу, «Поколение С» или «поколение net»), родившееся в 90-е гг., для которого Интернет стал неотъемлемой частью жизни и которое не знает иной реальности, кроме представленной в Интернет, мобильных устройствах и социальных сетях.

---

¹¹⁸ Подробнее см.: Шипова А.В. К вопросу об эффектах воздействия массовой коммуникации // Наука и мир: материалы XXXIII науч.-техн.конф. Ставрополь: С-КГТУ, 2004. С.139-140.

¹¹⁹ Подробнее см.: Володенков С. В Особенности интернет-коммуникации в современном политическом процессе // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2014. № 2, с. 11-19

Остановимся на этом более подробно.

Вопросами изучения социальных связей в группах людей начали заниматься еще в конце XIX - начале XX века (концептуализация социальных взаимодействий Э. Дюркгейма, теория социального обмена Дж. Хоманса, теория социального взаимодействия П.А. Сорокина, теория социальных ролей Э. Гоффмана, символический интеракционизм Г. Блумера. сетевые социальные структуры Г. Зиммеля и др.). В научных трудах этого периода были заложены основы анализа социальных сетей. К 30-м – 40-м годам XX века сформировались основные подходы к изучению социальных сетей (работы Дж. Морено об анализе взаимодействий в малых социальных группах; исследования межличностных рабочих контактов Ллойда Вэрнона и Элтона Майо).

Непосредственно сам термин «социальная сеть» впервые появился в работе Джеймса Барнса «Классы и собрания в норвежском островном приходе» еще в 1954 году. Этот термин получил широкое распространение и во второй половине XX века и стал общеупотребительным. Начало современной теории социальных сетей положили в 1951 году Рэй Соломонофф и Анатолий Рапопорт. В 1959-1968 гг. Полом Эрдошем и Альфредом Реньи были написаны восемь статей, описывающих основные принципы формирования социальных сетей. Дункан Уоттс и Стивен Строгач развили теорию социальных сетей, в том числе, ввели понятие коэффициента кластеризации - степени близости между неоднородными группами. В работах Марка Грановеттера рассматривается феномен «слабых связей», который заключается в том, что на поиск необходимой информации в социальной группе большее влияние оказывают слабые связи между её членами.¹²⁰ Наконец, современные исследователи социальных сетей делают акцент на необходимости использования сетевых методов в управлении государством и обществом.¹²¹

---

¹²⁰ См.: The Strength of Weak Ties / Granovetter, M. S. // American Journal of Sociology №78 (6). P.1360–1380.

¹²¹ Савин Л. В., Федорченко С. Н., Шварц О. К. Сетевые методы в государственном управлении. М.: Сам Полиграфист, 2015. 146 с.

Раскрытие сущностных характеристик социальной сети данными авторами дает возможность сформулировать следующее определение социальной сети: *социальная сеть* – это социальная структура, состоящая из узлов (узлами могут являться отдельные люди, группы людей или сообщества), связанных между собой одним или несколькими способами посредством социальных взаимоотношений. Социолог Г.В. Градосельская приводит следующую последовательность характеристик и утверждений для определения понятия «социальная сеть»:

1. В общем случае сеть характеризуется как особый тип связей между позициями индивидов, объектов или событий, которые отбираются в зависимости от целей построения сети.

2. Местоположение индивидов или объектов называется узлами сети или акторами.

3. Акторы описываются (характеризуются) атрибутами.

4. Определенный рисунок связей между акторами образует сетевую структуру (связи между акторами могут и отсутствовать).

5. Некоторые акторы могут быть связаны друг с другом сильнее, чем с другими.

6. Такое «сгущение» можно объявить узлом на следующем уровне анализа.

7. Наиболее важными, с точки зрения изучения, как отдельных элементов, так и системы в целом, являются структура отношений между акторами и местоположение отдельных акторов в сети.¹²²

В этом отношении весьма важным представляется вопрос о системности сети. Если учитывать сущностные характеристики феномена системы а) как совокупности элементов, обладающей хотя бы одним из признаков, не сводящихся к совокупности признаков элементов, и б) как совокупности элементов, объединенных общей целью функционирования, структурой и общей

---

¹²² См.: Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии: учебное пособие. М.: ИД «Новый учебник», 2004. 248 с. С.41.

функциональной средой, то вполне справедливым будет утверждение, что социальная сеть является системой.

Содержание понятия «социальная сеть» исторически менялось. Изначально под этим термином подразумевался круг непосредственных знакомых человека, с которыми у него есть крепкие социальные связи.¹²³ В наибольшей степени социальные связи проявляются в разного рода приспособленческом поведении людей, учитывающем признаваемые группой нормы и ценности.¹²⁴ Высокой степенью проявления социальной связи является деятельность, предпринимаемая людьми с учетом нужд других, особенно тогда, когда она не соответствует их личным интересам. Факторами, образующими социальную связь и одновременно составляющими их существенные компоненты, являются также объективные отношения и социальные институты, связывающие людей друг с другом независимо от того, сформировалось у них чувство принадлежности к определенной группе или нет.

До середины XX века технические средства межличностной коммуникации мало влияли на интенсивность взаимодействия в социальных сетях. С развитием телекоммуникационных технологий, таких как телефония, телевидение, Интернет размеры отдельных социальных сетей стали увеличиваться, возросла динамика проходящих в них процессов. В сетях возросло количество слабых связей, оказывавших, тем не менее, значительное влияние на жизнь общества.

В конце XX века «социальная сеть» стала рассматриваться как программный сервис, «площадка» для взаимодействия людей в группе или в группах. Некоторые черты социальной сети можно найти в любом интернет-сообществе, члены которого участвуют, например, в обсуждениях на форуме.

---

¹²³ Под социальной связью диссертант понимает совокупность осознанных или неосознанных, необходимых и случайных, устойчивых и спонтанных зависимостей одних социальных субъектов от других.

¹²⁴ Подробнее см.: Теория шести рукопожатий [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.keep-intouch.ru/analytics/history/the-theory-of-six-hand-shakes.htm> (Дата обращения: 20.12.2012 г.).

Социальная сеть может также образовываться читателями тематического сообщества, созданного на любом сервисе блогов.

Главной особенностью таких сервисов являются инструменты поиска нужных контактов и установления связей между людьми. При помощи инструментов социальной сети каждый ее пользователь может создать свой виртуальный портрет, указать свои данные, опыт работы, увлечения, интересы и цели. Наличие такой информации позволяет искать единомышленников и людей, обладающих необходимой информацией.

Таким образом, «социальная сеть» – это социальная структура, состоящая из множества агентов (субъектов) и определенного на нем множества отношений (связей между агентами).¹²⁵ В связи с развитием Интернет-коммуникаций термин «социальная сеть» применяется не только в значении «социальной структуры», но и в ее специфической Интернет-реализации. Самыми популярными социальными сетями, созданными нашими соотечественниками в России, являются «Одноклассники» (<http://www.odnoklassniki.ru/>) и «ВКонтакте» (<http://vk.com>). Однако в настоящий момент, социальные сети создаются практически каждый год и имеют свои особенные характеристики – их различают по таким критериям, как:

1) география появления и распространения (отечественные – «xbee.com» (совмещение Социальной сети, Блогосферы и СМИ), «Одноклассники», «ВКонтакте» и мировые – «Google+», «Facebook», «MySpace»);

2) интересы (например, сеть для велосипедистов – «VikeUA» или «Marshruty.ru» – социальная сеть для тех, кто любит посещать новые места, открывать для себя мир, возможно, участвовать в экстремальных экспедициях и др.);

3) бизнес («Работа и Бизнес», «LinkedIn», «Мой Круг», «AlohaConnections», «Webby.ru», «Профессионалы.ru», «бизнес сеть» и др.);

---

¹²⁵ См.: Губанов Д.А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Под ред. чл.-корр. РАН Д.А. Новикова. 2-е изд, стереотипное. М.: МЦНМО, 2010. 228 с. С.4.

4) множество социальных сетей, объединённых какой-либо значимой идеей, сферой труда или сообществом по интересам.¹²⁶

Каковы негативные и некоторые спорные свойства социальных сетей?

Негативные свойства социальных сетей проявляются в следующем.

Во-первых, умение «встроить» отрицательную или рекламную информацию в содержание контента стало негласно доминировать как наиболее прибыльный вид деятельности, как в Интернете в целом, так и в отдельной социальной сети. Тем самым, вкупе с методами привлечения посетителей сети к какому-либо контенту добавляется тот факт, что со временем люди перестают отличать правильную информацию от неправильной, нужную от ненужной, хорошую от нехорошей и т.д. (Сам процесс приобщения и формирования зависимости посетителя как от глобальной сети Интернет в целом, так и от конкретной социальной сети, характеризуется тем, что обычный участник социальной сети неосознанно пытается удовлетворить свои основные потребности. Опираясь на таблицу основных потребностей человека по Маслоу,¹²⁷ можно выявить следующие четыре базовые потребности человека как пользователя социальной сети:

- *определённость* (знание того, что произойдёт). Пользователь сети имеет некоторое чувство уверенности, когда ему хорошо известно – как войти в свой «виртуальный дом» (аккаунт в какой-либо сети); как пользоваться всевозможными, уже встроенными сервисами этой социальной сети; как осуществляется процесс коммуникации с другими участниками; наконец, как пользоваться смежными приложениями, требующими периодического посещения ими пользователя. Участник социальной сети обычно знает, какой набор действий ему необходимо сделать, чтобы войти в контакт и начать диалог;

---

¹²⁶ См.: Каталог социальных сетей [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.social-networking.ru/soccat> (Дата обращения: 20.12.2012 г.).

¹²⁷ См.: Пирамида потребностей по Маслоу [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пирамида_потребностей_по_Маслоу (Дата обращения: 20.12.2012 г.).

- *неопределённость или разнообразие*, (так как всегда в скором времени надоедает то, что постоянно повторяется). В тех же самых приложениях постоянно что-то обновляется: добавляются новые и расширяются старые мощности приложений; появляются платные услуги, позволяющие предоставить наиболее широкий спектр всех инструментов в приложениях. Между тем, всё это способно привести посетителя к ещё большей растрате личного времени, которое могло бы быть проведено с пользой для него в реальности;
- *значимость* (желание быть уникальным, казаться непохожим на других, важным). Всё это позволяют сделать различные, постоянно добавляющиеся шаблоны оформления и другие средства индивидуализации, а также удобные сектора в пространстве самой сети, позволяющие наполнить их личным содержимым по своему усмотрению посредством данных инструментов;
- *отношения* (важность иметь чувства к самому себе, проявлять чувства к другим). В социальной сети это происходит посредством сервисов поиска, нахождения и добавления «в избранное», «в друзья», «в заметки», а также осуществления коммуникации с родными, близкими, друзьями и другими участниками сети. При этом на основе переписки «тет-а-тет» у пользователя сети может начаться формирование ложных представлений о том, что он представляет по-настоящему большой интерес для кого-то другого - что к нему уже сформировалось позитивное отношение от собеседника, сидящего «по ту сторону экрана». Главная же опасность содержится в том, что, зачастую, пользователь не всегда осознаёт, что он общается не с живым человеком напрямую, и что «по ту сторону экрана» может сидеть совершенно другое, отличное от его представлений лицо, имеющее не всегда благие интересы.

Без этих четырёх составляющих человеку постоянно будет чего-то не хватать, в то время как социальная сеть предоставляет удовлетворение этих потребностей в виртуальном виде наиболее лёгким и быстрым путём.

Важным моментом усиления потребности посещения социальных сетей (привыкания к виртуальному ресурсу) является достаточно ярко выраженные

переживания после посещения Интернета (оно может сопровождаться ощущением радости, подъема настроения, собственной значимости). Поэтому последующие выходы в Интернет становятся все более частыми, мысли о приятных переживаниях во время сеансов начинают доминировать в сознании, а реальная жизнь постепенно вытесняется, и у человека происходит смещение ценностей: Интернет становится центром основных помыслов и желаний.¹²⁸ (Не случайно ученые из Школы бизнеса Чикагского университета подчеркивают, что противостоять желанию проверить обновления в Facebook, Twitter или других социальных сервисах намного сложнее, чем воздержаться от сигарет или спиртного).¹²⁹

Обобщая совокупность негативных моментов, связанных с социальными сетями, отечественные исследователи выделяют в качестве наиболее распространённых следующие из них:¹³⁰

- манипуляции посредством использования личных данных из профиля пользователя;
- спам рассылки;
- реклама;
- взлом и дефейс профилей;
- различная агитация;
- встроенные игровые flash-приложения;
- формирование зависимости от посещения социальных сетей.

Существует, разумеется, и немало положительных свойств социальных сетей.

---

¹²⁸ См.: «Пленники паутины». Интервью д-ра мед. наук, проф. В. Ялтонского [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.nedug.ru/news/> (Дата обращения: 20.12.2012 г.).

¹²⁹ См.: Зависимость от соцсетей сильнее, чем от алкоголя и табака [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=703389&cid=780> (Дата обращения: 20.12.2012 г.).

¹³⁰ См.: Информационная безопасность региона: традиции и инновации: монография / А.В. Минбалева, Л.В. Астахова, Ю.Н. Макаров и др.; под науч. ред. Л.В. Астаховой. Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2009. 269 с. С.79-80.

Во-первых, сегодня это одно из наиболее гибких средств массовой коммуникации, позволяющее как быстро создавать и транслировать информацию с различных технических устройств, так и определять формы самой информации в зависимости от текущих возможностей, целей и конкретной ситуации.

Во-вторых, социальные сети позволяют довольно быстро знакомиться, вступить в процесс коммуникации. Это хороший инструмент для нахождения утраченных контактов с товарищами, сослуживцами, знакомыми из прошлого и отличный способ поддержания этих связей.

В-третьих, социальные сети создают прекрасную возможность для самореализации и презентации себя, как участника общественных отношений, имеющего свои индивидуальные знания и опыт. Тем самым, предоставляются большие возможности как для ведения бизнеса с участием социальных сетей, так и для реализации различных образовательных или социальных программ, например, совсем недавно была создана первая социальная сеть для инвалидов «NeverLate» (что в переводе на русский звучит как призыв - «Не опаздывай!») и т.д.

Весьма спорным и неопределённым явлением, а точнее набором инструментов, где однозначно не установлены какие-либо регулирующие правила, является *коммерциализация социальных сетей*.

С одной стороны, социальная сеть является той структурой, в которую можно вложить неисчислимо множество схем и комбинаций по зарабатыванию денег, применяя при этом постоянно совершенствующиеся знания в области психологии поведения, выбора и потреблений человека. Наиболее негативной стороной этого процесса является возрастание, под воздействием рекламы, «антисоциальных и антибиосферных деградиционно-паразитических потребностей у людей».¹³¹ Тем самым социальные сети можно сравнить со своеобразным лабиринтом с уже маркированными, «озаглавленными» дверями в

---

¹³¹ Ефимов В.А. Потребности общества и проблемы воспроизводства трудового потенциала АПК и сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. №9. С.63–66. С.64.

различные пространственные комнаты, но сами эти комнаты оказываются, по своему содержанию, не всегда в точности наполнены именно тем содержанием, которое им приписывалось.

С другой стороны, социальные сети не могут игнорироваться или регулироваться путём каких-либо запретов на данные средства коммуникации. «Новая информационная среда является лучшей гарантией, или лучшей прививкой против тоталитаризма и возврата в печальное прошлое. Ни одна власть, ни в одной стране, в том числе и в самых сложных регионах, будь то арабский Восток или светский Запад, сегодня не способна игнорировать наличие обширнейшей сети коммуникаций, которые возникают, развиваются, живут вне зависимости от властей, как бы властям это ни нравилось».¹³²

Разобравшись в сущности социальных сетей, проанализировав их свойства и функции, можно утверждать, что социальные сети являются необходимым инструментом и сферой деятельности любого лица, от которого зависит принятие различных решений, будь то в области образования, политики, бизнеса, социальной сферы, а также в пространстве коммуникаций, осуществляющихся на международном уровне. Не случайно активно использующий Интернет Д.А. Медведев нередко дает поручения своим подчиненным, основываясь на распечатанных прямо с сайта материалах, что свидетельствует о совершенно новой форме общения власти и населения. По его мнению, тот, кто не освоит этот инструментарий, не имеет будущего как политик.¹³³

Таким образом, влияние индустрии социальных сетей на современную жизнь неоспоримо, и в настоящий момент социальные сети эволюционируют наиболее значительным образом – они движутся к новой категории сетей – Социальным Сетям версии 3.0 (SocialNetworks 3.0).

---

¹³² См.: Нужно создавать правильные легальные рамки для социальных сетей: Из интервью Дмитрия Медведева корреспондентам газеты TheTimes (Великобритания) 30 июля 2012 года [Электронный ресурс] URL:Режим доступа: <http://blog.da-medvedev.ru/post/243> (Дата обращения: 20.12.2014 г.).

¹³³ См.: Там же.

Социальные сети 2.0 появились в начале XXI века, когда предприниматели разобрались в сущности социальных сетей и определились с теми широчайшими возможностями, которые они предоставляют для всех сфер деятельности. Сервисы подобные Friendster, Tribe, Orkut, LinkedIn, Spoke позволили создавать социальные сети для отдыха и для работы. Иными словами, в то время создатели социальных сетей работали скорее ради самих сетей и их развития, нежели ради использования возможностей, предоставляемых этими сетями.

Сегодня мир вступил в третью эпоху социальных сетей. Прошла эйфория «участия ради участия» - социальные сети «обычной коммуникации» практически исчерпали себя. Нынешние сети становятся рабочим инструментом в любой сфере деятельности и фактически являются ключевым элементом для дальнейшего развития сообществ. Чтобы избежать негативных последствий их использования, необходимо выработать единую методологию и правила безопасности для власти, политических партий и организаций, бизнес-субъектов, институтов гражданского общества, всех граждан – пользователей социальных сетей в Интернет.

Представив общую характеристику социальных сетей в Интернет-пространстве в целом, обратимся к наиболее важной проблеме: какую роль играют социальные сети в политической жизни общества?

Прежде всего, выделим те социальные сети, которые предоставляют максимальные возможности для «доминирования слабых связей», то есть объединения мало- или вообще не знакомых между собой людей.

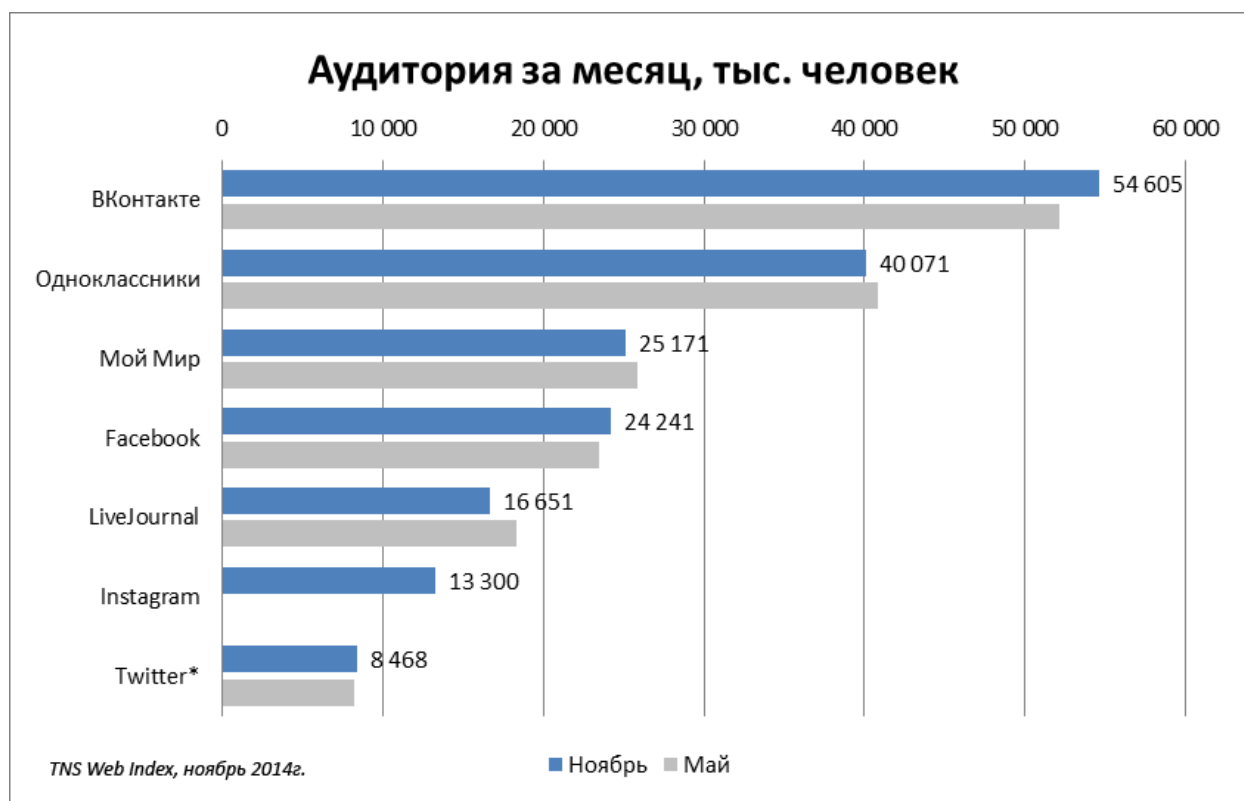
Самой популярной в России является социальная сеть «vk.com». Ее посещаемость продолжает расти ежегодно. Так, в ноябре 2014 года в ней общались 54,6 млн. человек (летом 2013 года – 50 млн. человек)¹³⁴ на втором месте «Odnoklassniki.com» с ежемесячным посещением в 40,1 млн. человек (ноябрь 2014 г.), но ее посещаемость по сравнению с летом 2013 года снизилась

---

¹³⁴ См.: Социальные сети в России, лето-2013: цифры, тренды, прогнозы [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://habrahabr.ru/company/palitrmlab/blog/186422/> (Дата обращения: 02.09.2014 г.).

до 43 млн. человек.¹³⁵ В целом общая характеристика популярности социальных сетей у россиян представлена в диаграмме 5 (данные на январь 2015 года).

Диаграмма 5 – Популярность социальных сетей Интернет в России

Весьма обширной по размещаемым сообщениям (без учета частных бесед и т.п.) является сеть «Facebook» (более 750 млн. активных пользователей в мире, более 5 млн. - в России).¹³⁶

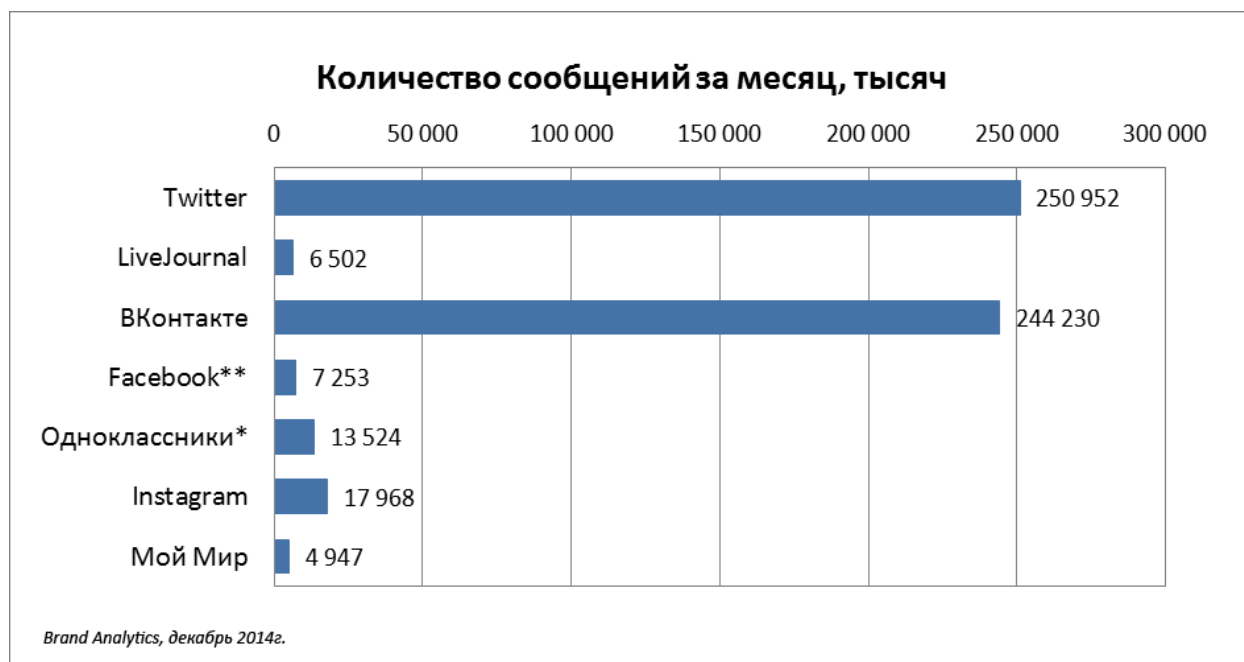
Микроблоговая платформа «Twitter» (около 200 млн. пользователей в мире) – самая активно растущая сеть в России: если в международном масштабе произошло насыщение «Twitter» и численность его зарубежных пользователей практически не растет, то в России эта сеть является бурно развивающейся. Именно она в начале 2015 года занимала первое место по количеству информационных сообщений (см. диаграмму 6).

¹³⁵ См.: Там же.

¹³⁶ См.: Интернет в мире и в России [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://www.bizhit.ru/index/web_auditoria/0-21 (Дата обращения: 02.09.2014 г.).

Диаграмма 6 – Интенсивность информационных сообщений российских пользователей в социальных сетях (январь, 2015 г.)¹³⁷

Именно через эту сеть осуществлялась подготовка и проведение протестных митингов на Болотной площади и площади академика Д. Сахарова в декабре 2011 года, направленных на отмену результатов выборов в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации. (По информации из официальных источников, оппозиционные силы использовали также в этот период ресурс чата-мессенджера «BlackBerryMessenger», особенность которого состоит в том, что он позволяет шифровать информационные сообщения, что, безусловно, затрудняет работу спецслужб по их перехвату).¹³⁸

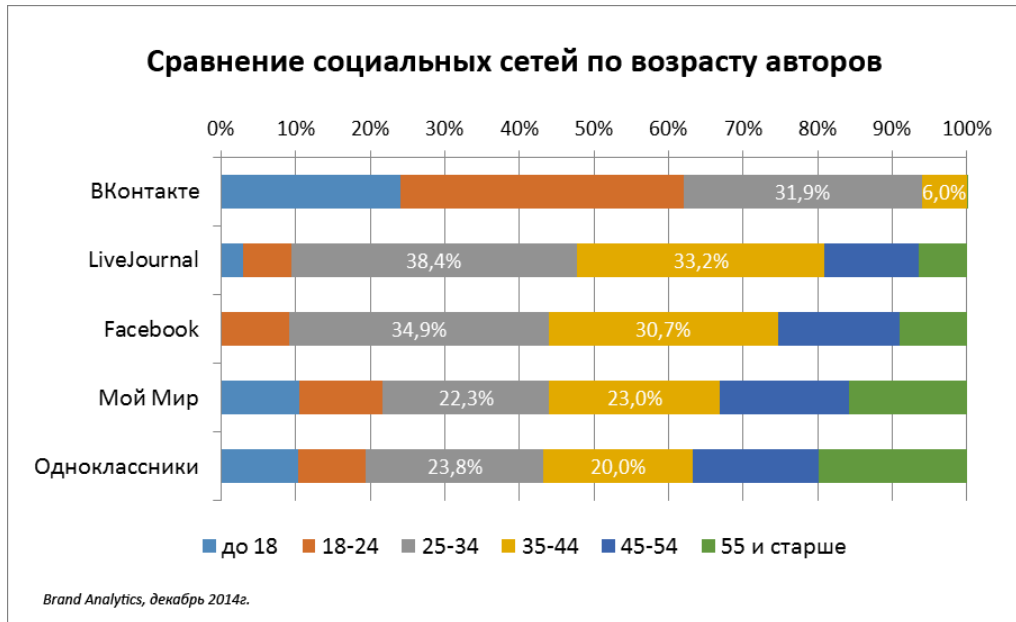
Исключительно важным является возрастной состав общающихся в социальных сетях: самая «молодая сеть» - «vk.com» (старше 35 лет всего 6%), самая «взрослая сеть» - «Odnoklassniki.com» (моложе 25 лет всего 19%), самая

¹³⁷ См.: Социальные сети в России, зима 2014-2015. Цифры, тренды, прогнозы [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://habrahabr.ru/company/palitrumlabs/blog/> (Дата обращения: 12.02.2015 г.).

¹³⁸ См.: Макаркин А. Социальные сети: угроза или надежда? [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.politcom.ru/print.php?id=12404> (Дата обращения: 15.08.2011 г.).

многочисленная по числу представителей молодежи от 18 до 34 лет - «Facebook» (почти 43%)¹³⁹ (см. диаграмму 7).

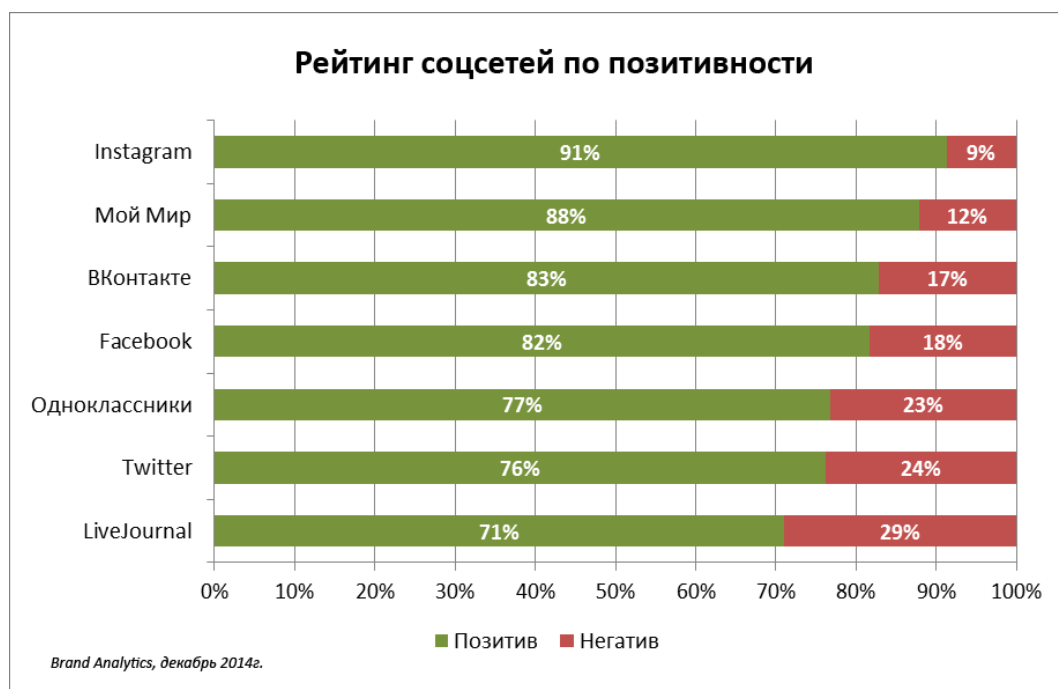
Диаграмма 7 – Возрастная характеристика общающихся в социальных сетях

Что касается функциональной направленности (позитив/негатив) социальных сетей, то, по данным исследований, в них преобладает положительная компонента (см. диаграмму 8).

¹³⁹ См.: Социальные сети в России, зима 2014-2015. Цифры, тренды, прогнозы [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://habrahabr.ru/company/palitrumlabor/blog/> (Дата обращения: 12.02.2015 г.).

Диаграмма 8 – Функциональная направленность социальных сетей¹⁴⁰

Преобладание позитива в социальных сетях нельзя рассматривать однолинейно: все дело в том, какие сети в большей степени используются в политических целях. В России, как уже было отмечено выше, это «Facebook» и «Twitter», «негатив» которых даже в относительно спокойной политической обстановке в стране (январь 2015 г.) в сумме достигает весьма высокого процента (42%). В тоже время и сам «негатив» тоже неоднозначен: какая-то его часть несет в себе положительный потенциал критического отношения к социальной (в том числе, политической) действительности, обнажая реальные недостатки в деятельности официальной власти, несовершенство функционирования институтов государства и содействуя, тем самым, их устранению и совершенствованию. Это лишний раз подчеркивает тот факт, что социальные сети можно использовать в различных целях. Известно, что они активно использовались в период «цветных революций», «арабской весны», украинского Майдана, а также протестных движений в России периода 2011-2012 гг. для

¹⁴⁰ См.: Социальные сети в России, зима 2014-2015. Цифры, тренды, прогнозы [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-zima-2014-2015-cifry/> (Дата обращения: 12.02.2016 г.).

организации и координации стратегий и тактики действий открыто выступивших оппозиционных сил.

Особую роль при этом координаторы отводят молодежи, которую достаточно легко зажечь сомнительными лозунгами и политическими идеями свободы, прав человека и т.п., вовлечь в ряды недовольных («Марш несогласных» в России после выборов в ГД в 2011 г.), подвергнуть искушению вседозволенности (поучаствовать в грабежах и вандализме), списывая все на накопившиеся и обострившиеся в обществе экономические, социально-политические, национальные, этнические, религиозные и иные противоречия и проблемы.

В целом, контент-анализ¹⁴¹ социальных сетей показал, что влияние блогосферы на общественно-политическую жизнь страны постоянно увеличивается. Это ставит вопрос о необходимости разработки качественного инструментария, программного обеспечения, способного проводить мониторинг всей российской блогосферы.

Социальные сети активно используются в политических целях третьими странами: эксплуатируемый ведущими государствами мира так называемый «комплексный инновационный подход в дипломатии» предполагает создание антиправительственных групп, соответствующее консультирование их в ходе организованных протестных акций. (Так называемый «народный бунт» в Египте начался с размещения в сетях «Facebook» и «Twitter» к проявлению массового недовольства и последующей координации действий с целью свержения действующего политического режима. В 2012 году США выделили 25 млн. долларов для поддержки блоггеров, свободного доступа к этим сетям в странах Северной Африки и Ближнего Востока).¹⁴² Начиная с 2011 года Госдепартамент

---

¹⁴¹ Визуализация графа социальной сети: анализ событий блогосферы перед декабрём 2011 года [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://habrahabr.ru/post/164307/> (Дата обращения: 17.12.2015 г.).

¹⁴² См.: Социальные Интернет-сети как политическое оружие и инструмент конкурентной борьбы /Капитал страны. Федеральное интернет-издание [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/183584> (Дата обращения: 12.02.2015 г.).

США в лице госсекретаря Х. Клинтон активно проводит в жизнь стратегию «цифровой дипломатии» и «Интернет-свободы». Именно с этой целью в «Twitter» Госдепартаментом созданы аккаунты на арабском, русском, китайском языках, языках фарси и хинди. Цель – организация диалога и последующего взаимодействия с активной политической оппозицией через каналы связи, которые правительства и спецслужбы этих стран заблокировать не смогут.¹⁴³ Эксклюзивная особенность «цифровой дипломатии» состоит в том, что через социальные сети нет необходимости объединять большие массы людей – достаточно привлечь на свою сторону лидеров, через которых будет проводиться вся организация политической борьбы за смену режима и установления «подлинной либеральной демократии».

Информационное общество породило еще одну важную проблему, которая активно используется противоборствующими в политике сторонами. Речь идет об избыточной информационной открытости через средства массовой информации и Интернет. Для сравнения: современные СМИ в сутки производят 1 млн. документов, а в социальных сетях, блогах, форумах, постах и т.д. генерируемый публичный контент превышает 1 млрд. в сутки (только россияне производят в сутки более 20 млн. сообщений, которые в течение месяца становятся доступными в стране более чем 30 млн. человек).¹⁴⁴ Если в этих сообщениях будет содержаться заведомо недостоверная или ложная информация, «сарафанное радио» в кратчайший срок разнесет ее на все взрослое население страны, являющееся пользователями социальных сетей, последствия распространения которой далеко не всегда предсказуемо.

Таким образом, феномен Интернета многогранен. Эта многогранность присуща ему как средству массовой коммуникации и заставляет переосмыслить

---

¹⁴³ См.: Бабст С. Стратегия обеспечения безопасности 2.0. / Газета.ru. Комментарии [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/comments/2011/10/19> (Дата обращения: 12.02.2015 г.).

¹⁴⁴ См.: Трансформация угроз в информационном пространстве: от технологических к социальным [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://habrahabr.ru/company/palitrumlabs/blog/200964/> (Дата обращения: 12.02.2015 г.).

все существовавшие ранее ее (коммуникации) дефиниции, потому что используемые понятия «массовый» и «средство» утрачивают однозначность своих определений – они полностью переходят в зависимость от конкретной ситуации. Традиционно коммуникация предполагает четкую схему: «субъект-источник информации – передача информации – субъект-получатель информации». Интернет трансформирует ее: коммуникация посредством Интернет обретает новые формы: web-сайты, блоги, форумы, социальные сети, аналитические и информационные электронные издания и т.д., которые вытесняют обычные средства массовой информации – современный человек, особенно молодой, черпает информацию не «из забытых газет», радио и даже телевидения: он получает ее из киберпространства, в котором проводит значительную часть своего рабочего и личного времени. К этому его толкают два неоспоримых преимущества глобальной сети: онлайн интерактивность, устраняющая традиционных институциональных посредников, и диалогическая модель взаимоотношений и взаимодействий.

2.3. Формирование протестного политического сознания молодежи посредством интернет-коммуникаций

Интернет привнес в жизнь людей всего мира значительные изменения и сформировал для них новую политическую реальность и соответствующие представления о ней. Молодые люди, идентифицирующие себя в активной политической жизни, видят в Интернете главный источник политической информации и коммуникации: неограниченное количество информации и свободный доступ к ней, возможность нахождения политических единомышленников и последующее общение с ними, оперативность и интерактивность являются главными их аргументами в пользу политических взаимодействий через глобальную сеть. Этому есть вполне понятное объяснение:

Интернет уже давно перешагнул границы его использования в качестве системы электронной почты и обмена файлами – сегодня он приобрел новый статус: он стал самой важной интерактивной средой. Именно этот статус вывел его на авансцену медиаполитики, значительно опередив все традиционные СМИ, в том числе телевидение. Но самый важный итог, пожалуй, заключается в том, что Интернет рассматривается в качестве демократизирующей силы, открывающей вход к недоступным ранее потокам информации и способной предоставить реальную возможность для различных социально активных групп заявить себя в этом огромном медиaprостранстве и даже обеспечить продвижение во властные политические структуры.

Большие возможности информационных, телекоммуникационных и web-технологий объективно ориентируют политических акторов перемещать политические баталии в пространство интернет-коммуникаций. Формы проявления политической активности в сети Интернет весьма разнообразны и включают в себя:

- формирование и распространение политической информации заинтересованным в ней потребителям на индивидуальном уровне (создание сайтов, блогов, форумов, чатов);
- телеконференции, вебинары для массового обсуждения актуальных проблем политической жизни общества, важных международных событий, имеющих социально значимую и политическую окраску;
- проведение социологических опросов, референдумов, выборов (интернет-голосование) и т.п.;
- онлайн-обсуждение политических инициатив и решений законодательной и исполнительной властей, совместная выработка различного рода политических проектов и программ;
- проведение виртуальных собраний участников политических акций, виртуальных конференций и съездов политических партий, объединений, движений;

- организация оперативного взаимодействия участников митингов, демонстраций, протестных акций оппозиционных сил;
- инструктирование и выдача рекомендаций политического поведения лидерам политической оппозиции, радикально настроенных, в том числе экстремистских, политических сил и другие.

При этом безусловно важными являются три аспекта:

1) онлайн-взаимодействие в сети Интернет устраняет (либо сводит к минимуму) зависимость участников общения от традиционных институциональных посредников (государственные структуры законодательной и исполнительной власти, органы местного самоуправления, политические партии) и лоббирования политических интересов различных социальных слоев и групп;

2) новые информационные, телекоммуникационные и web-технологии позволяют вести эффективную политическую рекламную деятельность: размещенные в сети рекламно-информационные текстовые сообщения, видео- и фотоматериалы могут существовать во временном континууме сколько угодно долго, не зависеть, как к примеру, уличная политическая реклама, от внешних (природных и человеческих) воздействий;

3) политическая интернет-реклама практически свободна от подорожания (и других финансовых колебаний) рекламных услуг.

Все это радикально меняет отношение к системе представительной демократии: по мнению энтузиастов информатизации, виртуальная политическая реальность в значительной мере должна если не оттеснить, то, как минимум, изменить существующую демократическую систему, создав так называемую «облачную демократию», суть которой состоит в формировании новой легитимной системы политического волеизъявления граждан, прежде всего, молодежи, посредством web-технологий. Больше того, Интернет рассматривается ими как единственная инфраструктура, с помощью которой можно осуществлять

независимую общественно-политическую деятельность.¹⁴⁵ Привлекательность «облачной демократии», по мнению диссертанта, обусловлена тремя главными факторами:

- 1) возможностью свободного доступа к политической информации;
- 2) возможностью свободного обсуждения политических проблем и принятия на этой основе политических решений;
- 3) нивелировкой воздействия (отсутствия принуждения) институциональных структур на политическое волеизъявление каждого участника интернет-коммуникаций.¹⁴⁶

Вполне понятно, что эти возможности в первую очередь привлекают молодежь, не терпящую «назидательности» в свой адрес и своего оттеснения от «кормила власти» как недостаточно опытной и политически незрелой социальной группы. На этом «твердом фундаменте» выстраивают свою работу оппозиционные силы, желающие привлечь политический потенциал молодежи на свою сторону, организовать ее политически активных представителей в групповые сообщества («профильные аудитории»), в так называемые socialmedia – социальные сети межличностных коммуникаций для создания и реализации различных виртуальных политических проектов.¹⁴⁷

Авторитетные блогеры, таким образом, превращаются в своеобразных виртуальных лидеров общественного мнения, откровенно навязывающих свои

---

¹⁴⁵ Волков Л., Крашенинников Ф. Облачная демократия / предисл. А. Навального. Изд. 2-е, перераб и доп. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2013. 240 с. С.7. См. также: Интернет в общественной жизни. М.: Идея-Пресс, 2006. 160 с.; Социальные коммуникации в новой информационной среде. Т.26. М.: КомКнига, 2006, 272 с.; Сазонов Б.В., Богомолова Е.А. Виртуальные самоуправляющиеся сообщества. Проблемы формирования // Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / под ред. чл.-корр. РАН Д.А. Новикова. Изд. 2-е, стереотип. М.: Изд-во МЦНМО, 2010. 228 с. С.56-75.

¹⁴⁶ Подробнее см.: Галстон У.А. Влияние Интернета на гражданскую жизнь // Интернет в общественной жизни. С.72-95. С.75.

¹⁴⁷ См.: Зверев А.Л., Башков А.В. Роль интернет-коммуникаций в выработке политических представлений российских граждан // Вестник ТомскГУ. Сер. Философия. Социология. Политология. 2013. №3. С.87-99. С.88.

политические взгляды на происходящие в стране события, преподносящих свою трактовку и призывающих к протестной активности.

В этом политическом пространстве неминуемо возникает угроза для молодых людей, еще не достигших достаточного уровня политической культуры, чтобы противостоять изоощренным воздействиям оппозиционных и радикальных политических сил, которые активно используют возможности социальных сетей для привлечения все новых и новых сторонников на свою сторону. Отсюда проистекает формирование ложных политических представлений о ситуации в стране и, как результат, еще не уверенные, но уже неверные политические шаги в рядах протестующих.

Представляемая в режиме онлайн информация в сетях Интернет о жизни молодежи в экономически наиболее развитых странах Европы, Америки, Юго-Восточной Азии формирует вполне определенное представление о возможностях самореализации молодых людей в «ином (западном) мире». Сравнительный анализ этих возможностей для тех, кто живет в менее комфортных условиях в соединении с активной пропагандой сетевыми средствами массовой коммуникации западного образа и стиля жизни, как правило, вызывают чувство неудовлетворенности (зависти), что является самой благодатной почвой для вовлечения молодежи в те или иные формы протестного поведения. Наибольшей эффективностью обладают среди них так называемые «карнавальные технологии» и флешмобы.¹⁴⁸ На последних следует остановиться подробнее.

Флешмобы - одна из самых перспективных форм организации протестных движений. Сегодня в России практически в каждом городе есть по одному (во избежание путаницы) такому сайту. Через этот интернет-сайт так называемые мобберы разрабатывают сценарии конкретных политических акций, ведут

---

¹⁴⁸ Флэшмоб – заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет предварительно оговоренные действия и затем расходится. Явление флэшмобов началось после того, как в октябре 2002 вышла книга социолога Г. Рейнгольда «Умные толпы: следующая социальная революция», в которой он предсказывал, что люди будут использовать новые коммуникационные технологии для самоорганизации. Понятие «умных толп» (*смартмоб*) стало основополагающим в дальнейшем развитии флэшмобов.

агитационную и организационно-методическую работу – обучают наиболее активных посетителей сайта эффективным методам протестного поведения и готовят из них лидеров групп для будущих протестных действий. Оповещение о начале и месте проведения акций идет через Интернет и мобильную связь – флэшмоб не освещается в средствах массовой информации. Достижение запланированных целей происходит за счет «эффекта толпы».

Флэшмобы – явление новое, не имеющее аналогов во всей предшествующей истории политических движений. Их преимущество состоит в том, что, во-первых, для проведения своих акций в открытом публичном пространстве организаторам не требуется оповещение властей (в нем нет необходимости); во-вторых, они динамичны; в-третьих, это своеобразный зрелищный протест, рассчитанный не на массовость, а на медиа-эффект; в-четвертых, тактика их проведения (все в рамках закона) рассчитана на приведение в растерянность органов обеспечения правопорядка, что дает возможность избежать их репрессивных воздействий.

Флэшмобы активно развиваются во всем мире, в том числе и в России. Международный опыт показывает, что использование социальных сетей в Интернете - один из главных механизмов организации массовых беспорядков и протестов больших групп населения. Согласно данным СМС (Союза международных связей), перед началом массовых выступлений в Ливии, переросших впоследствии в ливийскую революцию, только 4% взрослого населения имели доступ к Интернету, а в ходе выступлений их число увеличилось до 17% (что составило более одного миллиона человек). В Египте только за один месяц народных протестов (с 11 января по 10 февраля 2011 года) более 34 млн. человек посетили Facebook с целью получения информации об организации дальнейших действий.¹⁴⁹

---

¹⁴⁹ Диссертант разделяет точку зрения экспертов, которые полагают, что роль Интернет в странах Арабского Востока во время массовых народных протестных выступлений завышена. Безусловно, рост посетителей социальных сетей в Ливии, Тунисе, Египте, Сирии за столь короткий период времени был весьма значительный, но главную роль среди всех масс-медиа в этих странах сыграло телевидение (подробнее см.: Роль Интернета в преобразованиях

Разумеется, было бы неверным рассматривать социальные сети как *причину* революционных событий - таких причин много, и они более глубоки: всякая революционная ситуация своими корнями уходит в политические и социально-экономические условия жизни населения; поэтому более верным было бы утверждение о том, они явились эффективным *инструментом* организации массовых беспорядков, координации действий протестующих и информировании о результатах их выступлений.

Используются сегодня и другие, например, театрализованные формы политического протеста, адресованные молодежи через социальные сети. Их особенность состоит в том, что для их проведения также не требуется разрешения официальных властей, но они не ориентированы на конкретные требования политических преобразований – их основная цель состоит в привлечении внимания общественности к недостаткам функционирующей политической системы общества, высмеивание властей, и потому в них причудливо сочетаются различные техники: абсурдизация действительности, пародийность, карнавальная инверсия, субверсивная аффирмация¹⁵⁰ и др. К примеру, в ноябре 2006 года лидеры молодежной либеральной оппозиции Илья Яшин и Мария Гайдар около двух часов висели на креплениях для альпинистов под мостом неподалеку от Кремля с растянутым лозунгом: «Верните народу выборы, гады!». ¹⁵¹ В январе 2008 года участники молодежного политического движения «МЫ» с заклеенными скотчем ртами и листами чистой бумаги в руках на мосту у Белого дома провели акцию в знак протеста «против нечестных выборов», приведя в замешательство представителей охраны правопорядка: арестовать просто стоявших молчавших людей без каких-либо лозунгов и требований было не за что. В январе 2010 года

арабского мира [Электронный ресурс] URL:Режим доступа: <http://kulturavostoka.com> (Дата обращения: 12.02.2015 г.).

¹⁵⁰ Аффирмация (от лат. *affirmatio* - подтверждение) - краткая фраза, содержащая вербальную формулу, которая при многократном повторении закрепляет требуемый образ или установку в подсознании человека. Субверсивная аффирмация – тактика сопротивления посредством кажущегося утверждения и согласия с образом, корпоративной идентичностью и стратегиями своих противников.

¹⁵¹ См.: [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=wS58W5UfFX4> (Дата обращения: 12.02.2015 г.).

российские и зарубежные фотожурналисты и фоторепортеры провели демонстративную акцию протеста против запрета фотосъемок на Красной площади с использованием профессиональной фотоаппаратуры.¹⁵² Нередко при проведении spectacularных акций (флэшмобов, хеппенингов, перформансов) используются парадоксальные лозунги типа «Запрещено запрещать!», «Будьте реалистами, требуйте невозможного!», «Вся власть – воображению!», также направленных на достижение медиа-эффекта среди толпы.¹⁵³

Мировой опыт показывает, что вовлеченность молодежи в онлайн-политику идет в двух формах: онлайн-участия (onlineparticipation) и онлайн-контактирования (onlinecontacting).¹⁵⁴ Онлайн-контактирование не требует специальной подготовки (участие в голосовании на выборах, дискуссиях по поводу внутренней или внешней политики, каких-либо важных политических событий в стране или за рубежом), а онлайн-участие предполагает активные формы политического поведения (виртуальное членство в политических организациях, движениях, интернет-пожертвования и т.п.). Диссертант полагает, что целесообразно наряду с онлайн-участием выделить *онлайн-соучастие*, под которым следует понимать постепенное втягивание молодых людей в онлайн-политику. В этом отношении особо рискованными являются посещения сайтов экстремистских организаций, вначале из любопытства, затем под воздействием умело подготовленной для непосвященных политической информацией.

---

¹⁵² Приказом Федеральной службы охраны РФ от 21 января 2008 г. № 14 «О внесении изменений в Правила посещения Московского Кремля» такие фотосъемки на главной площади страны были запрещены.

¹⁵³ См.: Зайцева А. Спектаклярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией //Неприкосновенный запас. 2010. №4. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/za4.html#top> (Дата обращения: 12.02.2015 г.).

¹⁵⁴ Эта типология введена английскими исследователями Р.К. Джибсоном, и С. Вардом. (см.: Gibson R., Ward S. Political Participation and the Internet in Europe: Who Wants and Wants-Not to Engage in Online Debate. Paper presented to the UK Political Studies Association. Nottingham 23-25 March 1999). Отечественный исследователь А.А. Киселев ввел понятие «политическое Интернет-участие», под которым понимаются «все действия с использованием ИКТ, которые предпринимают граждане с целью влияния или прямого участия в принятии политических решений на разных уровнях политической системы» (см.: Киселев А.А. Интернет: модели и практики политического участия. Краснодар, 2007. С.57).

Экстремистских организаций – националистических, религиозно-этнических, исламистских, маоистских, нацистских, расистских и т.д. в социальных сетях множество. Среди русскоязычных сайтов экстремистской и террористической направленности наиболее активными являются сайты «Русского национального единства» (РНЕ), «Союза русского национального возрождения», «Черной сотни», «Воскресенского православного братства» и др.¹⁵⁵ Манипуляции сознанием посредством размещенной на этих сайтах информации об истории организации, обзоров событий политической, экономической, культурной жизни в стране и за рубежом изначально не вызывают отторжения – задача блоггеров состоит в постепенном скрытом воздействии на сознание молодых людей для последующего формирования из них своих сторонников. Приемы манипулирования таковы, что главная цель манипуляторов остается сокрытой. Как справедливо замечает Г. Шиллер, «...успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно. Короче говоря, для манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой ее присутствие не будет ощущаться».¹⁵⁶ Для этого специалистами (психологами) разработаны специальные методики внушающего воздействия посредством интернет-коммуникаций. Так, психологи считают, что манипулятивные воздействия достигают своей цели, если внушение признается сознанием, то есть когда внушаемое совпадает с психическими нуждами и побуждениями потребителей информации в социальной сети.¹⁵⁷ Способствует манипулятивным воздействиям на массовое сознание молодежи и тот факт, что современная государственная молодежная политика в основном охватывает ту ее (молодежи) часть, которая уже принимает участие в общественных делах и социальных инициативах, но это – ее

---

¹⁵⁵ Подробнее см.: Дзялошинский И., Мастерова Ю. Медиа и социальная активность молодежи // Медиа. Информация. Коммуникация. 2012. №3. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://mic.org.ru/index.php/new/134-media-i-sotsialnaya-aktivnost-molodezhi> (Дата обращения: 16.02.2015 г.).

¹⁵⁶ См.: Шиллер Г. Манипуляторы сознанием Пер. с англ. М.: Мысль, 1980. С.27-28.

¹⁵⁷ См.: Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в СМИ. М.: Изд-во ГУ, 2006. С.20.

меньшая часть, основная же масса остается охваченной именно интернет-коммуникациями, подпадая под воздействия тех, кто ищет возможности использовать молодежный потенциал в своих политических целях.

Интернет – динамичная глобальная сеть. В этом состоит ее важнейшая особенность, которую сегодня активно используют в международной медиа-политике. Мы уже отмечали, что вступившие в стадию информационного развития страны, в первую очередь, США, желая конвертировать свое технологическое превосходство в конкретные политические дивиденды, намерены активно использовать так называемую «цифровую дипломатию» (DigitalDiplomacy, NetDiplomacy, PublicDiplomacyWeb 2.0)¹⁵⁸ для достижения своих политических целей в «неудобных» для них государствах, к которым отнесена и Россия. В широком спектре цифровой дипломатии (ЦД) важная роль отводится вопросам активизации протестных движений молодежи через социальные сети, интеграции диссидентских и журналистских групп посредством блогосферы, а также сбору информации о расстановке социально-политических сил в этих странах и активной пропаганде либерально-демократических ценностей, западного образа жизни путем переноса телерадиовещания в интерактивную среду.¹⁵⁹ Первая апробация этого нового подхода прошла в Тунисе и Египте весной 2011 года и показала свою эффективность: массовые протестные выступления молодежи были организованы через Интернет и мобильные средства связи, а размещенная в социальных сетях необходимая

---

¹⁵⁸ Под цифровой дипломатией США понимается использование возможностей Интернета и других современных средств массовой коммуникации для реализации наиболее важных политических задач.

¹⁵⁹ «Крестной матерью» цифровой дипломатии эксперты называют госсекретаря Хиллари Клинтон, которой к началу 2010 г. удалось привлечь к реализации этого проекта руководителей крупнейших частных интернет-компаний (Google, Facebook, Twitter, Howcast, AT&T). Ранее в течение 2006-2008 гг. в Госдепартаменте, ЦРУ, Министерстве обороны, а также Агентстве международного развития США (USAID) были созданы более пятнадцати отделов для работы с иностранной интернет-аудиторией, конкретно – для анализа международных и национальных соцсетей, блогов, чатов и распространения в них позитивной информации о США. С этого времени возможности названных подразделений только наращиваются (Подробнее см.: Большая игра: теперь онлайн [Электронный ресурс] URL:Режим доступа: <http://http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/html> (Дата обращения: 12.02.2015 г.).

«корректирующая» информация фактически стала главным катализатором значительного роста протестных настроений. В контексте диссертационного исследования это имеет очень важное значение.

Молодежи изначально близки слова о свободе, неотъемлемых правах граждан и соответствующая неприемлемость всего того, что их ограничивает. Именно эта особенность молодежи используется для так называемой «защиты свободы Интернета» от имеющей место монополизации услуг связи госкомпаниями, блокировки сайтов оппозиционных экстремистских сил, осуществления контроля спецслужб за электронной корреспонденцией, введения ограничений в Интернете (Китай, Северная Корея, Иран, Узбекистан) и т.д.

Американская ЦД осуществляется Государственным Департаментом США в тесном взаимодействии со всеми ведомствами, которые имеют собственные программы использования Интернета – Центральное разведывательное управление (ЦРУ), Пентагон, Агентство национальной безопасности (АНБ), не исключая и их секретные операции и кибершпионаж.¹⁶⁰ Как отмечается в законопроекте Конгресса США за номером S.2277, «расширение свободного доступа в Интернет в Российской Федерации и республиках бывшего СССР должно стать одной из ключевых мер предотвращения агрессии России».¹⁶¹ (Не самая лучшая аргументация собственной агрессии в виде «цифровой дипломатии»). В качестве основных направлений «предотвращения такой агрессии» Госдепартамент США выделяет:

- *активную цифровую пропаганду*, предполагающую создание в социальных сетях специальных сайтов и аккаунтов на других языках народов мира (к середине 2014 года таких сайтов и аккаунтов насчитывалось более 700,

---

¹⁶⁰ К марту 2012 года в двадцати пяти подразделениях Госдепа США работали около 150 тысяч человек, непосредственно отвечающих за это направление (ЦД), и около тысячи человек осуществляли эту деятельность в американских миссиях за границей. Число этих структур неуклонно растет. (См.: Попов Д. «Свобода Интернета» и сетевые операции Госдепа. Интернет-отмычка американской дипломатии: свержение неугодных лидеров [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2014. 31 июля.

¹⁶¹ См.: Попов Д. «Свобода Интернета» и сетевые операции Госдепа. Интернет-отмычка американской дипломатии: свержение неугодных лидеров [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2014. 31 июля.

плюс к ним более 40 виртуальных миссий в различных странах, в том числе и в тех, где США не имеют своих официальных представительств (Сомали, Иран); одновременно через систему негосударственных коммерческих структур было профинансировано несколько тысяч интернет-ресурсов);

- *осуществление дипломатического давления* под лозунгом «свободы Интернета», посредством которого в «нелояльных» США странах всячески отстаивается возможность доступа к американским каналам сетевой пропаганды (с этой целью в конце 2011 года по инициативе Госдепартамента США была учреждена «Коалиция за свободу онлайн», в составе которой сегодня насчитывается более двух десятков стран, в том числе страны Балтии - Эстония и Латвия, Молдова и Грузия);

- *расширенная подготовка интернет-активистов* в специально созданных для этого во многих странах мира «технологических лагерях», в основном из числа представителей молодежной оппозиции (начиная с 2010 года несколько десятков таких лагерей уже проведены более чем в тридцати странах, в числе которых были Украина, Казахстан, Азербайджан, Молдова, Литва; только по официальным данным, обучение прошли представители почти двух тысяч неправительственных организаций и средств массовой информации из ста стран мира).¹⁶² Все прошедшие обучение получили навыки использования информационно-коммуникационных технологий по использованию средств связи между оппозиционными официальным властям организациями и координации своих действий в социальных сетях и вне их с партнерами из США. Они обеспечены американским программным оборудованием, с помощью которого можно мгновенно уничтожить сетевые контакты, умеют шифровать, преодолевать блокировки сайтов, предупреждать об опасности с помощью специальных сигналов. Инструкторы из США снабдили их аппаратурой для организации беспроводных сетей, что обеспечивает их автономность по отношению к

---

¹⁶² См.: Попов Д. «Свобода Интернета» и сетевые операции Госдепа. Интернет-отмычка американской дипломатии: свержение неугодных лидеров [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2014. 31 июля.

подконтрольным государству коммуникациям. За шесть лет (2008-2014 гг. Государственный Департамент Соединенных Штатов потратил на реализацию этой программы около 100 млн. долларов.¹⁶³ Не исключено, что этому во многом содействовало ЦРУ. Убедительным доказательством эффективности финансирования программы «технологических лагерей» являются события последних лет в Украине);¹⁶⁴

- *поддержка Государственным Департаментом и различными аналитическими центрами США международных форумов и организаций как ядра консолидации интернет-активистов, а также финансовая и политическая поддержка западных неправительственных организаций, которые специализируются на сетевых формах подготовки и защиты инакомыслящих (диссидентов).*

Главной целью этого направления деятельности является объединение (разумеется, под руководством администрации США). Очередным этапом в его реализации стало создание по инициативе США постоянно действующего форума «Союз молодежных движений (Alliance for Youth Movements), преследующего двоякую цель: с одной стороны, повышение сетевой активности молодежи, направленной на обострение общественно-политической ситуации, в первую очередь, в России и дружественных ей странах СНГ, с другой стороны, усиление деятельности по вербовке активистов-оппозиционеров в странах Центральной Азии, граничащих с Россией (миссионерам США важно нивелировать роль российских социальных сетей в этих государствах и в перспективе добиться перевеса западных сетей). Сделать это сложно, поскольку общее количество

---

¹⁶³ См.: Попов Д. «Свобода Интернета» и сетевые операции Госдепа. Интернет-отмычка американской дипломатии: свержение неугодных лидеров [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2014. 31 июля.

¹⁶⁴ На Украине, перед вторым «Майданом», в разных городах были организованы сразу шесть таких лагерей, последний из которых состоялся в ноябре 2013 года в посольстве США в Киеве. В связи с этим депутат Верховной Рады Олег Царев, со ссылкой на материалы скрытого видеонаблюдения и показания представителей движения «Воля», направил в правоохранительные органы республики запрос, в котором изложил факты, свидетельствующие о том, что в «лагерях» обучают методам и тактике информационного сопровождения государственного переворота на Украине, ранее уже отработанных в ходе «арабской весны».

пользователей Интернет в Центрально-Азиатском регионе незначительное: по данным на 2012 год, в Казахстане насчитывалось 360 тысяч человек, в Узбекистане – 105 тысяч, в Киргизии – 64 тысячи, Таджикистане – 27 тысяч и в Туркмении – 12 тысяч человек. В общей сложности - это не более двух-трех процентов от общей численности населения региона.¹⁶⁵ Но именно эта сложность может послужить и сопутствующим фактором резкого скачка пользователей (как это было в Египте, Тунисе, Сирии во время «арабской весны»), если будировать недовольство населения их уровнем жизни по сравнению с западными странами, используя новые кадры интернет-активистов для пропаганды соответствующих материалов о преимуществах западной демократии для рядовых членов общества, в первую очередь, молодежи;

- *развитие специальных программ подготовки блогеров и «независимых» интернет-журналистов.* Для повышения эффективности этой деятельности США привлекли известную неправительственную организацию InternewsNetwork. При ее непосредственном участии и финансировании летом 2010 года в Киргизии, в которой молодежь в возрасте от 14 до 35 лет составляет почти половину населения – 48%, была проведена целая серия семидневных семинаров, участниками которых стали более 120 молодых людей. Прагматическая цель семинаров – обучение приемам сетевой журналистики (как создать web-сайт; как разместить в Интернете видео- и фотоматериалы, отснятые с помощью мобильных телефонов; как «заострить» тему сообщения; как резонансно представить выступления оппозиционных сил против официальной власти, чтобы вызвать волну общественного недовольства и т.д.

Эту «миссионерскую» деятельность США в пограничных с Россией государствах Центральной Азии нельзя недооценивать.¹⁶⁶ Понимая особую

---

¹⁶⁵ См.: Попов Д. «Свобода Интернета» и сетевые операции Госдепа. Интернет-отмычка американской дипломатии: свержение неугодных лидеров [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2014. 31 июля.

¹⁶⁶ Internews, имеющая филиалы в Киргизии, Казахстане и Таджикистане, Фонд Сороса и другие западные НПО в последнее время все большее внимание уделяют проектам в области интернет-журналистики, таким как «Развитие новых медиа в ЦА», «Новый репортер.org» и др. Они разъясняют технические и правовые аспекты создания СМИ в Интернете, распространяют

привлекательность для молодежи обучения в ведущих европейских и мировых университетах, американская администрация и их европейские партнеры используют эту возможность для формирования из числа интернет-активистов и лидеров молодежных оппозиционных групп, организаций, объединений своих идеологических сторонников – своеобразной молодежной «пятой колонны» для этих стран. Для реализации этой задачи в центрально-азиатских государствах открывает свои двери ведущие западные вузы. Так, в Гарвардском университете Центр Беркмана принимает на годичную стажировку для изучения Интернета и общества, обучения мониторингу социальных сетей, блогосферы в других государствах, отбора из числа обучающихся наиболее способных к организационной работе и подготовки из них блоггеров. Этой цели, в частности, служит GlobalVoices - сервис, публикующий на разных языках отсортированные интернет-сообщения блоггеров всего мира.

Нужно отметить уже ставший непреложным факт: учеба в заграничных вузах российскими школьниками однозначно воспринимается как более престижная, чем в вузах отечественных. Этому в значительной мере способствуют большое число различных агентств, предлагающих закончить школьное обучение, например, в США, Канаде, Великобритании или Австралии. Таких структур на сегодняшний день создано достаточно большое количество, и они эффективно работают. Так, особую активность по отношению к российским школьниками проявляет АСМО – Американский совет по международному образованию (American Councils for International Education) - неправительственная, некоммерческая организация, ориентированная на всемерное взаимодействие в сфере образования между Соединенными Штатами Америки и государствами бывшего СССР, внутри которого функционируют

программу Tunnel Bear и другие утилиты, позволяющие преодолеть, например, блокировку «Живого Журнала» и Twitter в Казахстане. Приглашают с лекциями IT-специалистов из США, проводят семинары и конкурсы, часто делая акцент на сотрудничество с журналистами из регионов, участвуют в финансировании таких мероприятий как Bar Camp Central Asia, на которое ежегодно съезжаются множество интернет-специалистов и есть возможность провести поиск талантливых и активных молодых блоггеров.

программа обмена для школьников старших классов FLEX («*The Future Leaders Exchange Program*» - «Программа обмена будущих лидеров») и консорциум американских и канадских частных школ, в которые охотно принимают прошедших конкурсный отбор детей из Содружества Независимых государств, Украины, Молдовы на бесплатное обучение (а в США даже с получением стипендий). Вполне понятно, что в таких конкурсных отборах участвуют наиболее способные и талантливые дети. В результате АСМО имеет – на вполне законных основаниях – настоящую базу данных перспективных молодых людей из России и других стран, с которыми впоследствии целенаправленно работают грамотные специалисты-преподаватели, ненавязчиво утверждающие в их сознании ценности западной либеральной демократии как единственно отвечающей требованиям свободного развития личности. Результат этой работы вполне предсказуем: после соответствующих «стажировок» в США налицо подготовленные лояльные для политического режима США молодежные лидеры, в ближайшем будущем рекрутируемые в высшие структуры законодательной и исполнительной власти.

Аналогичную цель преследует финансируемая американская программа аспирантских стипендий Эдмунда Маски, специально созданная для аспирантов-гуманитариев (за два с небольшим десятилетия – с 1992 года – по этой программе бесплатно прошли обучение десятки тысяч молодых людей из Российской Федерации и других стран СНГ). В этом же направлении работают ориентированные на академическую мобильность американские Советы по международному образованию АСПРЯЛ/АКСМЕЛС, проводящие повышение квалификации преподавателей, научных сотрудников в возрасте до 40 лет.¹⁶⁷

Таким образом, активная «грантовая политика», проводимая США и их союзниками в том числе через Интернет, неправительственные некоммерческие организации своими целями имеют решение трех главных задач:

---

¹⁶⁷ Подробнее см.: АТАС, трансформеры атакуют! [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://7info.ru/index.php?part=news&root=show_news&id_news=154519 (Дата обращения: 4.02.2015г.).

- 1) сформировать у вполне определенной целевой аудитории критическое отношение к политической действительности в Российской Федерации, в котором основным лейтмотивом должны быть лозунги: «Сколько можно это терпеть?», «Долой коррумпированных чиновников!», «Даешь честные выборы!» и т.д.;
- 2) объединить недовольных между собой через социальные сети и в дальнейшем координировать и направлять их протестное поведение и деятельность;
- 3) проводить массовые выступления выражающих недовольство функционирующим политическим режимом в стране с требованиями его смены, в том числе насильственными действиями (лучшие доказательства тому – «цветные революции», «арабская весна», грузино-осетинский военный конфликт, украинский Майдан, «марш миллионов» в России и др.).

Другое направление – создание информационной инфраструктуры в пограничных с Россией центрально-азиатских странах. Для этого создаются и финансируются различные образовательные центры, в том числе при посольствах США. Только филиал фонда Сороса в Бишкеке ежегодно обучает около тысячи человек. Интернет-центр в университете им. Махтумкули (Ашхабад) за 2009-2012 гг. реализовал целую программу «Продвижение информационных технологий в Туркмении (PICTT)», благодаря которой при финансовой поддержке неправительственных организаций США была сформирована новая – местная программа «Молодежные центры» для проведения компьютерных курсов и изучения английского языка. В Таджикистане при полном финансировании США были открыты восемь интернет-центров и местная Ассоциация интернет-провайдеров. Вся эта вновь сформированная рать интернет-активистов, блогеров, провайдеров активно работает, прежде всего, с аналогичными молодежными российскими интернет-структурами и российской молодежью, что представляет новую угрозу дестабилизации социально-политической обстановки в России.

Таким образом, Интернет сегодня является очень важным инструментом формирования протестного потенциала в «недружественных» (а в отношении Российской Федерации – «агрессивных») США, Западной Европе, их политическим партнерам странах, посредством которого открываются новые

весьма эффективные возможности воздействия на массовое политическое сознание значительной части населения – пользователей глобальной сети, и в первую очередь, молодежи. Пропагандируя полную свободу в сети для всего мира, они, тем не менее, не переносят ее на самих себя, о чем свидетельствуют введенные после массовых протестов в США и Великобритании ужесточенные правила пользования Интернетом, не приемля в то же время требования России и Китая о юридическом оформлении регламентирующих международных норм для юридических и физических лиц.

Таким образом, за последние десять-пятнадцать лет Интернет превратился из источника информации и электронной почтовой связи в мощный инструмент массовых, в том числе политических, коммуникаций. Массовое формирование блогов, вики-систем, видео-хостингов, социальных сетей культивируют совершенно новую практику политической коммуникации на межличностном уровне, способствуют изменению индивидуального и массового сознания в значительно более короткие сроки, нежели традиционные средства массовой информации, в том числе телевидение и радио. С другой стороны, не только используемые Интернет новые информационные и телекоммуникационные технологии модифицируют политическую коммуникацию, но и изменение сознания граждан в связи со становлением информационного общества определяют особую роль коммуникации.

Особую роль в политических интернет-коммуникациях сегодня играют социальные сети. С их помощью осуществляется практически неконтролируемое воздействие на политическое сознание населения, особенно молодежи, не имеющей достаточного политического опыта и легко воспринимающей «иную» (прозападную) политическую информацию, ненавязчиво подаваемую специалистами спецслужб и агентств на русском языке. Русскоязычный Интернет постоянно и целенаправленно расширяется, охватывая наиболее распространенные в России коммуникационные сети и вовлекая в сферу своего воздействия молодежь как самую массовую аудиторию пользователей Интернет.

Идеи о тех или иных формах регулирования Интернета постоянно обсуждаются на государственном уровне. Но социальные сети - это инструмент, доступный для всех, а эффективность его использования зависит от того, кто как это сумеет сделать. Обращает на себя внимание, что в тех же США и Британии несколько ужесточили правила пользования Интернетом после протестов, при этом США на правительственном уровне финансируют расширение своего влияния в социальных сетях, ратуя за полную свободу в сети для всего мира. Россия же и Китай более активно и жестко усиливают контроль над Интернетом, выступая за принятие на международном уровне регламентирующих правил. В общем, кто чувствует себя более уверенным на этом поле, тот выбирает для себя наступательную стратегию и настаивает на полной свободе действий. Кто чувствует себя не совсем уверенно на информационно-идеологическом поле, тот выбирает для себя защитную тактику и отстаивает свое право защищаться.

Выводы по второй главе

1. Глобальная сеть Интернет превратилась в настоящее время в информационное пространство идейного противоборства разнонаправленных политических сил, все более ориентированных на интенсивное использование новых информационных и телекоммуникационных технологий. Получив первичную апробацию своей эффективности в годы «цветных революций», они постепенно трансформировались в «Web-технологии 2.0» («Революция 2.0») - использование социальных сетей как нового инструмента интерактивного воздействия на массовое политическое сознание, прежде всего, молодежи, для которой Интернет стал основным средством получения любой, в том числе, политической информации. События Арабской весны, украинского Майдана лишней раз демонстрируют широкие возможности вовлечения молодежи в массовые протестные политические акции посредством использования мобильных технологий.

2. Использование возможностей Интернет в политико-идеологических целях позволяет говорить о возобновлении «холодной войны» Запада против России в ее обновленном – информационном варианте, главная особенность которого состоит в воздействии целенаправленно сформированного информационного потока на россиян, прежде всего, молодежи, исключающее его сознательный контроль, когда никакие рациональные доводы и аргументы не срабатывают. Учитывая, что в глобальной информационной войне сталкиваются, прежде всего, разные концептуальные политические стратегии, их главный вектор направлен на трансформацию традиционных национальных российских ценностей в угоду ценностям Запада, представляемых в глобальной информационной сети как высшее на сегодняшний день достижение демократии.

3. Продвижением западных стратегий посредством Web-технологий целенаправленно занимаются организации, находящиеся под покровительством и на финансовом обеспечении официальных структур на самом высоком уровне – от Госдепартамента США до различных фондов поддержки демократических

преобразований во всем мире. При этом самыми главными условиями выступают ненавязчивость, «мягкость» преподносимой политической информации для потребителей, красивая «упакованность», позволяющая пройти сквозь их личностные и коллективные фильтры. В условиях практического отсутствия в России информационного продвижения собственной системы ценностей ее место занимают западные информационные структуры, активно осваивающие русскоязычную блогосферу.

4. Эволюция глобальной сети Интернет, изначально задуманной как более современное трансграничное средство коммуникации, в конце XX века претерпела значительные изменения: появились социальные сети, способствовавшие объединению миллионов людей – к социальным сетям сегодня «подключены» почти треть населения Земли. Их социальная роль неоднозначна: с одной стороны, они расширяют возможности общественной инициативы, с другой стороны, представляют реальную угрозу национальной безопасности государств – все зависит от того, в каких целях они используются и каковы особенности политической культуры их акторов.

5. Главным преимуществом социальных сетей является «доминирование слабых связей», позволяющее распространять информацию среди знакомых, малознакомых и совсем незнакомых людей, способствуя их объединению благодаря общим интересам, политическим предпочтениям, но главное – осуществлять координацию их политического поведения в той или иной конкретной политической ситуации. Именно в силу этой особенности социальных сетей, ведущие страны мира, прежде всего США, начали активно внедрять «цифровую дипломатию» - вмешательства во внутренние дела других государств под лозунгами «защиты ценностей либеральной демократии», выведения на улицы массовых аудиторий, особенно молодежи, объединения их в общественные организации и движения в целях противодействия официальным властям вплоть до свержения действующего политического режима.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конец XX – начало XXI вв. характерны формированием нового многогранного канала политических коммуникаций, который радикально изменил традиционные представления и стереотипы общения между людьми, подверг значительным трансформациям многие формы политического поведения и модели взаимодействий институтов государства, гражданского общества и граждан. Решающую роль в этом сыграла Глобальная сеть Интернет, проникновение которой в России идет во все возрастающем масштабе. В политическом плане это означает, что в решении всего комплекса социально-политических проблем российского общества центр тяжести смещается в информационную сферу. Обыденные для восприятия митинги, уличные шествия, манифестации, марши как формы политической борьбы оказываются недостаточно эффективными и малопривлекательными, особенно для молодежи, а само политическое противоборство, смещаясь в Интернет-пространство, объективно требует разработки и использования новых коммуникационных стратегий. С этим важным обстоятельством вынуждены считаться все субъекты политики, в том числе официальные властные структуры, поскольку существовать вне интернет-коммуникаций сегодня невозможно: легитимность политической власти зиждется на общественном мнении, умении правильно организовать взаимодействие с обществом, перейти от модели вещания к модели интерактивного диалога с обществом.

Социально-политическая значимость Интернета как нового средства межличностной и массовой коммуникации детерминирована его главными характеристиками: онлайн-интерактивностью и диалогической моделью взаимоотношений, что обеспечивает присущее только ему преимущество перед всеми другими средствами массовой информации, а именно: способность индивидуализации социальной среды, которая становится идеологически не регламентированной. Это – одна из особенностей современного

цивилизационного развития, ставящая перед человечеством новые социально значимые проблемы.

Идеи о тех или иных формах регулирования Интернета постоянно обсуждаются на государственном уровне. Но Интернет - это инструмент, доступный для всех, а эффективность его использования зависит от того, кто как это сумеет сделать. К примеру, в тех же США и Великобритании несколько ужесточены правила пользования Интернетом после волны социальных протестов, но в то же время США на правительственном уровне финансируют расширение своего влияния в социальных сетях, ратуя за полную свободу в сети для всего мира.

События начала второго десятилетия в России наглядно показали, что на арену политической борьбы входит новый субъект политических отношений – молодежь, которая быстрее, чем представители старшего поколения, адаптируется к информационным вызовам эпохи и активно использует Глобальную сеть, как в межличностных, так и в коллективных интересах и целях, в том числе для объединения в виртуальные сообщества с учетом мировоззренческих позиций и политических пристрастий. Наиболее важными факторами, детерминирующим протестное поведение молодежи, являются ее недостаточная социальная защищенность, диверсификация жизненных стратегий, недостаточное агрегирование и представительство их интересов в государственных и муниципальных органах власти и управления, а также интенсификация сетевых структур, предоставляющих практически неограниченные и неконтролируемые со стороны официальной власти возможности интерактивных коммуникаций в сети Интернет. В результате, виртуальное пространство становится одним из главных источников информации о политических событиях в мире и России, деятельности политических партий и их лидеров, направленности внутренней государственной, в том числе молодежной политики.

Протесты представителей российской политической оппозиции, так называемого «креативного класса» 2011-2013 гг., показали, что главным

лейтмотивом протестного поведения уже не является достижение социально-экономического благополучия граждан. Прежде всего, на лицо кризис коммуникативной модели взаимодействия власти с гражданами, кризис представительной демократии, выразившийся в попытках создать свои гражданские и политические информационно-коммуникативные органы, независимые от институтов государственной власти, например Координационный совет российской оппозиции, созданный в конце 2012 года.

Функционирование молодежных политических объединений и организаций – закономерность политической жизни в любом обществе: без политически активной молодежи у страны нет будущего. Однако эта активность должна быть позитивной и направленной не на разрушение, а на созидание. В этом – вся суть вопроса политической активности молодежи. Но ее нельзя рассматривать как прямолинейную дихотомию «За власть - Против власти» - все гораздо сложнее: и в проправительственных молодежных структурах, и в оппозиционных эти «pro et contra» тесно переплетены, в силу чего в политическом сознании молодых людей также противоречиво соединены политические идеи и концептуальные положения обеих сторон – каждая из них выступает за демократические преобразования в стране, построение социального правового государства, политические права и свободы, и во всех этих процессах голос молодежи исключительно важен. Но чтобы он был услышан, он, как минимум, должен быть. И это должно быть осознано всем обществом, в первую очередь, конечно, самой молодежью.

Учитывая, что большинство политических объединений, движений и организаций молодежи курируются ведущими в стране политическими партиями, можно предположить достаточно быстрый рост их политического взросления и возрастающего влияния на проходящие в стране политические процессы. Это - естественный процесс демократизации всех сфер общественной жизни постсоветской России, в котором молодежь объективно должна перерасти из объекта воспитания и образования в сознательного актора социально-политических трансформаций. Политическая составляющая молодежного

потенциала должна расти, вбирая в себя все лучшее из культуры политического участия предшествующих поколений, чтобы полноценно реализовать себя в политической жизни, в реальном управлении делами государства и общества.

Одновременно массовое политическое сознание молодежи подвергается воздействию, как российских оппозиционных сил, так и зарубежных официальных и неофициальных структур, ставящих своей целью перетянуть ее на свою сторону, чему во многом способствует недостаточная политическая зрелость, неустоявшиеся мировоззренческие позиции, отсутствие опыта политической деятельности молодежи, податливость к информационным воздействиям, что в значительной степени увеличивает вероятность перехода молодых людей к неконвенциональным протестным формам и способствует вовлечению их в массовые беспорядки и открытые формы сопротивления.

В целом, диссертант согласен с разумными предложениями председателя Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина, касающимися вопросов национальной информационной безопасности, однако для качественного улучшения состояния этой сферы, по мнению диссертанта, необходим научный подход.¹⁶⁸ Проанализировав большой массив данных по осуществлению процессов коммуникации в интернет пространстве, влиянию коммуникаций на политическое сознание и поведение молодых пользователей, диссертант выделяет следующие рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления:

1. Создание в системе государственного управления специальных структур власти и модернизация уже существующих, которые были бы способны на основе законов регулировать общественные отношения, не допускать разрастания конфликтных ситуаций, безболезненно для общества разрешать их на начальной стадии. Речь идет о создании правового государства, которое имеет разветвленную систему механизмов цивилизованного предотвращения или

---

¹⁶⁸ Подробнее см.: Бастрыкин А. Пора поставить действенный заслон информационной войне![Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2961578>(Дата обращения: 04.02.2015г.).

разрешения с помощью демократических процедур назревающих конфликтов и поддержания в обществе согласия.

2. В информационной борьбе нужно действовать на системной основе, для чего крайне необходимо эффективно использовать уникальный потенциал официальных и неофициальных российских программистов-профессионалов (в том числе хакеров, хипстеров и других программистов высокого порядка, прямо или косвенно привлеченных на государственную службу). Их роль в критически важных событиях политического процесса (референдумы, выборы, послание Президента РФ, участие контингента Вооружённых сил РФ за рубежом и др.) чрезвычайно высока. Они должны иметь в руках полный инструментарий работы с такими сетями, включая временную или полную блокировку антиправительственных сайтов, блогов и сообществ.

3. Создание технических центров по обучению, как российских талантливых специалистов, так и активных пользователей из стран СНГ, евразийского экономического пространства. Эти центры должны давать целостное образование в области информационных войн, создавать позитивный образ Российской Федерации, как в самой России, так и за рубежом.

4. Осуществление постоянного мониторинга по интересующим пользователей социально-политическим проблемам. По мнению диссертанта, необходимо постоянно создавать, обновлять и наполнять информационное пространство социальных сетей самым разноплановым контентом: развлекательные сообщества, новостные сообщества и ленты, аналитические группы, учебные сообщества и др. Кураторы таких сообществ не должны позиционировать себя как проправительственные движения, но контент этих объединений должен иметь следующие особенности:

Во-первых, содержать посты и заметки, легитимирующие действия и решения органов государственной власти, разъясняющие цели и задачи государственной политики.

Во-вторых, характер новостных сообществ не должен быть односторонним, а содержать в себе информацию, несущую пользу её конкретному потребителю.

Под этим подразумевается чередование информационного, делового и развлекательного содержания, поданного и в текстовом, и в графическом, и в аудио-визуальном форматах. Политическую информацию важно предоставлять в «целостном» виде.

В-третьих, очень важно быстро, убедительно и аргументированно бороться с любыми попытками искажения информации о политических событиях (как внутри страны, так и за ее пределами), политических лидерах и государственных деятелях.

5. Анализ структуры электронного государства Российской Федерации, сравнение его уровня развития с ведущими странами мира¹⁶⁹, не смотря на появление, к примеру, такого проекта как «Добродел – «единая книга жалоб и предложений по Москве и Московской области» (<http://vmeste.mosreg.ru/>) и ему подобных, позволяет сделать важный вывод о крайне медленной вовлеченности Российской Федерации в общий процесс информатизации, создания и поддержки интерактивной структуры коммуникации органов государственной власти с населением. Структура сайтов государственных органов власти остаётся неудобной для простого обывателя, пользователя государственными интернет ресурсами и сервисами, чем существенно отталкивает от себя и снижает уровень доверия, поддержки в глазах пользователей. Следовательно, необходимо сделать максимально удобными и открытыми интернет ресурсы органов государственной власти и управления, обеспечить их специалистами и консультантами, которые могут подсказывать пользователям в режиме онлайн, об электронных услугах, быстро обрабатывать пользовательские запросы.

6. Работать над совершенствованием законодательства Российской Федерации об организации публичных мероприятий, в частности, по мнению диссертанта в совершенствовании нуждается принятый в 2004 году Федеральный

---

¹⁶⁹ Подробнее см.: Индекс готовности к электронному правительству ООН, Индекс развития ИКТ [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://d-russia.ru/ratings> (Дата обращения: 20.12.2015г.).

закон № 54-ФЗ.¹⁷⁰ Он был положительно воспринят правозащитными организациями, как в нашей стране, так и за рубежом (в основном, из-за изменения на этапе согласования действий организаторов мероприятия с органами власти – перехода от разрешения проведения публичных мероприятий к одному только уведомлению местных органов власти о предстоящем мероприятии). Однако данный закон породил юридическую неопределённость в части касающейся разграничения форм публичных акций и мероприятий. Кроме того, по мнению специалистов, «существенным недостатком современного законодательного регулирования порядка организации и проведения публичных мероприятий является отсутствие дифференциации между публичными мероприятиями, носящими политический характер и не имеющими такового. Данный пробел влечет установление одинаковых правил организации и проведения мероприятий независимо от различий в их сущностных характеристиках».¹⁷¹

7. Возложить на российские гуманитарные и образовательные организации, в частности, на вновь создаваемую в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 11 декабря 2015 г. № 617 общероссийскую общественную организацию – Общество "Знание" России, задачи по разъяснению их аудитории тех возможностей и угроз, которые объективно появились, активизировались в новом информационном обществе.

В целях дальнейшего изучения характера и особенностей протестного движения молодежи рекомендуются следующие направления и темы научных исследований:

1. Участие молодежи в политике (темы: «Теоретические основания изучения протестного движения российской молодежи: политологический анализ», «Протестный потенциал современной российской молодежи»,

---

¹⁷⁰ Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ред. от 4.10.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25 (21 июня). Ст. 2485.

¹⁷¹ Иванов А.О. Пределы ограничения права на публичные мероприятия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015. 223 с.

«Протестные движения молодежи в современной России: истоки, причины, перспективы», Политическая социализация молодежи в процессе участия в протестных движениях» и др.)

2. Проблемы виртуализации политики и политическое влияние интернет на молодежь (темы: «Влияние Интернет-коммуникаций на формирование ценностных ориентаций молодежи: политологический анализ», «Влияние коммуникаций в социальных сетях на политическую активность российской молодежи», «Медийные образы в системе политических взглядов российской молодежи», «Социально-политические аспекты развития сети Интернет в России», «Цветные революции» и их влияние на активизацию политического протестного движения российской молодежи, «Цифровая дипломатия» США и ее влияние на формирование молодежной «пятой колонны» в России», «Власть и молодежная политическая оппозиция: проблемы взаимодействия и противодействия в Глобальной сети Интернет» и др.).

Автор полагает, что представленная тематика исследований будет способствовать достижению социально-политической стабильности в обществе на основе открытого диалога власти и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / Под общ. ред. В.П. Култыгина. М.: Серебряные нити, 2001. 416 с.
2. Алексеев Р.А. Гражданское общество. Проблемы становления и развития в России. М.: ИИУ МГОУ, 2013. 96 с.
3. Алексеев Ю.М. Особенности политической интернет-коммуникации: региональный аспект: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов: СГУ, 2010. 24 с.
4. Анохин М.Г., Павлютенкова М.Ю. Информационно-коммуникативные технологии в политике // Вестник РУДН. Сер: Политология. 1999. № 1. С.40-52.
5. Арон Р. Демократия и тоталитаризм / пер. с фр. Г.И. Семенова. М.: Текст, 1993. 148 с.
6. Артюхина Е.В. Тенденции развития политической Интернет-коммуникации в России // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П. Н. Костылев. М.: Изд-во МГУ: СП «Мысль», 2008. С.7-9.
7. Башков А.В., Зверев А.Л. Роль интернет-коммуникаций в выработке политических представлений российских граждан // Вестник ТомГУ. Сер. Философия, Социология. Политология. 2013. №3. С.87-99.
8. Бараш Р.Э. Протестное движение: в поисках нового политического субъекта // Власть. 2014. №10. С.52-59.
9. Барышев Е.В. Эволюция политической коммуникации в российском интернет-пространстве: Автореф. М.: РГГУ, 2013. 28 с.
10. Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / пер. с англ. М.: Международные отношения, 2005. С.230.
11. Большаков И.В. Несистемная оппозиция: терминологическая «ошибка» или политическая реальность? // Свободная мысль. 2011. № 3. С.109–118.
12. Баталов Э.Я. Философия бунта. М.: Политиздат, 1973. 222 с.

- 13.Бондаренко С.В. Особенности создания и функционирования площадок «электронной демократии» // Полис. 2011. № 5. С.164-178.
- 14.Буков И.А. Интернет как средство политической коммуникации: анализ российского опыта: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2005. 25 с.
- 15.Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр. /Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
- 16.Вебер А. В поисках альтернативы: два вектора политики и новые протестные движения // Свободная мысль-XXI. 2003. №1. С.44-52.
- 17.Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований //Актуальные проблемы теории коммуникации. Сб. научн. трудов. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С.98-107.
- 18.Вишневский Ю.Р. Актуальные проблемы социологии молодежи: монография. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2010. 679 с.
- 19.Волкова Н.Г. Экстремальность в обществе риска: Автореф. дис. ... канд. филос. Наук. Самара: СГУ, 2011. 28 с.
- 20.Володенков С.В., Федорченко С.Н. Флэшмоб как сетевая технология современного политического менеджмента (На примере России и США) //Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2015. № 3
- 21.Вышегородцев Д.Е. Интернет как социальная информационно-коммуникативная система // Научн. труды. Вып. 11. М.: МГСА,2004. С.73-81.
- 22.Гаранин О.Ю. Протестная активность молодежи в условиях политической модернизации современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2010. 25 с.
- 23.Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют? СПб.: Питер, 2005. 461 с.
- 24.Глинская И.Ю. Средства массовой коммуникации и их воздействие на массовое сознание // Массовые информационные процессы в современной России. М.: РАГС, 2002.
- 25.Грачев М.Л. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. М.: Прометей, 2004. 328 с.

26. Грачев М.Л. Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2005. 42 с.
27. Грачев М. Н. «Электронная демократия»: возможности и угрозы // Интернет и современное общество: Труды XII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2009 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С.76-80.
28. Голубев В.И., Пирогов А.И. Политология и политическая жизнь России. М.: Изд-во МПУ «Народный учитель», 1999. 420 с.
29. Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии. М.: ИД «Новый учебник», 2004. 248 с.
30. Громова Т.Н. Государственная коммуникация: теоретическая модель и региональная практика // Сб. научн. трудов «Теория коммуникации & прикладная коммуникация». Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 1 / Под общ.ред. И.Н. Розиной. Ростов-на-Дону: Изд-во ИУБиП, 2002. С.43-52.
31. Губанов Д.А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Под ред. чл.-корр. РАН Д.А. Новикова. 2-е изд, стереотипное. М.: МЦНМО, 2010. 228 с.
32. Гулин К.А., Дементьева И.Н. Протестные настроения населения региона в условиях кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №3. С.53-64.
33. Давыдова-Мартынова Е.И. Проблемы влияния ресурсов сети Интернет на политическую активность молодежи в современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: МГОУ, 2011. 26 с.
34. Даль Р.О. О демократии / под ред. О.А. Алякринского. М.: Аспект Пресс, 2000. 208 с.
35. Девис Р. Сеть политики: влияние Интернета на американскую политическую систему // Актуальные проблемы Европы. Средства массовой информации и демократия в современном мире: Сб. статей и рефератов. М.: РАН ИНИОН, 2002. С.132-144
36. Дилигенский Г.Г. Массовые движения в демократическом обществе. М.: Прогресс, 1990. 306 с.

37. Дмитриев А.В., Латынов В.В., Яковлев И.Г. Политика, политология, Интернет / Современ, гуманитар, ун-т. М., 2002. 102 с.
38. Дойч К. Нервы управления. Модель политической коммуникации и контроля. М.: Мысль, 1993. 312 с.
39. Завьялова Н.В. Сущностные характеристики экстремальности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №6. С.115-116.
40. Зайцев А.К. Социальный конфликт. М.: Academia, 2000. 461 с.
41. Закариа Ф. Будущее свободы. Нелиберальная демократия на родине и за границей. Нью-Йорк; Лондон: У.У. Нортон и К, 2003. 286 с.
42. Здравомыслова Е.А. Коллективная биография современных российских феминисток // Тендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: тр. Центра независимых социальных исследований. 1996. №4.
43. Зарубина Ю.Н. Ценностно-мотивационные детерминанты участия молодежи в деятельности социально-политических объединений: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2010. 27 с.
44. Зеленков М.Ю. Конфликтология. М.: Изд-во Дашков и К, 2013. 324 с.
45. Зозуля Е.В. Молодежь как актор политического процесса в современной России: Автореф. Пятигорск, 2013. 24 с.
46. Зубков В.И., Сушенков В.А., Ховрин А.Ю. Типология участия молодежи в деятельности политических партий и общественно-политических движений в современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2012. №3. С.54-59.
47. Ильин А.А. Интернет-реальность как социальная актуальная и виртуальная реальности // Социальная политика и социология. 2009. №2. С.304-310.
48. Информационная безопасность региона: традиции и инновации: монография / А.В. Минбалева, Л.В. Астахова, Ю.Н. Макаров и др.; под науч. ред. Л.В. Астаховой. Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2009. 269 с.

- 49.Каннингэм С., Портер А. Сетевые средства связи: двенадцать способов изменить нашу жизнь //Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952-1999. М.:Academia, 2000. С.95-101
- 50.Кацва А.М. Протестное движение рабочего класса // Социологические исследования. 2008. №3. С.42-51.
- 51.Сочинения: социологические очерки 1993–2000 / сост. Т.В. Левада. 2-е изд., перераб. М.: Издатель Карпов Е.В., 2011. 506 с.
- 52.Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Изд-во Эксмо, 2007. 864с.
- 53.Кинсбургский А.В. «Гражданские качели» России: от массового протеста до поддержки реформ // Власть. 2006. № 5. С.72-77.
- 54.Кинсбургский А. В., Топалов М. Н. “Социодинамика массовых политических действий // Массовое сознание и массовые действия / под ред. В.А. Ядова. М.: ИС РАН, 1994. С.80-87.
- 55.Климов И.А. Протестное движение в России: взаимная обусловленность стратегий сторон // Полис. 1999. №1. С.51-60.
- 56.Киселев А.А., Самаркин И.В. Интернет: модель и практики политического участия. Краснодар: Оттиск, 2007. 103 с.
- 57.Клачков В.П., Подъяпольский С.А. Гуманитарные технологии и целостность государства. М.: ЛЕНАНД, 2014. 528 с.
- 58.Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжов О.А. Политическая конфликтология. М.: Ижица, 2002. 400 с.
- 59.Козер Л. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ ред. Л.Г. Ионина. М.: Идея-Пресс, Дом интеллект. кн., 2000. 205 с.
- 60.Кон И.С. Социологическая психология. М.: Модэк, 1999. 560 с.
- 61.Костюшев В.В., Горьковенко В.В. Социологическое описание коллективных протестных действий: информационная база данных акций протеста (PRODAT-SPb) // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 150 с.

62. Костюшев В.В. Социальный протест в поле политики: потенциал, репертуар, дискурс (опыт теоретической интерпретации и эмпирической верификации // Полис. 2011. №4. С.153.
63. Костюшев В.В., Горьковенко В.В. Социологическое описание коллективных протестных действий: информационная база данных акций протеста (PRODAT-SPb). С.151-152.
64. Котова К.А. Участие молодежи в политических организациях в современной России: Автореф М. М.: Моск. гум. ун-т, 2013. 27 с.
65. Лашевская А.Д. Социальный протест и социальная критичность: новые времена // Вестник Пермского университета. Сер. Философия. Психология. Социология. Вып. 2. 2013. С.175.
66. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011. 237 с.
67. Лисовский В.Т. Социология молодежи. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 361с.
68. Лосенков О.И. Политические интернет-технологии в деятельности политических партий современной России: Автореф. дис. ... канд. полит, наук. Черкесск, 2006. 24 с.
69. Лупандин В.Н. Молодежь как субъект политики в современном российском обществе: специфика и формы участия: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел: ОРГАС, 2002. 23 с.
70. Люлька О. Ф. Протестная активность населения: факторы, динамика и потенциал в общероссийском и региональном измерении: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО Южный федеральный университет, 2016. 38 с.
71. Малик Е.Н. Влияние средств массовой информации на политическую активность молодежи в современной России: особенности, перспективы, оптимизации. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2007. 27 с.
72. Мартынова А.В. Мотивы участия/не участия студентов и учащихся в выборах депутатов Государственной Думы РФ (2011г.) и Президента РФ (2012г.) // Мониторинг общественного мнения. 2013. №4. Июль-август. С.138-139.
73. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социс. 1992. №3-4. С.14-41; 104-114.

- 74.Михахшова А.М. Политическая интернет-коммуникация в современном региональном пространстве: Автореф. дис. ... канд. полит, наук. Улан-Удэ, 2007.25 с.
- 75.Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: Аналитический доклад. Раздел 5.2: Общественная и политическая активность молодежи. М.: Ин-т социологии РАН, 2007.
- 76.Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Основные выводы и предложения Государственного доклада Правительству Российской Федерации / Государственный комитет Российской Федерации по молодежной политике. Рук. авт. кол. Б.А. Ручкин, В.А. Родионов. Отв. ред. В.А. Луков, В.А. Родионов, Б.А. Ручкин. М., 2000. С.154.
- 77.Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2000–2001 гг. М.: Социум, 2002. С.151.
- 78.Москалев А.Е. Оппозиционные молодежные общественные объединения в политическом процессе современной России: Автореф.дис. ... канд. полит. наук. М.: Моск. гум. ун-т, 2011. 25 с.
- 79.Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. М.: Аванти плюс, 2003. 428 с.
- 80.Никовская Л.И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? // Мониторинг общественного мнения.2012. №4. С.13.
- 81.Нисневич Ю.А. Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. №1. С.68-80.
- 82.Общество и граждане в 2008-2010 гг. / под ред. М. Липман и Н. Петрова // Рабочие материалы. 2010. №3. С.8-13.
- 83.Ортега-и-ГассетХ. Восстание масс. М.: АСТ, 2003. 352 с.
- 84.Павлова Е.К. Политический дискурс в глобальном коммуникативном пространстве (на материале английских и русских текстов): Автореф.. дис. ... докт. филол. наук. М., 2010. 45 с.
- 85.Патнэм Р. Чтобы демократия работала. М.: AdMarginem, 1996.

86. Пелевин С.И. Молодежь России в современном политическом процессе. Армавир, АГПА, 2012. 23 с.
87. Песков Д.Н. Интернет в российской политике: утопия и реальность // Полис. 2002. №1. С.31-45.
88. Пирогов А.И. Интернет и информационная безопасность личности // Вестник Моск. гос. академии делового адм. 2011. №1. С.45-54.
89. Погорелый Е.Д., Филиппов К.В., Фесенко В.Ю. Новейший политологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс. 2010. 356 с.
90. Подорова-Аникина О.Н. Политические коммуникации в условиях трансформации современного российского общества Автореф. СПб., 2013. 27 с.
91. Пшеворский Л. Переходы к демократии // Политология: Хрестоматия / Под ред. М.А. Василика. М.: Гардарики, 2000. С.673.
92. Роменков А.В. Интернет-блог как инструмент политической борьбы // Власть. 2008. №7. С.79-82.
93. Ротмистров А.Н. Социальные факторы протестного движения российской молодежи: сравнительный анализ начала XX и начала веков: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М.: ГУУ, 2009. 27 с.
94. Сабитов М.Р. Современные детерминанты массовой протестной активности в России: Автореф. Уфа: УГНТУ, 2013. 23 с.
95. Савин Л. В., Федорченко С. Н., Шварц О. К. Сетецентрические методы в государственном управлении. М.: Сам Полиграфист, 2015. 146 с.
96. Сафронов В.В. Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т.1. Вып.4. С.26-34.
97. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
98. Серегин А.Н. Управление формированием социальной активности студенческой молодёжи вузов России. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 24 с.
99. Соколов А.В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности. М.: Алетея, 2012. 352 с.

100. Соловьева Е.А. Информационное противоборство в сети Интернет: политологический анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск: ПГЛУ, 2011. 25 с.
101. Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации //Полис. 2002. №3. С.5-18.
102. Социальные коммуникации в интернет-среде //Социальная коммуникация в современном мире: колл. моногр. /Н.Н. Азаров, И.С. Бусыгина, А.Н. Дегтярев и др.; под общ. Ред. А.А. Деркача и Е.Б. Перельгиной. М.: Альтекс, 2004. С.351-363.
103. Тарцан В.Н. Власть и молодежь в современной России: политические проблемы взаимодействия: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. 24 с.
104. Тимофеева Л.Н. Современное протестное движение в мире и в России: его состояние и особенности // Конфликтология. 2012. №3. С.53–72.
105. Троцкий Л.Д. Перманентная революция. М.: АСТ, 2005. 570 с.
106. Туронок С.Г. Интернет в политике: Политические аспекты новых информационно-коммуникативных технологий. М.: Международный университет в Москве, 2003. 140 с.
107. Ульянова Ю.С. Социологический анализ массовых неформальных движений, инициированных перестройкой (СССР-Россия-СНГ: 1987-2000 гг.). М.: Моск. гуманитар.-экон. ин-т, 2002. 219 с.
108. Фельдман Д.М. Политология конфликта. М.: ИД «Стратегия», 1998. 199с.
109. Шевченко И.А. Политические интернет-технологии в трансформирующемся обществе: Автореф. дис. ... канд. полит, наук: Ставрополь, 2005. 25 с.
110. Шеремет А.Н. Интернет как средство массовой коммуникации: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. полит, наук. Екатеринбург, 2004. 27 с.
111. Щенников М.А. Интернет-технологии в политической коммуникации современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ярославль: ЯГУ, 2010. 23 с.

112. Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы. М.: Изд-во ИНИОН, 2004. 246 с.
113. Шерстобитов А.С. Коммуникация в сетевом политическом управлении (на опыте политики в сфере телекоммуникаций в России): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2010. 22 с.
114. Ушкин С.Г. Новая виртуальная оппозиция: кто она? // Социс. 2012. №9. С.86–90.
115. Федорченко С.Н. Политический флэшмоб – предвестник нового общества? // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2011. №6 (20). Т. 4;
116. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. Г.Ф. Шейника. М.: АСТ, 2014. 288 с.
117. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. 4-е междунар. изд. М.:Олма-пресс, 2002. 448 с.
118. Хенсон Д. Глобальная модель политической социализации //Политическая лингвистика. 2007. Вып.2. С. 73-78.
119. Шипова А.В. К вопросу об эффектах воздействия массовой коммуникации // Наука и мир: материалы XXXIII науч.-техн. конф. Ставрополь: С-КГТУ, 2004. С.139-140.
120. Энгельс Ф. О военном искусстве. О теории насилия. М.: Эксмо, 2003. 736 с.
121. Яницкий О. Протестное движение 2011-2012 гг.: некоторые итоги //Власть. 2013. №2. С.14-19.
122. Adams B. Coercion and Consensus Theories: Some Unresolved Issues // Curtis J., Petras J. et al. The Sociology of Knowledge. London: Gerald Duckworth. 1970.
123. Almond G. The return to the state // The American political science review. Los Angeles, 1988. Vol. 82, №3. P.853-874.
124. Brzezinsky Z. Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era. N.Y.: The Viking Press, 1970. P.96-97.
125. Ellwood Ch. A. Sociology in its psychological aspects. N.Y., 1912.
126. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol.1-2. Boston, 1987.

127. Gibson R., Ward S. Political Participation and the Internet in Europe: Who Wants and Wants-Not to Engage in Online Debate. Paper presented to the UK Political Studies Association. Nottingham 23-25 March 1999.
128. Greenfield Susan.ID: The Quest for Identity in the 21st Century. London: Sceptre, 2008. 320 p.
129. Melucci A. The New Social Movements: A Theoretical Approach. Social Science Information. 1980. Vol.19. № 2.
130. Melucci A. Challenging Codes: Collective Action in the Information Age. Cambridge, 1986.
131. Castells M. The Rise of the Network Society. Oxford, UK: Blackwell. 1997.
132. Castells M. The Network Society. A Cross-cultural Perspective. Northampton, 1984.
133. Jenkins J.S., Klandermans B. The Politics of Protest. Comparative Perspectives on State and Social Movements. Univ. of Minnesota Press: UCL Press. 1995. P.6.
134. Mickiewicz E. No Illusions: The Voices of Russia's Future Leaders. OxfordUniversityPress, 2014.
135. Smelser N. Theory of Collective Behavior. N.Y., 1962.
136. Touraine A. An Introduction to the Study of Social Movements. SociologicalResearch. 1985. Vol. 52. №4.
137. The Strength of Weak Ties / Granovetter, M. S. // American Journal of Sociology №78 (6). P.1360–1380.

Интернет-ресурсы

138. Аналитический отчет о проведении социологического исследования «Динамика протестной активности: 2012-2013». Социологическое исследование «Лаборатории Крыштановской» в интернет-журнале «Гефтер» [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/9579> (Дата обращения: 21.12.2014 г.).

139. Анализ последствий сохранения сложившихся трендов в развитии российской молодежи в перспективе 10-20 лет [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.fadm.gov.ru/agency/analytics/> (Дата обращения: 14.12.2014 г.).
140. Атлас молодежных политических движений России // Завтра, 2010. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/zavtra/atlas.html#4> (Дата обращения: 12.12.2014 г.).
141. Баранов Н.А. Протестное политическое поведение [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://nicbar.ru/index.htm> (Дата обращения: 12.10.2014).
142. Большаков И. Не «наша» молодежь. Молодежное движение в современной России // Неприкосновенный запас. №45. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Publ/2006/2006html> (Дата обращения: 18.12.2014 г.).
143. Вовлеченность российской молодежи в экстремизм: цифры и факты [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.saferunet.org/expert/article/564/> (Дата обращения: 14.02.2015 г.).
144. Зависимость от соцсетей сильнее, чем от алкоголя и табака [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=703389&cid=780> (Дата обращения: 20.12.2012 г.).
145. Зайцев Д.Г., Карастелев В.Е. Протестное движение в России 2011-2012 годов: проблема субъектности [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2012/pdf> (Дата обращения: 18.12.2014 г.).
146. Зайцева А. Спектакулярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией //Неприкосновенный запас. 2010. №4. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/za4.html#top> (Дата обращения: 12.02.2015 г.).
147. Интернет в России и мире [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (Дата обращения: 12.02.2015г.).
148. Каталог социальных сетей [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.social-networking.ru/soccat> (Дата обращения: 20.12.2012 г.).

149. Количество пользователей Интернета в мире на 2014 год составило 3,01 млрд Газета «Бизнес» - Бизнес/Финансы [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://news.meta.ua/single/2015-01-40810295/?click=1> (Дата обращения: 4.04.2015 г.).
150. ЛуманН. Что такое коммуникация? /пер. с нем. Н.А. Головина [Электронный ресурс] // Политиздат. URL: <http://www.politizdat.ru/> (Дата обращения: 10.10.2012)
151. Макфол М. Противостояние путинской России [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://pikabu.ru/view/protivostoyanie> (Дата обращения: 4.04.2015 г.).
152. Материалы официального сайта молодежного экологического движения «Местные». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mestnie.ru/projects> (Дата обращения: 14.02.2015г.).
153. Молодая гвардия передает в Генпрокуратуру 87 ссылок на представительские ресурсы «Правого сектора» [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://mger2020.ru/nexthday/2015/02/13/78772> (Дата обращения: 14.02.2015г.).
154. Морозова Г.Ф. Эмиграция – угроза будущему страны [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/297/724/1216/> (Дата обращения: 14.12.2014 г.).
155. Молодежные политические движения России // Сайт телепередачи «Вести», 2006. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://vesti.ru/files.html?id=6605> (Дата обращения: 12.12.2014г.).
156. «Пленники паутины». Интервью д-ра мед. наук, проф. В. Ялтонского [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.nedug.ru/news/> (Дата обращения: 20.12.2012 г.).
157. «ПолитЗавод. Общественно-политическая программа» [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.advlab.ru/articles/article593.htm> (Дата обращения: 22.12.2014 г.).

158. Попов Д. «Свобода Интернета» и сетевые операции Госдепа. Интернет-отмычка американской дипломатии: свержение неугодных лидеров [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://ria.ru/cj_analytics/20140731/1018338627.html (Дата обращения: 13.01.16).
159. Протестное движение в мире 2006-2013: Резюме доклада [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://www.fes-globalization.org/new_york/wp-content/uploads/2014/03/World-Protests-2006-2013-Executive-Summary-Russian.pdf (Дата обращения: 4.04.2016 г.).
160. Протестное движение в России: взгляд социологов (материалы пресс-конференции 30.06.2012г.) [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/13657/> (Дата обращения: 22.12.2014 г.).
161. Протестное движение в России: взгляд социологов (материалы пресс-конференции 30.06.2012г.) [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/13657/> (Дата обращения: 22.12.2014 г.).
162. Розовская Р.И. «Идущие вместе»: путь политического самоопределения // Новый исторический Вестник. 2002. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://www.nivestnik.ru/2002_3/8.shtml (Дата обращения: 22.12.2014 г.).
163. Роль Интернета в преобразованиях арабского мира [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://kulturavostoka.com> (Дата обращения: 12.02.2015 г.).
164. Севастьянов А.Н. «Утечка мозгов» из России [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.sevastianov.ru/novosti/utechka-mozgov-iz-rossii.html> (Дата обращения: 14.12.2014г.).
165. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (Дата обращения: 14.12.2014 г.)
166. Социально-политическая активность молодежи: ИГ ЦИРКОН [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.zircon.ru/pdf> (Дата обращения: 18.12.2014 г.).

167. Социальный портрет протестного движения в Москве. ВЦИОМ. Пресс-выпуск №2056. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://wciom.ru/> (Дата обращения: 25.01.2014).
168. США начинают сетевую кибервойну с Россией [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/ssha-nachinayut-setevuyu-kibervoynu-s-rossiey> (Дата обращения: 14.04.2015 г.).
169. Технологии свободы в цифровом будущем [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://polit.ru/article/1999/03/26/473733/> (Дата обращения: 12.10.2014).
170. Цветные революции // РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/spravka/20111130/50220.html> (Дата обращения: 11.03.2013).
171. Черемных К., Восканян М. Анонимная война / под ред. А.Б. Кобякова [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/> (Дата обращения: 11.03.2015г.).
172. Чимирис Е. Роль молодежного движения в трансформации политического режима (на примере движения "Отпор" в Сербии) // [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: http://www.politnauka.org/library/molpolit/chimiris1.php#_ftn1 (Дата обращения: 12.04.2016 г.).
173. Численность интернет-пользователей в России [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.dv-reclama.ru/russia/analytics/> (Дата обращения: 4.04.2015 г.).
174. Эксперты высказывают свое мнение по поводу ситуации на Украине [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/social/250879> (Дата обращения: 25.01.2014).